

ISSN 2312-377X

северный регион

наука, образование, культура

1/2023

Сургут

12+

***СЕВЕРНЫЙ РЕГИОН:
НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА***

НАУЧНЫЙ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

**№ 1 (53)
2023**

Учредитель и издатель:
бюджетное учреждение высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № ФС 77-63200 от 1 октября 2015 г.

Издается с 2000 г.
Выпускается 4 раза в год.

Главный редактор
Косенок Сергей Михайлович, д-р пед. наук, профессор

Заместитель главного редактора
Муллер Ольга Юрьевна, канд. пед. наук, доцент

Выпускающий редактор
Кулишова Елена Петровна

Редакционная коллегия:

Муллер Ольга Юрьевна, канд. пед. наук, доцент
Демчук Анастасия Владимировна, канд. пед. наук, доцент
Духновский Сергей Витальевич, д-р психол. наук, доцент
Кирилюк Денис Валериевич, канд. ист. наук, доцент
Мищенко Владимир Александрович, д-р пед. наук, доцент
Насырова Эльмира Фанилевна, д-р пед. наук, профессор
Повзун Вера Дмитриевна, д-р пед. наук, профессор

Пешкова Наталья Виллиевна, д-р пед. наук, доцент
Родермель Татьяна Алексеевна, канд. филос. наук, доцент
Солодкин Янкель Гутманович, д-р ист. наук, профессор
Степанова Галина Алексеевна, д-р пед. наук, профессор
Хохлова Наталия Ивановна, канд. психол. наук, доцент
Шибасева Людмила Васильевна, д-р психол. наук, профессор

Редакционный совет:

Агафонов Андрей Юрьевич, д-р психол. наук, профессор
Андрущишин Иосиф Францевич, д-р пед. наук, профессор
Антилогова Лариса Николаевна, д-р психол. наук, профессор
Бражник Евгения Ивановна, д-р пед. наук, профессор
Быков Анатолий Карпович, д-р пед. наук, профессор
Врублевский Евгений Павлович, д-р пед. наук, профессор
Заглевская Александра Ивановна, д-р пед. наук, доцент
Забзеев Владимир Викторович, д-р пед. наук, доцент
Ипполитова Наталья Викторовна, д-р пед. наук, профессор
Калимуллина Ольга Анатольевна, д-р пед. наук,
профессор, чл.-корр. РАО
Калинов Вячеслав Викторович, д-р ист. наук, доцент
Камалеева Алсу Рауфовна, д-р пед. наук, доцент
Караяни Александр Григорьевич, д-р психол. наук,
профессор, чл.-корр. РАО
Карпов Виктор Петрович, д-р ист. наук, профессор
Колмогорова Людмила Степановна, д-р психол. наук, профессор
Колыванова Лариса Александровна, д-р пед. наук, доцент

Кретинин Геннадий Викторович, д-р ист. наук, профессор
Лубышева Людмила Ивановна, д-р пед. наук, профессор
Маджуга Анатолий Геннадьевич, д-р пед. наук,
д-р психол. наук, профессор
Малярчук Наталья Николаевна, д-р пед. наук,
канд. мед. наук, профессор
Манжелей Ирина Владимировна, д-р пед. наук, профессор
Махнач Александр Валентинович, д-р психол. наук, профессор
Пастухова Лариса Сергеевна, д-р пед. наук, доцент, чл.-корр. РАО
Подымова Людмила Степановна, д-р пед. наук, профессор
Пузанов Владимир Дмитриевич, д-р ист. наук, доцент
Редькина Людмила Ивановна, д-р пед. наук, профессор
Смолянинова Ольга Георгиевна, д-р пед. наук,
профессор, академик РАО
Тесленко Александр Николаевич, д-р пед. наук, профессор
Циринг Диана Александровна, д-р психол. наук, профессор
Черный Евгений Владимирович, д-р психол. наук, профессор
Ярычев Насруди Увайсович, д-р пед. наук, д-р филос. наук,
профессор, чл.-корр. РАО

Переводчик:
Кулишова Елена Петровна

Полные тексты статей размещаются в базе данных Научной электронной библиотеки на сайте eLibrary.ru
и включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Подписной индекс Объединенного каталога «Пресса России» 39472

Адрес редакции:
628412, Тюменская обл., Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
г. Сургут, пр. Ленина, 1
Тел. (3462) 76-30-76, факс (3462) 76-29-29, e-mail: science.journals@surgu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Колонка главного редактора</i>	5
---	---

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Ананьев В. Н., Прокопьев Н. Я., Ананьева О. В.

Реализация методов педагогического образования К. Д. Ушинского с позиций физиологического учения о доминанте А. А. Ухтомского	10
---	----

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Алиев Д. С.

Формирование цифровых компетенций учащихся среднего профессионального образования энергетических специальностей с использованием программы «1С: Электронное обучение»	17
---	----

Варлакова Ю. Р., Кривых Н. И.

Современные форматы развития креативности обучающихся в процессе интеграции «школа-вуз»	23
---	----

Гризодуб Н. В., Гриценко Н. Л.

Формирование положительного имиджа руководителя дошкольного образовательного учреждения в современных условиях	29
--	----

Сальков А. В., Щипанова А. К.

Ценностные ориентации современного студента среднего профессионального образования	39
--	----

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Родермель Т. А., Немцев А. В.

Психологические аспекты в работе с подростками, имеющими аномальное поведение	48
--	----

Хохлова Н. И., Панова Е. О.

Удовлетворенность трудом тренеров зрелого возраста, работающих в спортивных школах северного региона	53
--	----

Шумилов С. П., Шумилова Е. А., Студницкий В. Б., Смишная О. Г.,

<i>Липатникова Л. Д.</i> Синдром эмоционального выгорания у медицинских работников	61
---	----

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА

Аванесов Э. Ю., Хачатрян Н. Г.

Мониторинг возможных путей повышения эффективности профессионально-прикладной физической подготовки будущих учителей	74
--	----

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА СПОРТА

Борисенко О. В., Зебзеев В. В.

Особенности развития координационных способностей у детей на примере дзюдо 79

ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ И АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Кинтюхин А. С., Ахтемзянова Н. М., Логинов С. И.

Анализ изменений морфофункциональных показателей и физической подготовленности студенток вуза в течение учебного года 86

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

*Ни один наставник не должен забывать,
что его главнейшая обязанность состоит
в приучении воспитанников к умственному труду
и что эта обязанность более важна,
нежели передача самого предмета.*
К. Д. Ушинский

Уважаемые читатели и авторы статей научного журнала
«Северный регион: наука, образование, культура»!

Вот уже в течение 22 лет наш журнал раскрывает значимость социально-гуманитарной научной деятельности, аккумулирует знания в сфере гуманитарных наук, необходимых для успешного социально-экономического развития не только нашего северного региона, но и всей страны. Когда мы затевали этот достаточно сложный проект – объединить идею издания журнала ученых, осознающих необходимость гуманитаризации науки, то есть усиления направленности научных исследований на человека как высшую ценность – мы ставили перед собой серьезные задачи. Поэтому хочется подвести некоторые промежуточные итоги. Что важно отметить?

Журнал становится все более востребованной площадкой для обсуждения актуальных проблем в области педагогики, психологии, отечественной истории, обеспечивая своевременный и полный доступ всех членов научного сообщества к новейшей информа-

ции и результатам научно-исследовательских и практических достижений. Важно, что наступившее Десятилетие науки и технологий в России – один из инструментов для системной работы в области распространения знаний и популяризации научной деятельности.

Выпуски журнала пользуются все большей популярностью у целевой аудитории. С помощью нашего журнала мы представляем научную деятельность, основанную на партнерских отношениях с коллегами-учеными, образовательными и научными организациями. В прошлом году мы дополнили редакционный совет и коллегию журнала, расширили состав иностранных участников. С каждым номером мы вместе с вами наблюдаем за развитием журнала. Первый выпуск этого года достаточно ярко иллюстрирует это развитие разнообразием и глубиной материалов, работами авторов из разных регионов страны.

В России 2023 год, объявленный В. В. Путиным Годом педагога и наставника, богат на юбилей великих педагогических деятелей, публикации о которых будут появляться на страницах нашего журнала. Так, глава государства особенно отметил знаменательный юбилей – 200-летие со дня рождения основоположника научной педагогики в России Константина Дмитриевича Ушинского.

В разделе, посвященном общей педагогике, истории педагогики и образования, представлена статья коллектива ученых из Института медико-биологических проблем РАН (г. Москва) и Тюменского государственного университета. Авторы обращаются к богатейшему и неисчерпаемому педагогическому наследию К. Д. Ушинского и осмыслению его творчества с позиций медицины и нейрофизиологии. Речь идет о становлении и развитии нового интегративного научного направления педагогического образования – нейропедагогики, освоение которой, по глубокому убеждению авторов, позволяет более эффективно осуществлять процесс профессиональной подготовки студентов, в том числе обучающихся в гуманитарных вузах. В нашей стране, по мнению ученых, методы педагогического образования К. Д. Ушинского на протяжении многих десятилетий являются эффективными и востребованными. В то же время, с точки зрения современной педагогической науки, физиологические механизмы осуществления методов великого ученого изучены недостаточно. Авторы провели анализ физиологических механизмов использования его педагогических методов с точки зрения учения о доминанте академика А. А. Ухтомского. На примерах собственных исследований показано позитивное влияние этой доминанты на человека. Мы можем по достоинству оценить высказывание К. Д. Ушинского, актуальное и в наши дни: «Педагогика не наука, а искусство – самое обширное, сложное, самое высокое и самое необходимое из всех искусств. Искусство воспитания опирается на науку». Исходя из данного постулата нашего выдающегося педагога и мыслителя, одного из новаторов педагогического воспитания и образования, для себя мы определяем, что,

вероятнее всего, в ближайшее время мы не сможем достигнуть идеала в педагогике, если не будем в процессе всеобъемлющего бытия использовать достижения и реальные возможности современного искусства врачевания. Именно поэтому авторам представляется важным, базируясь на уникальном педагогическом наследии К. Д. Ушинского, рассмотреть узловые возможности использования доминанты А. А. Ухтомского в образовании.

В раздел по методологии и технологии профессионального образования вошла статья авторов из Астраханского и Сургутского государственных университетов, посвященная современным подходам к развитию креативности обучающихся в рамках интеграции «школа-вуз». Обосновывается актуальность развития креативности обучающихся с позиций обновленного Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования. Представлен опыт организации работы по развитию креативности в образовательных организациях г. Сургута и г. Астрахани. Развитие креативности обучающихся – актуальная, но сложная задача, которая, как показывает практика, успешно решается при интеграции усилий школы и вуза. Представленный опыт развития креативного мышления школьников из опыта двух регионов объединяет системная работа с педагогическим составом школ и их воспитанниками, использование ресурсов учебной, внеучебной деятельности и дополнительного образования, применение интерактивных технологий обучения, проектной и командной работы. Творческие форматы мероприятий, современные методики и погружение в проблемную среду помогают не просто освоить необходимую теоретическую информацию, но и практически реализовывать различные креативные техники для генерации, совершенствования и оценки идей.

Актуальность статьи исследователей из Донецкого национального университета обусловлена интеграцией образовательного пространства Донецкой Народной Республики в образовательное пространство Российской Федерации. Данное время, как никогда, со-

пряжено с нестабильными социально-экономическими условиями, что накладывает свой веский отпечаток и на сферу образования. Цель статьи заключается в обосновании необходимости формирования положительного имиджа руководителя дошкольной образовательной организации в современных условиях. Именно сегодня система образования остро нуждается в сильных руководителях с ярко выраженными управленческими умениями и навыками, обладающими не только высокими интеллектуальными качествами, но и творческими способностями, а также целым арсеналом таких личностных качеств, которые косвенно влияют на весь педагогический коллектив и в целом – на жизнеспособность учебного заведения. Положительный имидж руководителя способствует успешной реализации целей образования в построении образовательного процесса, где важную роль играет его высокий авторитет. Авторами раскрыта сущность определения «имидж» в психолого-педагогической литературе и научных трудах исследователей, предложено обоснование феномена «положительный имидж руководителя дошкольного образовательного учреждения», который является составной частью управленческой деятельности, а обладание им – существенной профессиональной характеристикой руководителя. В работе обозначены критерии и условия, предложены мероприятия, целенаправленно влияющие на формирование положительного имиджа руководителя образовательной организации в современных условиях.

Цель исследования ученых из г. Сургута – опытно-экспериментальная работа по проверке эффективности реализации выявленных условий формирования ценностных ориентаций студентов учреждений среднего профессионального образования, требующих систематического отслеживания всех компонентов процесса. В статье рассматриваются результаты мониторинга ценностных ориентаций обучающихся на ступени среднего профессионального образования. Проведенная исследовательская работа дала возможность сделать выводы о сформированности ценностной сферы студентов, их готовности

к обучению в среднем профессиональном учреждении, к получению профессии или специальности. Установлено, что наряду с ростом важности таких ценностей, как счастливая семейная жизнь, с возрастом имеет место заметное повышение значимости любви, активной и материально обеспеченной жизни, удовольствия, свободы, что свидетельствует об инфантильности и пассивности большей части респондентов. В статье предложены направления корректировки ценностных ориентаций студентов с учетом специфики получаемой специальности.

В научной статье исследователя Сургутского политехнического колледжа показана актуальность использования современных средств обучения на основе отечественной программы «1С: Электронное обучение». Использование данного программного продукта способствует раскрытию творческого потенциала студентов. Одним из методов является применение электронного курса по учебной дисциплине «Электротехника и электроника», особенностью которого является интерактивность обучения и его направленность на формирование знаний, умений и решение реальных или смоделированных проблемных ситуаций в контексте профессиональной деятельности. Это способствует развитию у обучающихся коммуникативных умений, способности ориентироваться в разнообразии сложных и непредсказуемых рабочих ситуаций, навыков использования знаний на практике и в производстве.

Предлагаю вашему вниманию обзор статей по возрастной психологии. Так, ученые из Ульяновского государственного педагогического и Сургутского государственного университетов представили исследование, посвященное изучению специфики удовлетворенности трудом тренеров спортивных школ в северном регионе. Удовлетворенность трудом связана с мотивацией и является своеобразным маркером продуктивности работы спортивной организации. Цель статьи – выявление специфики компонентов удовлетворенности трудом тренеров северного региона. На основе проведенного сравнительного анализа компонентов удовлетворенности трудом тренеров Тюменской

и Московской областей авторами сформулированы перспективы психологического сопровождения тренеров спортивных школ исследуемого региона. Основными направлениями в таком сопровождении должны стать: создание благоприятного социально-психологического климата в коллективах, расширение системы средств вовлеченности в профессиональную деятельность тренеров разных возрастных групп, что будет способствовать адекватной конкуренции, а соответственно, финансовому обеспечению. Статья ориентирована на спортивных психологов, руководителей спортивных организаций.

В статье авторов из Сургутского государственного университета и Национального исследовательского Томского государственного университета представлены теоретические основы аномального поведения подростков. Целью данного исследования является обзор самых популярных теорий девиаций. Задачи, поставленные авторами во время изучения данной тематики, касаются биологических, психологических и социологических блоков, указывающих как на врожденные, так и на наследуемые черты типичного поведения трудных подростков. Методологические аспекты статьи представляют особый интерес, так как они нацелены на практико-ориентированную деятельность и изучение социальных ситуаций, в которых проживают подростки. Условия жизни детей и являются основным фактором формирования девиаций. В статье представлены элементы экспериментального исследования, проведенного на базе общеобразовательной школы, констатируются результаты с обозначением «психологических мишеней», с которыми можно работать психологу.

Актуальность статьи исследователей из Сибирского государственного медицинского университета (г. Томск) и Сургутского государственного университета связана с синдромом эмоционального выгорания – одним из средств психологической защиты, которое приводит к профессиональной деформации личности и заниженной самооценке, т. е. постепенно к снижению качества работы и жизни в целом. Цель исследования – изучение особенностей синдрома эмоциональ-

ного выгорания у медицинских работников врачебного и среднего звена в зависимости от стажа работы. Авторами выявлено различие в структуре эмоционального выгорания у врачей и среднего звена медицинского персонала, а также его зависимость от стажа работы. Было обнаружено, что у врачей более чем в 2 раза выше уровень эмоционального истощения и деперсонализации по сравнению со средним медицинским персоналом и в 2,5 раза меньше редукция личных достижений. У медицинских работников со стажем более 10 лет особенно выражена редукция личных достижений. На основе полученных научных данных о психоэмоциональном состоянии медицинских работников предложено разработать персонифицированные меры профилактики и борьбы с последствиями синдрома эмоционального выгорания.

В разделе по физической культуре и спорту представлены статьи по трем научным специальностям: физическая культура и профессиональная физическая подготовка, теория и методика спорта, оздоровительная и адаптивная физическая культура.

Работа авторов из Владимирского и Сургутского государственных университетов анализирует результаты исследования, проведенного в нашем университете на базе кафедры физической культуры в 2021–2022 учебном году. В нем приняли участие студентки второго курса неспортивных направлений подготовки, которые в рамках учебных занятий по физической культуре и спорту занимались фитнесом. Цель исследования – выявление динамики морфофункциональных показателей и физической подготовленности обучающихся, занимающихся фитнесом в течение учебного года. В результате анализа было выявлено, что за период учебного года у студенток второго курса, занимающихся фитнесом, морфофункциональные показатели и физическая подготовленность имели положительную тенденцию. Однако, если рассматривать каждый отдельный морфофункциональный показатель с позиции выше или ниже нормы, то наблюдались и негативные изменения. По мнению авторов, это связано с последствиями пандемии и требует более тщательного анализа по данной про-

блематике и дальнейшей необходимой коррекции содержания учебных занятий по физической культуре в вузах.

Проблеме выявления особенностей процесса профессионально-прикладной физической подготовки будущих преподавателей в вузе посвящено исследование коллектива из Государственного университета имени В. Я. Брюсова (г. Ереван, Республика Армения). В статье представлены результаты изучения литературных источников, по данным которых установлено, что профессионально-прикладная физическая подготовка – это специализированный вид физического воспитания в вузах, осуществляемый в соответствии с требованиями и особенностями разных профессий. Научно обоснованно, что средства и методы профессионально-прикладной физической подготовки широко используются в тренировочном процессе различных специалистов с целью формирования соответствующих двигательных способностей и связанной с ними умственной составляющей. По мнению преподавателей кафедры физической культуры и гражданской обороны Фонда «Государственный университет им. В. Брюсова», эффективность повышения педагогической деятельности обусловлена такими качествами, как выносливость, ловкость, мышечная сила и гибкость. Благодаря им учитель сможет все время удерживать аудиторию в интерактивном состоянии, а также поддерживать все разделы урока, ориентируясь на активных учащихся.

В статье авторов из Чайковской государственной академии физической культуры

и спорта и Сургутского государственного университета актуализируется вопрос необходимости развития отдельных координационных способностей у юных спортсменов 7–9 лет в сложнокоординационных видах спорта. В процессе теоретического анализа рассматриваются научные труды ученых о координации и ловкости (Н. А. Бернштейн, А. А. Ухтомский, П. К. Анохин), о сенситивных периодах развития физических качеств (В. К. Бальсевич, С. И. Логинов). Обсуждаются особенности построения тренировочного занятия и его содержания в рамках педагогической (модульной) технологии на примере дзюдо, заключающиеся в применении индивидуального и дифференцированного подходов, конструировании условий. Разработанная технология позволяет целенаправленно подбирать упражнения, контролировать и корректировать физическую нагрузку в сочетании с отдыхом. Это способствует повышению эффективности тренировочного процесса юных спортсменов в целом и развитию координационных способностей в частности. Разработанная авторами модульная технология может применяться в любых видах спорта в процессе формирования координационных способностей и физических качеств у юных спортсменов.

Благодарю всех авторов статей этого выпуска журнала и приглашаю к сотрудничеству исследователей в области педагогики, психологии, отечественной истории. Выражаю всем благодарность, авторам – за сотрудничество, читателям – за внимание!

*Сергей Михайлович Косенок,
главный редактор, доктор педагогических
наук, профессор, ректор Сургутского
государственного университета*

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 37.015.3

doi: 10.35266/2312-377X-2023-1-10-16

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТОДОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ К. Д. УШИНСКОГО С ПОЗИЦИЙ ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О ДОМИНАНТЕ А. А. УХТОМСКОГО

Владимир Николаевич Ананьев¹, Николай Яковлевич Прокопьев^{2✉},
Ольга Васильевна Ананьева³

¹ Институт медико-биологических проблем РАН, Москва, Россия

² Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

³ Тюменский государственный медицинский университет, Тюмень, Россия

¹ noradrenalin1952@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4679-6441>

² pronik44@mail.ru ✉, <http://orcid.org/0000-0002-9525-0576>

³ olvasan@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0672-9164>

Аннотация. В нашей стране методы педагогического образования К. Д. Ушинского на протяжении многих десятилетий являются эффективными и востребованными. В то же время с точки зрения современной педагогической науки физиологические механизмы осуществления методов К. Д. Ушинского изучены недостаточно. В работе проведен анализ физиологических механизмов наследия его педагогических методов образования с точки зрения учения о доминанте академика А. А. Ухтомского. На примерах собственных исследований показано позитивное влияние доминанты академика А. А. Ухтомского на человека.

Ключевые слова: педагогические методы К. Д. Ушинского, доминанта А. А. Ухтомского, физиологические механизмы

Шифр специальности: 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Для цитирования: Ананьев В. Н., Прокопьев Н. Я., Ананьева О. В. Реализация методов педагогического образования К. Д. Ушинского с позиций физиологического учения о доминанте А. А. Ухтомского // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 1. С. 10–16. DOI 10.35266/2312-377X-2023-1-10-16.

Original article

APPLICATION OF KONSTANTIN D. USHINSKY'S METHODS OF PEDAGOGICAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE DOMINANCE THEORY BY ALEKSEY A. UKHTOMSKY

Vladimir N. Ananiev¹, Nikolai Ya. Prokopiev^{2✉}, Olga V. Ananieva³

¹ Institute of Biomedical Problems of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

² University of Tyumen, Tyumen, Russia

³ Tyumen State Medical University, Tyumen, Russia

¹ noradrenalin1952@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4679-6441>

² pronik44@mail.ru ✉, <http://orcid.org/0000-0002-9525-0576>

³ olvasan@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0672-9164>

Abstract. In our country methods of pedagogical education by Konstantin D. Ushinsky have been efficient and much-in-demand over the decades. At the same time, in the context of modern pedagogical science, physiological mechanisms of implementation of Konstantin D. Ushinsky's methods have been understudied. In this work physiological mechanisms of the heritage of his pedagogical methods of education are analyzed in the context of the dominance theory by Aleksey A. Ukhtomsky. Using the examples of the authors' research, positive influence of Aleksey A. Ukhtomsky's dominant on a person is demonstrated.

Keywords: pedagogical methods by Konstantin D. Ushinsky, dominant by Aleksey A. Ukhtomsky, physiological mechanisms

Code: 5.8.1. General Pedagogy, History of Pedagogy and Education.

For citation: Ananiev V. N., Prokopiev N. Ya., Ananieva O. V. Application of Konstantin D. Ushinsky's Methods of Pedagogical Education in the Context of the Dominance Theory by Aleksey A. Ukhtomsky // Severny region: nauka, obrazovanie, cultura. 2023. No. 1. P. 10–16. DOI 10.35266/2312-377X-2023-1-10-16.

«Ушинский – это наш
действительно народный педагог...»
Л. Н. Модзалевский

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении многих десятилетий мы занимаемся не только врачебной, но и в значительной степени педагогической деятельностью, что дает нам основание называть педагогику искусством, а не только наукой воспитания и образования человека. Мы полагаем, что любая практическая деятельность человека, стремящаяся удовлетворить его высшие духовно-нравственные потребности – уже искусство. В контексте сказанного выше, педагогика, без сомнения, будет не только первым, но и высшим из искусств, ибо постоянно целенаправленно стремится к усовершенствованию самой природы человека – его души и тела.

В этой связи стоит обратиться к богатейшему и неисчерпаемому педагогическому наследию К. Д. Ушинского и переосмыслить его творчество с позиций медицины и нейрофизиологии. Так, в частности, в 1861 г. он отмечал: «Ни медицина, ни педагогика не могут быть названы науками в строгом смысле этого слова. Ни той, ни другой нельзя выучиться, как выучиваются математике, астрономии, химии, анатомии и физиологии и проч. И медицина, и педагогика, кроме знакомства с науками из области философии и естествоведения, требуют еще умения приложить эти знания к делу: множества фактических сведений, не составляющих собственно науки, развития наблюдательности в известном отношении и навыка. Но, не бу-

дучи наукой, педагогика, как и медицина, представляет возможность изучения теоретического и практического» [1, с. 26; 2, с. 12].

Этот ученый и исследователь отмечал: «...нельзя ставить медицину в параллель с педагогикой уже потому, что, тогда как медицина опирается на положительное изучение человеческого организма и имеющих на него влияние предметов природы, педагогика должна довольствоваться смутными, противоречащими, призрачными теориями психологов, – теориями, на которых нельзя построить ничего прочного» [1, с. 26]. Исходя из его обширного философско-педагогического наследия, всегда следует помнить его утверждение о том, что «педагогика не наука, а искусство – самое обширное, сложное, самое высокое и самое необходимое из всех искусств. Искусство воспитания опирается на науку» [2, с. 12]. Там же можем проследить и по достоинству оценить его высказывание, актуальное и в наши дни: «Как искусство сложное и обширное, оно опирается на множество различных наук; как искусство оно, кроме знаний, требует способности и склонности, и, как искусство же, оно стремится к идеалу, вечно достигаемому и никогда вполне недостижимому: к идеалу совершенного человека» [2, с. 12].

Этот постулат нашего выдающегося педагога и мыслителя, одного из новаторов педагогического воспитания и образования К. Д. Ушинского, помогает сделать вывод, что, вероятнее всего, в ближайшее время, т. е. в обозримом будущем люди не смогут достигнуть идеального в педагогике, если не будут в процессе всеобъемлющего бытия использовать дости-

жения и реальные возможности современного искусства врачевания.

Именно поэтому в статье, базируясь на уникальном педагогическом наследии этого ученого, рассматриваются узловые возможности использования доминанты А. А. Ухтомского в образовании и воспитании студентов. «Искусство воспитания имеет ту особенность, что почти всем оно кажется делом знакомым и понятным, а иным даже делом легким, – и тем понятнее и легче кажется оно, чем менее человек с ним знаком, теоретически или практически», – писал К. Д. Ушинский [2, с. 11].

В нашей стране основоположником отечественной научной педагогики является Константин Дмитриевич Ушинский (19 февраля (3 марта) 1824 г. – 22 декабря (3 января) 1871 г.). Именно он создал в России новую и оригинальную педагогическую систему образования детей [3]. К. Д. Ушинский по праву был, есть и будет «учителем русских учителей», тонко понимавшим особенности воспитания ребенка. По его книгам многие десятилетия обучались и воспитывались миллионы детей.

Педагогические исследования последних десятилетий показали важность и необходимость изучения нейрональных механизмов обучения и воспитания в современных образовательных системах [4–5]. Иными словами, в данной работе идет речь о становлении и развитии нового интегративного научного направления педагогического образования – нейропедагогики. Освоение этого направления позволяет более эффективно осуществлять процесс профессиональной подготовки студентов, в том числе гуманитарных вузов.

Методология нейропедагогики основывается на положениях, согласно которым формирование высших психических функций ребенка зависит от ряда совокупных факторов, включая своевременное созревание определенных зон головного мозга, характер физиологической активности сенсорных систем, сформированность межсенсорных связей. Именно это является основой системогенеза психической деятельности, в частности, учебных навыков (например, письма, чтения и счета). Можно согласиться с исследователями, вы-

деляющими нейропедагогические компетенции в отдельную сферу программ педагогической подготовки и рассматривающими нейропедагогику как науку о теории и технологиях обучения и воспитания [4, 6]. Вместе с тем очевидно, что с методологической точки зрения нейропедагогика остается малоисследованной областью педагогики высшей школы, и было бы интересным с научной точки зрения использовать наработанный практический опыт К. Д. Ушинского и встроить его в современную теорию и практику образования.

К. Д. Ушинский, рассматривая вопрос о связи теории и практики воспитания, писал: «Деятельность человека как человека всегда проистекает из источника сознательной воли, из разума; но в области разума факт сам по себе есть ничто, и важна только идеальная сторона факта, мысль, из него вытекающая и им подкрепляемая. Связь фактов в их идеальной форме, идеальная сторона практики и будет теория в таком практическом деле, каково воспитание» [1, с. 53]. Вполне естественно, что педагогическая теория и практика взаимосвязаны и взаимодействуют не как внешние друг другу силы, а как взаимно проникающие друг в друга, тесно сплетающиеся стороны единой человеческой деятельности.

На страницах современной педагогической литературы, посвященной школе, много внимания уделяется вопросу числа изучаемых школьниками предметов, с их разделением на «нужные» и «не нужные» для жизни, требующие не только времени для их усвоения, но и эмоционально-психологического напряжения для удержания в памяти соответствующей предметам информации. В общей структуре обучения К. Д. Ушинский исключительное значение придавал памяти учащихся. Он писал: «Еще по большему праву мы можем сказать, что память создает внутреннюю психическую среду, дающую самостоятельность душе в отношении влияний на нее внешнего мира» [2, с. 399].

Педагогические достижения этого исследователя и мыслителя огромны, их полезные результаты проверены временем и, как мы полагаем, основаны на подсознательном при-

менении принципов и свойств учения о доминанте, которую в качестве научной концепции предложил отечественный ученый, академик Алексей Алексеевич Ухтомский.

В данной работе мы проанализировали механизмы успешного педагогического опыта К. Д. Ушинского с точки зрения физиологического функционирования доминанты академика А. А. Ухтомского (13 июня 1875 г. – 31 августа 1942 г.). Подчеркнем, что в современных научных исследованиях различных сфер жизнедеятельности человека доминанта А. А. Ухтомского нашла широкое распространение и применение [7, 8].

По А. А. Ухтомскому «доминанта есть очаг возбуждения, привлекающий к себе волны возбуждения из самых различных источников» [9, с. 25], при котором «...вновь приходящие волны возбуждения в центрах будут идти по направлению главенствующего сейчас очага возбуждения» [9, с. 25].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В данной работе дается краткий анализ творческого наследия и педагогических методов образования выдающегося отечественного педагога-новатора К. Д. Ушинского с точки зрения нейрофизиологических механизмов учения о доминанте академика физиологии А. А. Ухтомского. В том числе и в настоящее время актуальной является мысль К. Д. Ушинского: «Нет такого педагога-практика, который бы не имел своей, хотя крошечной, хотя туманной теории воспитания, и нет такого смелого теоретика, который бы по временам не оглядывался на факты» [1, с. 20]. Он считал, что «передается мысль, выведенная из опыта, но не самый опыт» [1, с. 21].

Заслуживает внимания тот факт, что К. Д. Ушинский в фундаментальном труде «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» определил новые подходы, раскрывающие взаимосвязь педагогического знания с другими науками, указал роль и место педагогики в общей системе научных представлений о природе, обществе и человеке. Именно он впервые проанализировал и обобщил данные антропологических наук под педагогическим углом зрения, что в дальнейшем и легло в основу научного педагогического знания.

В начале XX в. выдающийся русский физиолог, князь, академик Алексей Алексеевич Ухтомский ввел в научный обиход понятие доминанты и обозначил три стадии ее функционирования [5, с. 28]. Первая стадия – стимуляция. Возникновение доминанты обусловлено наличием или внешних, или внутренних (физиологических) раздражителей. Это стадия укрепления наличной доминанты по преимуществу. Вторая стадия – образование условного рефлекса. Она характеризуется такой ситуацией, когда из огромного числа приходящих возбуждений доминанта выделяет наиболее значимую для нее группу. Согласно учению академика И. П. Павлова [5, с. 29], именно на этой стадии происходит образование условного рефлекса, т. е. из бесчисленного множества активно действующих внешних раздражителей доминанта «выбирает» только те из них, которые ее возбуждают. Третья стадия – опредмечивание, отличается созданием прочной связи между доминантой и стимулом, в результате которой последний, т. е. стимул, подкрепляет ее. В настоящее время к этой классификации добавилась четвертая стадия – разрешения, т. е. реализация доминанты [5].

Все выполненные в работе исследования соответствовали этическим стандартам комитетов по биомедицинской этике, разработанным в соответствии с Хельсинской декларацией, принятой ВМА. Соблюдены принципы добровольности, прав и свобод личности, гарантированных статьями 21 и 22 Конституции РФ.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Доминанта – это функциональное объединение нервных центров, состоящее из относительно подвижного коркового компонента и более жестких подкорковых, вегетативных и гуморальных компонентов (этот вопрос изучается в трудах А. А. Ухтомского) [5–6]. Управляемая человеком доминанта обеспечивает освобождение нервной системы от побочной деятельности для достижения наиболее важных в данный момент для организма целей. Доминанта может сформироваться в любом отделе центральной нервной системы, на любом ее уровне, т. е. она отражает общее свойство нервных процессов че-

ловека. В этой связи будет уместным вспомнить, что К. Д. Ушинский писал: «Человек, желающий чего-нибудь, лучше всех знает, чего желает, и потому сам же должен знать и средства достигнуть желаемого» [1, с. 57].

В качестве доказательства данного положения приведем результаты хронобиологического изучения (в 8, 12, 16 и 20 часов дня и недели) момента силы мышц кисти (далее – МСМК) у 11 девушек – студенток Института физической культуры Тюменского государственного университета. Всем им утром во время практического занятия с 8:10 до 8:25 проведено положительное словесное внушение о возможности повышения у них МСМК на фоне музыкального сопровождения («Ту-

рецкое рондо», В. А. Моцарт). При проведении исследования по изучению влияния доминанты на студенток, мы переосмыслили следующую мысль К. Д. Ушинского: «Неужели, приступая к такому ответственному делу, не стоит прежде убедиться, что ваша метода воспитания или преподавания лучше всех тех, которые употребляются в других местах и другими педагогами...» [2, с. 29].

Отметим положительное действие доминанты внушения Ухтомского, выражающееся в том, что у всех девушек выявлено достоверное ($p < 0,05$) повышение силы мышц кисти, практически удерживаемое на протяжении недели (табл.), особенно в 16 часов.

Таблица

**Хронобиологические показатели момента силы мышц кисти у студенток
Института физической культуры Тюменского государственного университета
в состоянии физиологического покоя (I) и после сочетанного позитивного внушения
и музыки (II) в течение дня и недели ($M \pm m$)**

День недели	Время обследования			
	В 8 часов	В 12 часов	В 16 часов	В 20 часов
Понедельник	I. 24,53 $\pm$ 1,12 II. 28,77 $\pm$ 1,15 Прирост 4,24	I. 24,89 $\pm$ 1,14 II. 28,92 $\pm$ 1,16 Прирост 4,03	I. 27,18 $\pm$ 1,15 II. 31,89 $\pm$ 1,18 Прирост 4,71	I. 24,48 $\pm$ 1,10 II. 28,65 $\pm$ 1,15 Прирост 4,17
Среда	I. 25,01 $\pm$ 1,14 II. 28,73 $\pm$ 1,15 Прирост 3,72	I. 25,23 $\pm$ 1,15 II. 28,94 $\pm$ 1,14 Прирост 3,71	I. 27,46 $\pm$ 1,13 II. 31,77 $\pm$ 1,16 Прирост 4,31	I. 24,92 $\pm$ 1,15 II. 28,46 $\pm$ 1,14 Прирост 3,54
Пятница	I. 25,12 $\pm$ 1,13 II. 29,06 $\pm$ 1,17 Прирост 3,94	I. 25,21 $\pm$ 1,15 II. 29,23 $\pm$ 1,16 Прирост 4,18	I. 27,29 $\pm$ 1,14 II. 32,14 $\pm$ 1,18 Прирост 4,85	I. 24,94 $\pm$ 1,15 II. 28,87 $\pm$ 1,16 Прирост 3,93
Средние значения	I. 24,88 $\pm$ 1,19 II. 28,25 $\pm$ 1,15	I. 25,15 $\pm$ 1,16 II. 29,03 $\pm$ 1,18	I. 27,31 $\pm$ 1,17 II. 31,93 $\pm$ 1,20	I. 24,78 $\pm$ 1,18 II. 28,66 $\pm$ 1,18

Примечание: составлено авторами по данным исследования.

Таким образом, после того, как было осуществлено позитивное внушение о возможности увеличения МСМК в сочетании с использованием музыкального сопровождения, показатель МСМК достоверно ($p < 0,05$) увеличился. Можно с определенной долей уверенности считать, что благодаря совместному позитивному воздействию слова как доминанты по А. А. Ухтомскому, на фоне музыки происходит программирование головного мозга на возможность увеличения функциональной способности мышечной ткани. При этом сочетанное воздействие доминанты более устойчиво во времени,

чему являются свидетельством стабильные результаты МСМК на протяжении недели обследования. Можно сделать философское физиологически обоснованное утверждение, подкрепленное настоящим исследованием, о том, что «...ни одна мышца не двинется, если нет доминанты» [9].

Результаты выполненных исследований всецело подтверждают сформулированные академиком А. А. Ухтомским основные черты доминантного очага – повышенную возбудимость, стойкость возбуждения, способность к суммации возбуждения – удерживать и продолжать раз начавшееся возбуждение,

причем даже тогда, когда первоначальный стимул уже не действует. Цитируя мысль К. Д. Ушинского: «...человек от причин более видимых восходит к причинам более глубоким, или, что все равно, приближается более и более к сущности предмета» [1, с. 155].

Таким образом, в качестве доминант могут выступать не только наши мысли, идеи, но и убеждения, которые активируются при определенном уже закреплённом раздражителе и определяют наше восприятие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Методы педагогического образования К. Д. Ушинского являются эффективными и популярными и в наше время. Проанализировав физиологические механизмы педагогических работ К. Д. Ушинского, мы пришли к выводу, что его труды построены на основе учения о доминанте академика А. А. Ухтомского, хотя он и не был знаком с этим учением. Показано, что в книгах К. Д. Ушинского содержится бесценный научный материал, подтверждающий и подробно описывающий многие физиологические механизмы функ-

ционирования и образования доминанты академика А. А. Ухтомского.

Выполненное исследование показало, что работы этих ученых дополняют друг друга, как бы проникают друг в друга, представляя собой своего рода научный симбиоз. Совместный анализ данных исследований позволяет получить совершенно новые механизмы функционирования доминанты и значительно расширяет научную и практическую область применения творческого педагогического наследия К. Д. Ушинского. Учение академика А. А. Ухтомского о доминанте требует более широкого использования при анализе педагогической деятельности человека. К. Д. Ушинский указывал, что «педагогическая литература открывает нам широкий путь для этого знакомства», [2, с. 29] и отмечал, что «педагогическая литература должна выражать, сохранять и делать для каждого доступными результаты педагогической практики, на основании которых только и возможно дальнейшее развитие общественного воспитания» [2, с. 38].

Список источников

1. Ушинский К. Д. О пользе педагогической литературы. Москва, 1948. 326 с.
2. Ушинский К. Д. Человек как предмет воспитания: Опыт педагогической антропологии. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2004. 576 с.
3. Горячева И. А. Учебные книги К. Д. Ушинского как образец педагогической классики. 3-е изд., испр. и доп. Екатеринбург : Издательство «Артефакт», 2020. 304 с.
4. Морнов К. А. Нейропедагогика: основные положения, цель и задачи // Труды Братск. гос. ун-та. Сер. Гуманитарные и социальные науки. 2019. Т. 1. С. 56–58.
5. Чурило Н. В. Нейропедагогика как основа эффективного образовательного процесса // Auditorium. 2019. № 2 (22). С. 82–86.
6. Мальсагов А. А. Экспериментальная проверка нейродидактической технологии обучения взрослых // Вестн. Пятигор. гос. ун-та. 2017. № 2. С. 146–153.
7. Прокопьев Н. Я., Ананьев В. Н., Семизоров Е. А., Гуртовой Е. С., Хромина С. И. Учение о доминанте академика А. А. Ухтомского в педагогической практике сферы физической культуры и спорта // Научно-спортивный вестн. Урала и Сибири. 2020. № 4 (28). С. 71–75.

References

1. Ushinsky K. D. O polze pedagogicheskoi literatury. Moscow, 1948. 326 p. (In Russian).
2. Ushinsky K. D. Chelovek kak predmet vospitaniia: Opyt pedagogicheskoi antropologii. Moscow : FAIR-PRESS, 2004. 576 p. (In Russian).
3. Goryacheva I. A. Uchebnye knigi K. D. Ushinskogo kak obrazets pedagogicheskoi klassiki. 3rd ed. revised. Ekaterinburg : Publishing Company "Artefakt", 2020. 304 p. (In Russian).
4. Mornov K. A. Neiropedagogika: osnovnye polozheniia, tsel i zadachi // Trudy Bratskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: gumanitarnye i sotsialnye nauki. 2019. Vol. 1. P. 56–58. (In Russian).
5. Churilo N. V. Neiropedagogika kak osnova effektivnogo obrazovatel'nogo protsesssa // Auditorium. 2019. No. 2 (22). P. 82–86. (In Russian).
6. Malsagov A. A. Eksperimentalnaya proverka neirodidakticheskoi tekhnologii obucheniia vzroslykh // Pyatigorsk State University Bulletin. 2017. No. 2. P. 146–153. (In Russian).
7. Prokopiev N. Ya., Ananiev V. N., Semizorov E. A. et al. Uchenie o dominante akademika A. A. Ukhtomskogo v pedagogicheskoi praktike sfery fizicheskoi kultury i sporta // Ural and Siberia Bulletin of Sports Science. 2020. No. 4 (28). P. 71–75. (In Russian).
8. Ananiev V. N., Prokopiev N. Ya., Semizorov E. A. et al. Fiziologicheskie mekhanizmy funktsioni-

8. Ананьев В. Н., Прокопьев Н. Я., Семизоров Е. А., Ананьева О. В., Гуртовой Е. С. Физиологические механизмы функционирования доминанты академика А. А. Ухтомского при анализе трудов К. Д. Ушинского // Естественные и технические науки. 2022. № 2 (165). С. 134–139.
9. Ухтомский А. А. Доминанта. М. : Наука, 1966. 126 с.
- rovaniya dominanty akademika A. A. Ukhtomskogo pri analize trudov K. D. Ushinskogo // Natural and Technical Sciences. 2022. No. 2 (165). P. 134–139. (In Russian).
9. Ukhtomsky A. A. Dominanta. Moscow : Nauka, 1966. 126 p. (In Russian).

Информация об авторах

В. Н. Ананьев – доктор медицинских наук, профессор.

Н. Я. Прокопьев – доктор медицинских наук, профессор.

О. В. Ананьева – доктор медицинских наук, профессор.

Information about the authors

Vladimir N. Ananiev – Doctor of Sciences (Medicine), Professor.

Nikolai Ya. Prokopiev – Doctor of Sciences (Medicine), Professor.

Olga V. Ananieva – Doctor of Sciences (Medicine), Professor.

МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК 372.862:004

doi: 10.35266/2312-377X-2023-1-17-22

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОГРАММЫ «1С: ЭЛЕКТРОННОЕ ОБУЧЕНИЕ»

Дилшод Сангинович Алиев

Сургутский политехнический колледж, Сургут, Россия

energetic-86@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0237-6357>

Аннотация. В статье раскрывается актуальность использования современных программ на основе отечественной программы «1С: Электронное обучение» студентами, получающими среднее профессиональное образование. Представлена последовательность работы с электронным курсом «Электротехника и электроника», созданным на базе «1С: Электронное обучение». Одним из таких методов является использование электронного курса по учебной дисциплине «Электротехника и электроника», который позволяет организовать обучение действием.

Особенностью использования этой программной среды является интерактивность обучения и направленность на формирование у студентов знаний и умений при работе с электронным учебным курсом. Одной из отличительных черт данного продукта является направленность на получение и развитие знаний и умений для решения реальных или смоделированных проблемных ситуаций в контексте профессиональной деятельности, что способствует развитию у обучающихся коммуникативных навыков, способности ориентироваться в разнообразии сложных и непредсказуемых рабочих ситуаций, учит применять знания на практике и в производстве.

Ключевые слова: информационная компетенция, «1С: Электронное обучение», электротехника и электроника, студенты энергетических специальностей, интерактивность обучения

Шифр специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Алиев Д. С. Формирование цифровых компетенций учащихся среднего профессионального образования энергетических специальностей с использованием программы «1С: Электронное обучение» // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 1. С. 17–22. DOI 10.35266/2312-377X-2023-1-17-22.

Original article

DEVELOPMENT OF DIGITAL SKILLS IN SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION STUDENTS OF ENERGY FIELDS USING “1C: E-LEARNING” SOFTWARE

Dilshod S. Aliev

Surgut Polytechnic College, Surgut, Russia

energetic-86@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0237-6357>

Abstract. The article reveals the relevance of using state of the art software in teaching secondary vocational education students based on domestic software “1C: e-Learning”. The sequence of actions for doing the course of “Electrical and Electronics Engineering” developed on the basis of “1C: e-Learning” is given. One of such methods is the use of the e-course on “Electrical and Electronics Engineering”, which makes it possible to organize learning by doing.

Interactivity and focus on construction of knowledge and skills in students when doing the e-course on “Electrical and Electronics Engineering” developed on the basis of “1C: e-Learning” are the features of the software. One of its specifics is that it allows students to obtain and develop knowledge and skills necessary to solve real-life and simulated issues as applicable to their future professions. This, in turn, contributes to the development of social skills and abilities to settle complicated issues at work, and teaches how to use the obtained knowledge in practice.

Keywords: digital skills, “1C: e-Learning”, electrical and electronics engineering, students of energy fields, interactivity in training

Code: 5.8.7. Methodology and Technology of Vocational Education.

For citation: Aliev D. S. Development of Digital Skills in Secondary Vocational Education Students of Energy Fields Using “1C: e-Learning” Software // *Severnny region: nauka, obrazovanie, cultura*. 2023. No. 1. P. 17–22. DOI 10.35266/2312-377X-2023-1-17-22.

ВВЕДЕНИЕ

В образовательном процессе формирование информационной компетенции является одной из наиболее важных задач. Студент, имеющий достаточно высокий уровень информационной компетентности, в будущем может стать довольно успешным профессионалом в современном обществе.

Для формирования у студентов энергетических специальностей политехнического колледжа нужных компетенций необходимо применение современных методов обучения не только при изучении теории, но и на практических занятиях. Одним из таких методов является использование отечественной электронной программы «1С: Электронное обучение», которая позволяет организовать обучение студентов действием [1].

Актуальность исследования связана с массовым внедрением программных продуктов 1С для формирования у студентов энергетических специальностей нужных компетенций. Применение современных методов обучения необходимо не только при изучении теории, но и на практических занятиях, что обуславливает использование электронной программы «1С: Электронное обучение».

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Роль информационных технологий в экономике и образовании растет с каждым годом. Модернизация системы образования связана с внедрением информационных технологий, с включением актуальных программных разработок в процесс обучения на постоянной основе [2].

Одной из известных отечественных компаний, специализирующихся на разработке программ для создания системы управления электронным и смешанным обучением в коммерческих и образовательных организациях, является «1С: Электронное обучение» [3].

С помощью этого программного продукта можно эффективно провести курс дистанционного обучения или провести промежуточную аттестацию по разным дисциплинам и предметам [4].

Освоение «1С: Электронное обучение» студентами важно по нескольким причинам. Овладев этими программными продуктами, студент повышает свою конкурентоспособность на рынке труда, развивает и совершенствует практические навыки, необходимые для успешной профессиональной деятельности [5].

В программе «1С: Электронное обучение» можно создавать или загружать готовые конспекты лекций, практические работы, лабораторные работы, тестовые задания, видеоуроки, электронные книги, электронные виртуальные программы, основные термины и определения по различным учебным дисциплинам.

При этом у студентов будет доступ (со смартфонов или планшетов) ко всем конспектам лекций, практическим и лабораторным работам, тестовым заданиям, видеоурокам, электронным книгам, электронным виртуальным программам, которые загружены в программу. После выполнения заданий они могут загружать свои работы в программу «1С: Электронное обучение». Затем, уже по-

сле проверки материала преподавателем, ставится оценка, которая отображается в личном кабинете студента [6].

Каждая практическая работа разделена на теоретическую и расчетную части. В конце каждой практической работы предлагаются контрольные вопросы для самоконтроля и тестовые задания, которые можно использовать для оценки уровня усвоения материалов.

Наглядный пример изучения видеоуроков по учебной дисциплине «Электротехника и электроника» с помощью программы «1С: Электронное обучение» показан на рис. 1.

После изучения учебных видеоуроков по дисциплине «Электротехника и электроника» обучающиеся могут пройти тестирование в программе «1С: Электронное обучение», как показано на рис. 2.

После прохождения тестирования по учебной дисциплине «Электротехника и электро-

ника» студенты могут рассчитывать сопротивление резисторов для подключения электронных устройств, как показано на рис. 3.

В ходе исследования применялись различные теоретические и экспериментальные методы. Теоретические методы сводятся к анализу учебно-методической литературы по проблеме, анализу состояния внедрения «1С: Электронное обучение» в систему среднего профессионального образования и личного педагогического опыта. Источниками данного исследования послужили научно-методические труды фирмы 1С, разработка электронно-образовательного ресурса для изучения основ конфигурирования и программирования в «1С: Предприятие» [9].

В качестве экспериментального метода использовалось педагогическое наблюдение за деятельностью студентов энергетических специальностей.

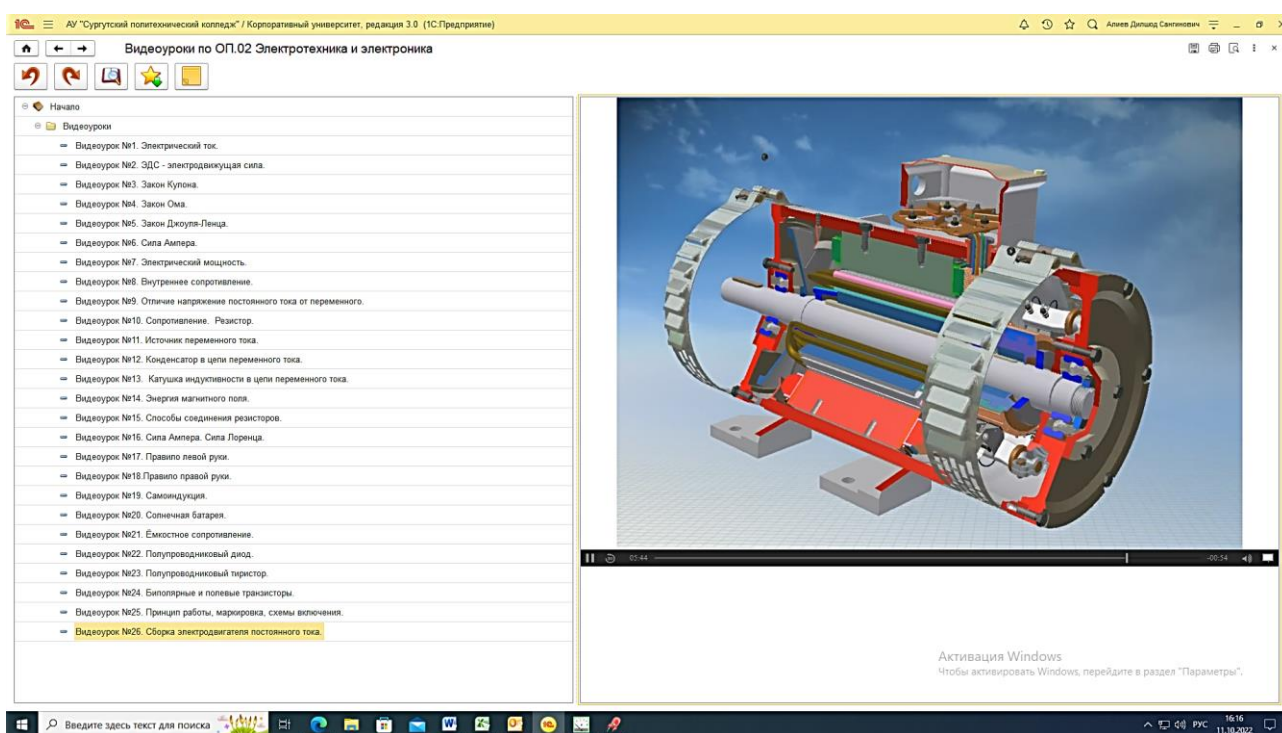

Рис. 1. Изучение видеоуроков в программе «1С: Электронное обучение»

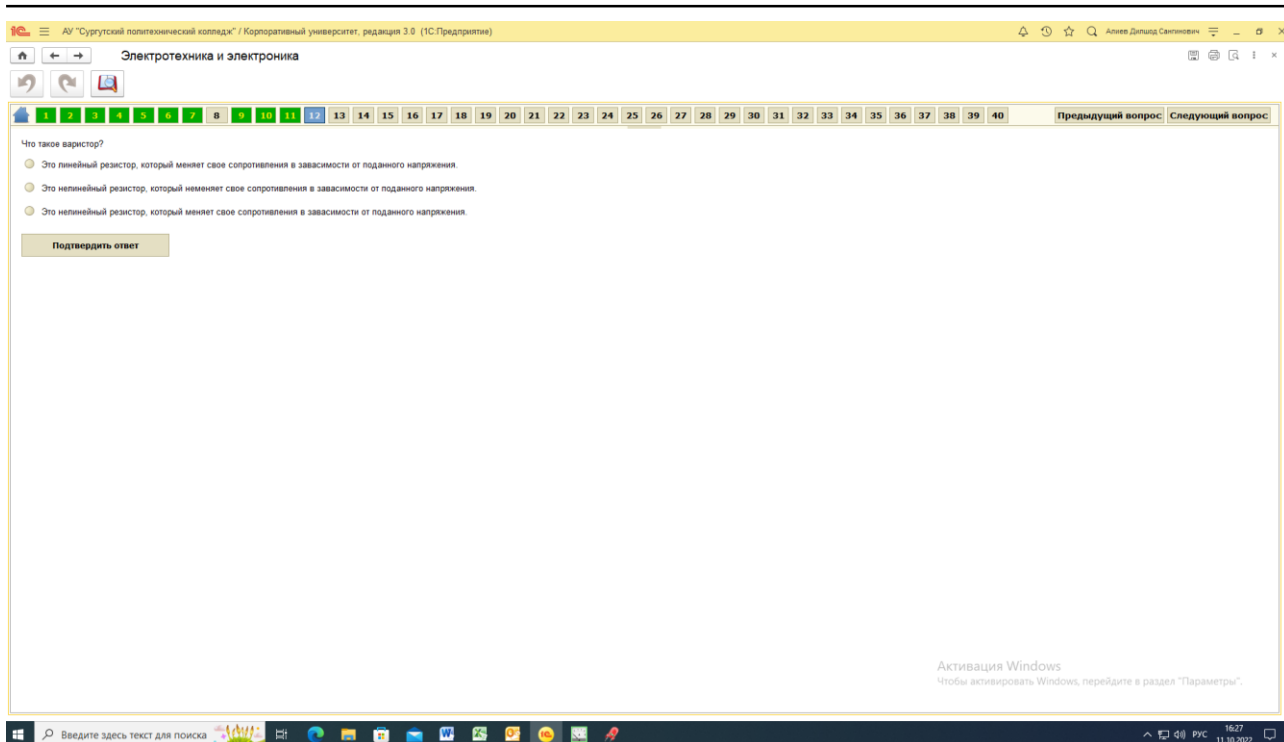

Рис. 2. Прохождение тестирования в программе «1С: Электронное обучение»

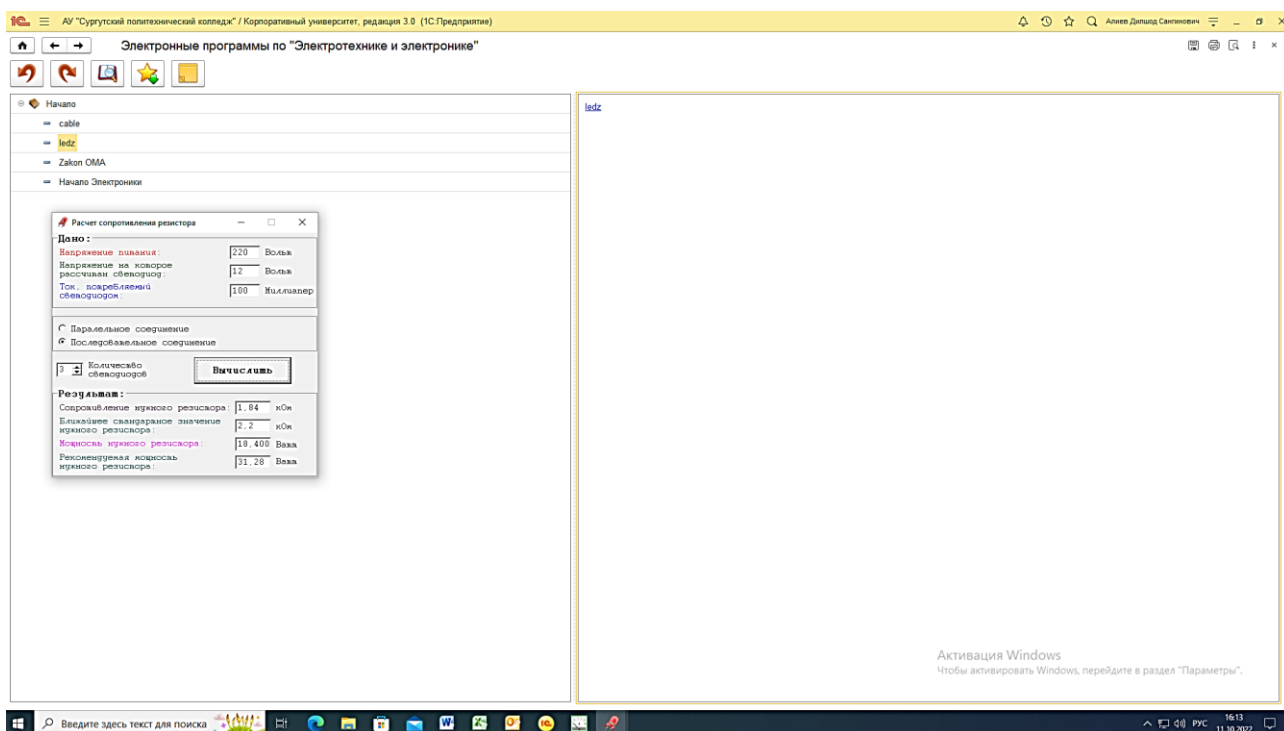

Рис. 3. Электронная программа для расчета сопротивления резистора

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Освоение программы «1С: Электронное обучение» для студентов важно по нескольким причинам. Во-первых, профессионально

овладев программными продуктами 1С, студент повышает свою конкурентоспособность на рынке труда. Во-вторых, внедрение и использование отечественных программных

продуктов позволяет модернизировать не одно предприятие, но и экономику региона, внести свой вклад в развитие экономики нашей страны в целом [7].

Особенностями программного продукта «1С: Электронное обучение» являются:

- сочетание системы дистанционного обучения и средства разработки электронных учебных материалов;

- возможность проведения электронного обучения и тестирования в локальной сети и через Интернет, в том числе со смартфонов и планшетов при использовании программного продукта «1С: Электронное обучение. Веб-кабинет преподавателя и студента»;

- полностью открытый, структурированный и документированный по стандартам 1С исходный код программ, который обеспечивает возможность и быстроту выполнения проектных доработок «1С: Электронное обучение» [8].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Использование учебного электронного курса по учебной дисциплине «Электротехника и электроника», созданного на базе

«1С: Электронное обучение», способствует формированию профессиональных компетенций студентов. При этом уровень сформированности компетенций оказывается не ниже, чем с применением традиционных технологий обучения студентов политехнического колледжа.

Электронная программа «1С: Электронное обучение» может стать эффективным инструментом для обучения всем учебным дисциплинам энергетических специальностей, что будет способствовать решению профессиональных и педагогических задач.

Электронная программа «1С: Электронное обучение» может использоваться в дистанционном обучении учащихся как для проведения электронного обучения, так и для тестирования. Благодаря ей они могут получать знания за пределами колледжа, дистанционно, в очной или заочной форме.

Таким образом, использование программы «1С: Электронное обучение» является одним из приоритетных направлений, обеспечивающих достижение высокого качества профессионального образования студентов.

Список источников

1. 1С: Предприятие 8. URL: <https://v8.1c.ru/elo/funktsionalnost-1s-elektronnogo-obucheniya/> (дата обращения: 12.12.2022).
2. Иванова А. А., Шарафеева Л. Р. Разработка электронно-образовательного ресурса для изучения основ конфигурирования и программирования в «1С: предприятие» студентами вузов // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 4. С. 107. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29066> (дата обращения: 02.12.2022).
3. Бойко Э. В. 1С: Предприятие 8.0. Универсальный самоучитель. М. : Омега-Л, 2020. 232 с.
4. Алиев Д. С., Тодорица В. Н., Морквина Н. С. Развитие информационной компетенции студентов политехнического колледжа в энергетической сфере // Наука и инновации XXI века: сб. статей по материалам VII Всерос. конф. молодых ученых. Т. 2. Surgut, 2021. С. 81–82.
5. Фирма «1С» рассказала о новых возможностях платформы для дистанционного обучения. URL: https://infostart.ru/journal/news/mir-1s/firma-1s-rasskazala-o-novykh-vozmozhnostiakh-platformy-dlya-distantcionnogo-obucheniya_1295004/?ysclid=I9dt5txn1a338851579 (дата обращения: 12.12.2022).

References

1. 1S: Predpriatie 8. URL: <https://v8.1c.ru/elo/funktsionalnost-1s-elektronnogo-obucheniya/> (accessed: 12.12.2022). (In Russian).
2. Ivanova A. A., Sharafееva L. R. Development of Electronic Educational Resource for Teaching Students the Basics of Configuration and Programming in “1S: Predpriatie” // Modern Problems of Science and Education. 2019. No. 4. P. 107. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29066> (accessed: 02.12.2022). (In Russian).
3. Boiko E. V. 1S: Predpriatie 8.0. Universalnyi samouchitel. Moscow : Omega-L, 2020. 232 p. (In Russian).
4. Aliev D. S., Todoritsa V. N., Morkvina N. S. Razvitiye informatsionnoi kompetentsii studentov politekhnicheskogo kolledzha v energeticheskoi sfere // Nauka i innovatsii XXI veka: collection of articles of the 7th Russian Conference of Young Scientists. Volume 2. Surgut, 2021. P. 81–82. (In Russian).
5. Firma «1S» rasskazala o novykh vozmozhnostiakh platformy dlia distantcionnogo obucheniia. URL: https://infostart.ru/journal/news/mir-1s/firma-1s-rasskazala-o-novykh-vozmozhnostiakh-platformy-dlya-distantcionnogo-obucheniya_1295004/?ysclid=I9dt5txn1a338851579 (accessed: 12.12.2022). (In Russian).

-
6. Степанова Г. А., Аксарина Я. С. Педагогические инновации в условиях модернизации регионального образования // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 99–101. 7. Филатова В. О. 1С для начинающих. Понятный самоучитель. М. : Питер, 2018. 256 с. 8. Чистов Д. В., Харитонов С. А. Практикум по программе «1С: Упрощенка 8». М. : 1С-Публишинг, 2020. 436 с. 9. 1С: Электронное обучение». URL: https://v8.1c.ru/elo/kakie-organizatsii-i-dlya-chego-ispolzuyut-1s-elektronnoe-obuchenie/ (дата обращения: 12.12.2022). 10. Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология научного исследования. М. : Либроком, 2010. 280 с.	6. Stepanova G. A., Aksarina Ya. S. Pedagogical Innovations in the Conditions of Modernization of Regional Education // The World of Science, Culture and Education. 2014. No. 6 (49). P. 99–101. (In Russian). 7. Filatova V. O. 1S dlia nachinaiushchikh. Poniatnyi samouchitel. Moscow : Piter, 2018. 256 p. (In Russian). 8. Chistov D. V., Kharitonov S. A. Praktikum po programme “1S: Uproshchenka 8”. Moscow : 1S-Publishing, 2020. 436 p. (In Russian). 9. 1S: Elektronnoe obuchenie. URL: https://v8.1c.ru/elo/kakie-organizatsii-i-dlya-chego-ispolzuyut-1s-elektronnoe-obuchenie/ (accessed: 12.12.2022). (In Russian). 10. Novikov A. M., Novikov D. A. Metodologiya nauchnogo issledovaniia. Moscow : Librokom, 2010. 280 p. (In Russian).

Информация об авторе

Д. С. Алиев – преподаватель специальных дисциплин.

Information about the author

Dilshod S. Aliev – Teacher of Special Disciplines.

Научная статья
УДК 37.036.5
doi: 10.35266/2312-377X-2023-1-23-28

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМАТЫ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ «ШКОЛА-ВУЗ»

Юлия Рафикатовна Варлакова^{1✉}, Наталья Ивановна Кривых²

¹ Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

² Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, Астрахань, Россия

¹ varlakova_ur@surgu.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-6060-555X>

² natalykr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2599-8068>

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к развитию креативности обучающихся в рамках интеграции «школа-вуз». Обосновывается актуальность развития креативности обучающихся с позиций обновленного Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования. Представлен опыт организации работы по развитию креативности образовательных организаций г. Сургута и г. Астрахани. Статья предназначена для преподавателей вузов, учителей общеобразовательных школ, реализующих программы по развитию креативности обучающихся.

Ключевые слова: креативность, интеграция «школа-вуз», методическое сопровождение, развитие креативности обучающихся, современные образовательные технологии, геймификация, компетенции будущего

Шифр специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Варлакова Ю. Р., Кривых Н. И. Современные форматы развития креативности обучающихся в процессе интеграции «школа-вуз» // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 1. С. 23–28. DOI 10.35266/2312-377X-2023-1-23-28.

Original article

MODERN FORMATS OF STUDENTS' CREATIVITY DEVELOPMENT WITHIN THE FRAMEWORK OF SCHOOL-UNIVERSITY INTEGRATION

Yulia R. Varlakova^{1✉}, Natalia I. Krivikh²

¹ Surgut State University, Surgut, Russia

² Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

¹ varlakova_ur@surgu.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-6060-555X>

² natalykr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2599-8068>

Abstract. The article considers modern approaches to the development of students' creativity within the framework of school-university integration. The relevance of the students' creativity development is substantiated on the basis of the renewed Federal State Educational Standards of Basic General Education. Best practices in development of creativity in educational institutions of Surgut and Astrakhan are highlighted. The article is intended for university teachers, teachers of secondary schools implementing students' creativity development programs.

Keywords: creativity, school-university integration, methodological support, students' creativity development, modern educational technologies, gamification, competences of the future

Code: 5.8.7. Methodology and Technology of Vocational Education.

For citation: Varlakova Yu. R., Krivikh N. I. Modern Formats of Students' Creativity Development Within the Framework of School-University Integration // Severny region: nauka, obrazovanie, cultura. 2023. No. 1. P. 23–28. DOI 10.35266/2312-377X-2023-1-23-28.

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире, характеризующемся изменчивостью и непредсказуемостью, перед образованием встают новые вызовы, ответы на которые требуют от педагогов пересмотра подходов к организации образовательной деятельности обучающихся. В эпоху цифровизации, когда исчезают традиционные профессии и появляются новые, а развитие общества зависит от появления инновационных решений и создания новых технологий, обучающемуся необходимо умение генерировать оригинальные идеи и решать нестандартные задачи. Все это является характеристиками одной из ключевых компетенций XXI в. – креативности [1].

Актуальность развития креативности обучающихся прописана в ключевых документах, регулирующих школьное образование. Так, в обновленном Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС) основного общего образования приоритетной задачей становится развитие функциональной грамотности обучающихся, одним из компонентов которой является креативное мышление – способность продуктивно участвовать в процессе выработки, оценки, а также совершенствовании идей, направленных на получение инновационных решений или нового знания. Кроме того, к личностным результатам обучения разработчики стандарта относят такие способности креативной личности, как «действовать в условиях неопределенности, формировать новые знания и формулировать идеи» [2].

В этой связи одной из ключевых задач современной школы является создание среды для выявления, развития и реализации креативных возможностей обучающихся в образовательной и воспитательной деятельности.

Многие современные педагоги в российских школах осознают важность развития креативности обучающихся, но при этом не обладают достаточными компетенциями для методически грамотной организации данного процесса. Необходимы такие учебно-методические материалы и инструменты, которые позволят проектировать творческие образовательные события, не оторванные от

современных реалий и помогающие создавать ассоциативные связи между различными блоками информации и сферами знаний.

Одним из таких современных инструментов является геймификация, подразумевающая использование в контексте сферы образования игровых элементов для достижения неигровых учебных результатов. Следует отметить, что внедрение элементов игрофикации позволяет проектировать образовательные события в формате игрочелленджей, игровых сюжетных занятий, игр-экшн и способствовать достижению обучающимися всех трех групп результатов по ФГОС (личностных, метапредметных и предметных) в органичном нативном контексте двойного целеполагания, когда дидактическая цель ставится педагогом, а учащимся предьявляется игровая цель.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

С целью эффективного развития креативности обучающихся был осуществлен анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования, проведена сравнительная характеристика подходов к термину «креативность» и «креативное мышление» с позиций представителей психологии XX в. (Дж. Гиллфорд, Э. П. Торранс, С. Медник) и в рамках современного подхода PISA [3]. В ходе исследования выявлена особенность современного подхода к креативному мышлению, заключающаяся в рассмотрении его с позиции трех процессов: генерации, совершенствовании и оценке идей.

Результатом проведенного анализа стала конкретизация термина «креативность обучающихся», под которой мы понимаем способность к преобразовательной деятельности, характеризующейся умениями быстро генерировать нестандартные и функционально применимые решения, а также совершенствовать и оценивать предложенные кем-то идеи для достижения творческого результата в учебной деятельности и в реальной жизни.

В качестве эмпирических методов в исследовании использовалось наблюдение за учебной и проектной деятельностью школьников, обобщение и анализ информации об опыте

реализации разработанных учебно-методических материалов в естественном образовательном процессе школ г. Сургута, проектных интенсивов «Таланты-2030» Сургутского государственного университета.

Также осуществлен анализ опыта Института развития образования «Платформа» г. Астрахани в реализации курсов повышения квалификации для учителей разных предметных областей в формате игровых активностей, через проведение авторских игровых тренингов в 2020–2022-х гг., реализации экспериментальных моделей дополнительного образования детей в формате игровых треков, осуществляемых авторским коллективом для обучающихся общеобразовательных организаций за последние пять лет.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Методическое сопровождение развития креативности обучающихся возможно реализовывать, не ограничиваясь возможностями школы. В рамках интеграции школа-вуз появляются новые ресурсы (кадровые, материальные, интеллектуальные), способные вывести развитие гибких компетенций, к числу которых относится и креативность, на качественно новый уровень.

Форматы такого взаимодействия могут носить как системный, так и ситуационный характер [4].

Педагоги Сургутского государственного университета реализуют системную работу со школами Ханты-Мансийского автономного округа по следующим направлениям:

1. Повышение квалификации учителей общеобразовательных школ округа в рамках курсов «Развитие креативного мышления как компонента функциональной грамотности». Курсы повышения квалификации проходят в дистанционном формате, что позволяет педагогам из разных, в том числе и отдаленных муниципалитетов округа, принять в них участие. Программа курсов включает в себя не только теоретическую информацию о специфике феномена креативности, но и применение на практике методик по развитию и диагностике креативности обучающихся. Практические занятия реализовываются по-

средством организации командной работы педагогов в интерактивной онлайн-доске Miro, что позволяет педагогам обмениваться опытом, генерировать новые идеи, а также совершенствовать и оценивать идеи коллег.

В ходе прохождения курсов педагоги знакомятся с десятками различных креативных техник и упражнений, предлагают идеи интегрирования освоенных методик в процесс изучения конкретного учебного предмета, а также учатся проектировать творческие образовательные события, такие как классные часы, родительские собрания и другие мероприятия. За 2022 г. подобное обучение прошли 113 педагогов округа. В настоящий момент готовится асинхронный онлайн-курс, который позволит учителям со всей страны в удобном режиме изучить основные вопросы, связанные с развитием креативности обучающихся.

2. Разработка в рамках реализации гранта Губернатора ХМАО – Югры учебных материалов «Креативная школа», включающих в себя интерактивную тетрадь, учебно-методическое пособие и набор учебных карточек для развития креативности обучающихся. Задания направлены на развитие вербальной и невербальной креативности, обладают гибкостью и возможностью встраиваться в образовательный процесс в рамках определенной учебной дисциплины или классного часа, а также позволяют организовывать творческую внеурочную деятельность обучающихся. Учебно-методическое пособие, разработанное для педагогов школы, дает информацию о подходах к изучению, диагностике и развитию креативности учащихся. Данные материалы прошли экспериментальную проверку в ходе образовательного процесса МБОУ СОШ № 8 им. А. Н. Сибирцева и в МБОУ СОШ № 44 г. Сургута среди обучающихся 6–9 классов.

3. Работа с одаренными обучающимися Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в рамках стратегического проекта Сургутского государственного университета «Таланты-2030». Данный проект предполагает участие талантливых школьников со всех муниципалитетов округа в проектных

интенсивах по одному из выбранных треков: «Агробιοтехнологии и технологии живых систем», «Биомедицинские системы и генетические технологии», «Информационная безопасность, Искусственный интеллект», «Научная медиажурналистика и новые медиа, кросс-культурная коммуникация», «Промышленный инжиниринг». Программа интенсивов состоит не только из работы над проектами в рамках выбранного трека, но и включает в себя тренинги на генерацию идей, креативное мышление, а также игровые механики по развитию творческих способностей школьников. В ходе интенсивов школьники осваивают на практике различные креативные техники, придумывают идеи проектов и изобретений, беря за основу актуальные тренды и современные технологии, учатся творчески презентовать свои разработки [5].

Авторский коллектив Института развития образования «Платформа» (г. Астрахань) осуществляет методическое сопровождение развития креативности обучающихся через взаимодействие с разными целевыми аудиториями:

1. Целевая аудитория – руководители и заместители руководителей разных образовательных организаций. Ключевые форматы – проведение стратегических сессий, игротренингов, сказкотренингов (разработанных с учетом функций действующих лиц по В. Я. Проппу) [6], деловых игр, игропрактических активностей для управленческих команд в целях развития стратегического мышления и умения действовать в неопределенной ситуации, расширения креативного видения. Подобные форматы погружают управленцев в игровой контекст, предъявляя ключевые аспекты текущей деятельности через игровые модели [7], позволяя в игровой непринужденной манере получать инсайты по разрешению проблемных кейсов, которые затем в процессе «выхода из игровой метафоры» и получения «обратной связи» трансформируются в реальные управленческие решения по изменению образовательной среды с учетом вызовов современности.

2. Целевая аудитория – педагоги разных предметных областей. Курсы повышения

квалификации проходят в формате игровых активностей, в процессе которых педагоги не только узнают теоретическую информацию о возможностях игрофикации образовательного процесса и пирамиде структурных компонентов/игровых элементов в рамках фреймворка MDA («механика-динамика-эстетика»), о модели обучения на основе дидактической игры по М. В. Кларину, включающей игровой сюжет, игровую задачу, игровые действия, игровую реальность, игровые правила, игровые итоги и результаты, игровые переживания и анализ игры [8], но и активно участвуют в разных играх, развивающих их собственные компетенции, в том числе и креативное мышление. Итоговая аттестация, как правило, предполагает разработку в проектных группах собственных игровых решений по аналогии с разными образцами с учетом специфики предметной области и дидактических задач [9] для преобразования традиционного учебного процесса в свободное креативное образовательное пространство.

3. Целевая аудитория – обучающиеся разных возрастов. Экспериментальная реализация дополнительного образования детей проходит в формате краткосрочных и долгосрочных дополнительных общеобразовательных программ, мастер-классов с участием известных спикеров из разных сфер, профориентационных проб по авторским программам «Бренд-менеджер» и «R&D менеджер в области развития и инноваций», разработанным в рамках федерального проекта «Билет в будущее» и каникулярных межпредметных тематических площадок. В процессе игровых активностей школьники становятся участниками игрового решения, учатся находить несколько альтернативных выходов из сложных и неопределенных ситуаций [10], выдвигать нестандартные проектные идеи, применяют маркетинговые приемы оригинальной презентации своих авторских продуктов и наработок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие креативности обучающихся – актуальная, но сложная задача, которая, как показывает практика, успешно решается при интеграции усилий школы и вуза. Пред-

ставленный опыт развития креативного мышления учащихся на основе опыта двух регионов объединяет системная работа с педагогическим составом школ и обучающимися, использование ресурсов учебной, внеучебной деятельности и дополнительного образования, применение интерактивных технологий обучения, проектной и команд-

ной работы. Творческие форматы мероприятий, использование современных методик и погружение в проблемную среду помогает не просто освоить необходимую теоретическую информацию, но и практически реализовывать различные креативные техники для генерации, совершенствования и оценки идей.

Список источников

1. Фрумин И. Д., Добрякова, М. С., Баранников К. А., Реморенко И. М. Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра. Предварительные выводы международного доклада о тенденциях трансформации школьного образования. М. : НИУ «ВШЭ», 2018. 28 с.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. приказом Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/?ysclid=lcj227m8p2830261390> (дата обращения 12.12.2022 г.).
3. Авдеенко Н. А., Демидова М. Ю., Ковалева Г. С. и др. Основные подходы к оценке креативного мышления в рамках проекта «Мониторинг формирования функциональной грамотности» // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1. № 4 (61). С. 124–145.
4. Авдеенко Н. А., Денищева Л. О., Краснянская К. А. и др. Креативность для каждого: внедрение развития навыков XXI века в практику российских школ // Вопросы образования. 2018. № 4. С. 282–304.
5. Демчук А. В., Варлакова Ю. Р. Методическое сопровождение педагогов в развитии креативности школьников (из опыта реализации проекта «Креативная школа») // Междисциплинарные исследования науки и техники : сб. статей XV Междунар. науч.-практич. конф. Саратов : НОП «Цифровая наука». 2022. С. 346–351.
6. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М. : Лабиринт, 2001. 192 с.
7. Городецкий А. А., Забилов Д. Д., Коричин Д. А. и др. Справочник игропрактика : учеб.-метод. пособие. Казань : Казанский игропрактический центр, 2017. 279 с.
8. Кларин М. В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игры и дискуссии (Анализ зарубежного опыта). Рига : Науч.-пед. центр «Эксперимент», 1995. 176 с.
9. Эйхорн М. В. Геймификация образовательного процесса : метод. пособие. Томск, 2015. URL: https://toipkro.ru/content/files/documents/podrazdeleniya/pip/geymifikatsia_obrazovatel'nogo_protsesta.pdf (дата обращения: 20.12.2022 г.).

References

1. Frumin I. D., Dobriakova, M. S., Barannikov K. A., Remorenko I. M. Universalnye kompetentnosti i novaya gramotnost: chemu uchit' segodnia dlia uspekha zavtra. Predvaritelnye vyvody mezhdunarodnogo doklada o tendentsiyakh transformatsii shkol'nogo obrazovaniia. Moscow : HSE University Press, 2018. 28 p. (In Russian).
2. Federal State Educational Standard of the Basic General Education (approved by the Order of the Ministry of Education of the Russian Federation No. 287 of May 31, 2021). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/?ysclid=lcj227m8p2830261390> (accessed: 12.12.2022). (In Russian).
3. Avdeenko N. A., Demidova M. Yu., Kovaleva G. S. et al. Main Approaches to the Assessment of the Creative Thinking in the Framework of the “Monitoring of the Formation of Functional Literacy” Project // Otechestvennaya i Zarubezhnaya Pedagogika. 2019. Vol. 1. No. 4 (61). P. 124–145. (In Russian).
4. Avdeenko N. A., Denishcheva L. O., Krasnianskaia K. A. et al. Creativity for Everyone: Integrating the 21st Century Skills in Russian Schools // Educational Studies. 2018. No. 4. P. 282–304. (In Russian).
5. Demchuk A. V., Varlakova Iu. R. Metodicheskoe soprovozhdenie pedagogov v razviti kreativevnosti shkolnikov (iz opyta realizatsii proekta «Kreativnaia shkola») // Mezhdistsiplinarnye issledovaniia nauki i tekhniki : collection of articles of the 15th International Scientific and Practical Conference. Saratov : NOP “Tsifrovaia nauka». 2022. P. 346–351. (In Russian).
6. Propp V. Ya. Morfologiya volshebnoi skazki. Moscow : Labirint, 2001. 192 p. (In Russian).
7. Gorodetskii A. A., Zabirol D. D., Korichin D. A. et al. Spravochnik igropraktika : study guide. Kazan : Kazanskii igroprakticheskii tsentr, 2017. 279 p. (In Russian).
8. Klarin M. V. Innovatsii v mirovoi pedagogike: obuchenie na osnove issledovaniia, igry i diskussii. (Analiz zarubezhnogo opyta). Riga : Nauchno-pedagogicheskii tsentr “Eksperiment”, 1995. 176 p. (In Russian).
9. Eikhorn M. V. Geimifikatsiia obrazovatel'nogo protsesta. Metodicheskoe posobie. Tomsk, 2015. URL: https://toipkro.ru/content/files/documents/podrazdeleniya/pip/geymifikatsia_obrazovatel'nogo_protsesta.pdf (accessed: 20.12.2022). (In Russian).

10. Чатфилд Т. 7 игровых способов, увлекающих ум. URL: https://www.ted.com/talks/tom_chatfield_7_ways_games_reward_the_brain/transcript?source=facebook&language=ru (дата обращения: 10.12.2022 г.).
10. Tom Chatfield: 7 igrovykh sposobov, uvleka-iushchikh um. URL: https://www.ted.com/talks/tom_chatfield_7_ways_games_reward_the_brain/transcript?source=facebook&language=ru (accessed: 10.12.2022). (In Russian).

Информация об авторах

Ю. Р. Варлакова – кандидат педагогических наук, доцент.

Н. И. Кривых – кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

Yulia R. Varlakova – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor.

Natalia I. Krivykh – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor.

Научная статья

УДК 373.2

doi: 10.35266/2312-377X-2023-1-29-38

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА РУКОВОДИТЕЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Наталья Викторовна Гризодуб^{1✉}, Наталья Леонидовна Гриценко²

^{1, 2} Донецкий национальный университет, Донецк, Донецкая Народная Республика

¹ natalyagrizodub@mail.ru ✉

² gricenko.nataly@gmail.com

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена интеграцией образовательного пространства Донецкой Народной Республики в образовательное пространство Российской Федерации. В статье рассматривается проблема формирования положительного имиджа руководителя дошкольного образовательного учреждения для успешной реализации целей образования и построения образовательного процесса, где особой важностью обладает высокий авторитет руководителя.

Цель статьи заключается в обосновании необходимости формирования положительного имиджа руководителя дошкольной образовательной организации в современных условиях. Авторами раскрыта сущность определения имиджа в психолого-педагогической литературе и научных трудах исследователей; предложено обоснование феномена «положительный имидж руководителя дошкольного образовательного учреждения», обозначены критерии положительного имиджа руководителя, предложены мероприятия и обозначены условия, направленные на формирование его положительного имиджа.

Ключевые слова: имидж, положительный имидж, критерии имиджа, образовательная организация, руководитель, управленческая деятельность, педагогический коллектив

Шифр специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Гризодуб Н. В., Гриценко Н. Л. Формирование положительного имиджа руководителя дошкольного образовательного учреждения в современных условиях // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 1. С. 29–38. DOI 10.35266/2312-377X-2023-1-29-38.

Original article

CREATION OF A POSITIVE IMAGE OF THE HEAD OF A PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION UNDER CURRENT CONDITIONS

Natalia V. Grizodub^{1✉}, Natalia L. Gritsenko²

^{1, 2} Donetsk National University, Donetsk, Donetsk People's Republic

¹ natalyagrizodub@mail.ru ✉

² gricenko.nataly@gmail.com

Abstract. The relevance of this article is due to the integration of the educational space of the Donetsk People's Republic into the educational space of the Russian Federation. The article dwells on the issue of creating a positive image of the head of a preschool educational institution for successful implementation of educational goals and organization of the process of education with a highly respected manager at the head.

The purpose of the article is to substantiate the need for creating a positive image of the head of a preschool educational institution under the current conditions. The authors have demonstrated how image is defined in psychological and pedagogical literature as well as in academic papers. The phenomenon of “a positive image of the head of a preschool educational institution” is substantiated as well. The criteria of a positive image of the head are outlined. Arrangements for creation of a positive image of the head of an educational

institution under the current conditions are proposed. The conditions that affect creation of a positive image of the head of an educational institution are specified.

Keywords: image, positive image, image criteria, educational organization, head, management activity, teaching staff

Code: 5.8.7. Methodology and Technology of Vocational Education.

For citation: Grizodub N. V., Gritsenko N. L. Creation of a Positive Image of the Head of a Preschool Educational Institution under Current Conditions // *Severnny region: nauka, obrazovanie, cultura*. 2023. No. 1. P. 29–38. DOI 10.35266/2312-377X-2023-1-29-38.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время проблема формирования имиджа руководителя организации актуальна для многих управленцев. Положительный имидж позволяет руководителю не только утвердиться в деловых кругах как профессионалу своего дела, но и повлиять на формирование имиджа всей организации, который, в свою очередь, благоприятно отражается на ее конкурентоспособности, расширении возможностей в осуществлении деятельности, завоевании новых сегментов рынка и т. д. Относится это не только к крупным торговым, производственным, информационным и другим компаниям, но и к образовательным учреждениям, в частности, учреждениям дошкольного образования.

Поэтому формирование положительного имиджа руководителя образовательной организации является весьма актуальной задачей для современных специалистов в этой области. Тенденции в развитии общества обуславливают острую необходимость выделить себя, свою организацию среди огромного количества конкурентов, побуждая тем самым руководителей образовательных организаций и дошкольных образовательных учреждений (далее – ДООУ) сознательно и целенаправленно формировать свой имидж и имидж дошкольного учреждения, в том числе и для более эффективного влияния на аудиторию реализации целей и задач, стоящих перед учреждением.

В последние годы эта проблема является предметом многочисленных исследований как с точки зрения психологической, так и педагогической науки.

Изучением проблемы формирования положительного имиджа руководителя занимались Н. В. Кротова, Е. В. Клеппер, А. Еропкин и др.

Развитием современной имиджологии занимаются такие специалисты, как Н. В. Галиуллина, Н. И. Левшина, А. Ю. Панасюк, Г. Г. Почепцов, В. М. Шепель.

Исследованием природы, структуры и факторов формирования имиджа руководителя занимаются специалисты различных областей науки: менеджмента и маркетинга (например, А. Андерсон, П. Друкер, М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури, А. А. Альтшуллер), социологии и политологии (А. Е. Бинецкий, А. Д. Карнышев), психологии (Е. Б. Перельгина, В. А. Петровский), педагогики (Д. А. Белухин, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, К. Д. Ушинский и др.).

Психологические аспекты формирования имиджа руководителя-профессионала освещали в своих научных трудах Е. В. Гришунина, П. С. Гуревич, Р. Ф. Ромашкина, В. М. Шепель и др.

Из вышеизложенного следует, что изучением проблемы формирования положительного имиджа руководителя образовательной организации занимаются многие ученые. Однако, несмотря на это, к настоящему времени не имеется широко используемых программ формирования положительного имиджа руководителя дошкольного образовательного учреждения.

Во многом из-за специфики деятельности образовательных организаций положительный имидж руководителя способствует формированию положительного имиджа всей организации, что, соответственно, открывает дополнительные возможности для развития ДООУ.

Однако, успешная деятельность дошкольного учреждения во внешней среде является лишь одной стороной позитивного имиджа руководителя ДООУ. Такой имидж руководителя означает также и его признание в педагогическом коллективе. Позитивный имидж

руководителя – это многокомпонентный феномен, подразумевающий не только соответствующий внешний облик, но и умение продуктивно взаимодействовать с подчиненными, не только выслушать, но и услышать каждого из них, принять верное решение и т. д. Таким образом, имидж является составной частью управленческой деятельности, а обладание им – существенной профессиональной характеристикой руководителя образовательного учреждения.

Цель статьи заключается в обосновании необходимости и актуальности формирования положительного имиджа руководителя образовательной организации в современных условиях.

Для достижения этой цели в статье поставлены и решены следующие задачи:

1) проанализировать психолого-педагогическую литературу по проблеме формирования имиджа руководителя и на ее основании вывести сущность понятия «положительный имидж руководителя образовательного учреждения ДОУ»;

2) осуществить диагностику сформированности имиджа руководителя образовательной организации для поиска дальнейших путей его формирования в современных условиях.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

При написании статьи применялись как теоретические методы исследования (анализ, систематизация психолого-педагогической и научной литературы), так и практические методы, такие как методика самоанализа согласно тесту В. М. Шепеля «Оценка имиджа», методика имиджевого анализа В. Г. Горчаковой, анкетирование педагогического коллектива.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В контексте нашего исследования проанализируем сущность понятия «имидж». Термин «имидж» возник на Западе в 50-х гг. XX в. и изначально использовался в рекламной деятельности. В российской же практике широкое использование в повседневной жизни получил буквальный перевод английского слова «image» – «образ, изображение» несмотря на то, что понятия «имидж» и «об-

раз» имеют разные историко-культурные значения. В рамках психоаналитического подхода и теории психологического мотивирования, термин «имидж» – это идеальный образ, который избирательно направляет восприятие одним субъектом другого, и в свою очередь, является основой целых систем, не только в рекламе, но и в политике, общественной жизни [1]. На данном этапе развития общественных отношений об имидже стали говорить и писать как о явлении современной действительности. С середины XX в. этот термин стал активно применяться предпринимателями в качестве обозначения эффективного средства психологического воздействия на потребителей. Таким образом, по утверждению Н. В. Бекетова, «в американской и западной культуре феномен имиджа стал пониматься в трех аспектах:

1) имидж как явление экономических процессов;

2) имидж как политическая технология;

3) имидж как образец для подражания» [2, с. 59].

Одним из первых ввел понятие «имидж» в российскую литературу О. Феофанов. Так, в своем научном труде «США: реклама и общество» (1974 г.) он рассматривает «имидж как основное средство психологического воздействия рекламодателя на потребителя» [3, с. 41]. Далее имидж становится объектом изучения в сфере общественных отношений, проходит этапы информатизации, институционализации, цифровизации. На данный момент процесс формирования имиджа является актуальным для всех организаций, учреждений, политических и общественных деятелей и т. д., которые стремятся завоевать определенное положение в обществе, освоить новые сферы влияния и т. д.

Ввиду многогранности этого понятия в современной практике существуют неоднозначные его трактовки. В общественном сознании закрепилось представление об имидже «как об определенной ценности, от наличия и качества которой зависит жизненный успех, как и успешность любой деятельности, будь то коллективная или индивидуальная деятельность» [4, с. 12].

Изучением вопросов формирования имиджа занимаются многие специалисты в области менеджмента, маркетинга, рекламы и др. Значимый вклад в разработку данной проблемы внесли В. М. Шепель, Л. А. Лобарева, Г. И. Марченко, И. А. Носков, Р. Ф. Ромашкина, А. П. Пелих, Т. Г. Кизилова, А. Г. Пронченко, П. С. Гуревич, Л. Ф. Бенедиктова, Г. Г. Почепцов и др.

Так, В. М. Шепель под имиджем подразумевает облик, т. е. ту форму жизнепроявления человека, благодаря которой на «всеобщее обозрение» выставляются привлекательные личностно-деловые и профессиональные характеристики [5].

А. В. Петровский и М. Г. Ярошевский определяют имидж как «сложившийся в массовом сознании и имеющий характер стереотипа эмоционально окрашенный образ кого-либо или чего-либо» [6, с. 134].

Некоторые авторы, говоря об имидже, настаивают на его множественном числе. Так, специалист в области имиджологии И. А. Федоров указывает, что имиджи представляют собой «систему социального программирования духовной жизни и поведения субъектов (индивидов и групп), общесовременными ментальными стереотипами и символами группового поведения, опосредованными мощью мотивации успеха, эталоном желаемого впечатления, миметическими способностями субъекта и ситуацией» [7, с. 38].

Имидж рассматривается и с позиции социальной психологии и социологии. К примеру, с точки зрения социальной психологии «имидж является специфическим “образом” воспринимаемого объекта, при котором ракурс восприятия целенаправленно смещен и акцентируются лишь определенные стороны объекта или явления» [8, с. 180].

Специалист в области практического менеджмента И. Д. Ладанов прослеживает тесную взаимосвязь имиджа с авторитетностью и статусом человека. Указанный автор определяет это понятие как «образ авторитетного человека, имеющего высокий социальный статус» [9, с. 102].

С точки зрения общественного явления, по мнению Т. Г. Кизиловой, А. С. Пелиха,

А. Г. Пронченко, имидж определяется мнением окружающих людей относительно того или иного носителя имиджа. Человек, обладающий положительным имиджем, может выгодно преподать себя окружающим как в официальной, так и в неофициальной обстановке [10].

В то же время А. Ю. Панасюк предлагает рассматривать имидж как «мнение, сложившееся о ком-либо у определенной группы людей и составляющее основу репутации делового человека» [11, с. 11].

Придерживаясь мнения об англоязычном происхождении термина «имидж», А. А. Каладжиди определяет его как «искусственный образ, который формируется в общественном или индивидуальном сознании средствами массовой информации» [12, с. 158].

Е. В. Анкудинова, углубляясь в маркетинговую сущность этого понятия, считает, что имидж создается рекламой «с целью формирования в массовом сознании определенного отношения к объекту, учитывая при этом как реальные свойства объектов, так и несуществующие, приписываемые» [13, с. 173].

Рассматривая имидж относительно сферы образования, М. Ю. Кондратьев и В. А. Ильин определяют его как «целостное видение конкретного социального объекта, которое построено на основе его стереотипного восприятия, эмоционально окрашенный схематизированный образ данного объекта, представленный в сознании его социального окружения». По мнению ученых, термин «имидж» чаще всего используется в отношении конкретной личности, однако, может применяться и в отношении группы лиц, организации, товара, профессии [14, с. 72].

Обобщая вышеизложенные определения исследуемого понятия, можно сказать, что в современной науке (менеджменте, маркетинге, психологии, социологии и т. д.) сложились два основных подхода к его пониманию:

1. Первый подход объединяет авторов (Г. М. Андреева, И. Д. Ладанов, В. М. Шепель, М. Г. Ярошевский), которые рассматривают имидж как сложившийся в сознании, эмоционально окрашенный и с присущими характе-

ристикami образ кого-либо или чего-либо, близкий к стереотипу.

2. Второй подход основан на точке зрения таких авторов, как О. С. Виханский, А. Б. Зверинцев, Ю. А. Панасюк, которые определяют имидж как представление или мнение, сложившееся у определенной группы людей относительно какого-либо объекта.

Таким образом, имидж является многогранным феноменом. С одной стороны, его можно рассматривать как эмоционально окрашенный образ кого-либо или чего-либо, представление или мнение, сложившееся у определенной группы людей относительно какого-либо объекта, с другой – как средство развития и самосовершенствования личности.

Проблему формирования имиджа руководителя образовательной организации О. В. Бухаркова и Е. Г. Горшкова связывают с формированием имиджа по таким направлениям:

- концептуальный образ, состоящий из личностной миссии, профессиональных, эстетических и этических ценностей;
- визуальный образ, включающий внешность, стиль одежды, дизайн кабинета руководителя;
- поведенческий образ, состоящий из нравственных ценностей, стиля руководства и стиля общения;
- коммуникативный образ, связанный с такими формами самопрезентации и общения, как вербальные, невербальные, экстралингвистические, проксемические формы, а также формами взаимодействия с педагогическим коллективом и другими субъектами профессиональной деятельности [15].

Формирование имиджа руководителя образовательной организации напрямую связано с чертами его характера, качеством деятельности и особенностями взаимодействия с педагогическим коллективом и другими субъектами образовательного процесса [16, 17].

Таким образом, анализ психолого-педагогических исследований по данной проблеме позволил установить, что имидж является многогранным понятием, включающим эмоционально окрашенный образ руководителя, представление или мнение, сложившееся у определенной группы людей относительно

руководителя, средство развития и самосовершенствования личности руководителя образовательной организации [18, 19]. Критериями имиджа руководителя образовательной организации выступают коммуникабельность, нравственность и психическое здоровье, приобретенные жизненные качества. На формирование положительного имиджа влияют объективные и субъективные факторы.

Изучение этого вопроса подразумевает проведение практического исследования сформированности положительного имиджа руководителя ДООУ. Указанное исследование было организовано и проведено в Муниципальном бюджетном дошкольном образовательном учреждении «Ясли-сад комбинированного типа № 166 города Донецка» (далее – МБДОУ «Ясли-сад № 166 г. Донецка»), Донецкой Народной Республики (ДНР).

Для диагностики сформированности положительного имиджа были выбраны следующие методики, которые охватывали анализ имиджа руководителя как со стороны самого руководителя (тест В. М. Шепеля), так и со стороны всего педагогического коллектива (имиджевый анализ В. Г. Горчаковой и анкетирование). Рассмотрим полученные нами результаты более подробно.

Так, анализ имиджа со стороны руководителя по методике самоанализа, согласно тесту В. М. Шепеля «Оценка имиджа», включал инструктивную карту с четырнадцатью компонентами имиджа, а именно: данные голоса, коммуникабельность, самопрезентация, нормы гражданского этикета, искусство визуального контакта, осанка, физические данные, ухоженность (волосы, руки и пр.), умение одеваться (индивидуальный стиль), прическа, цветовой тип внешности, обувь, ароматические средства, аксессуары. Каждый компонент должен был оцениваться руководителем по одному из предложенных уровней удовлетворенности (низкий, средний, высокий) [20]. Самооценка руководителя основывается на построении эталонов в виде идеального образа профессионала и включает «примерку» этого образа на себя, гармонизацию идеального и реального образа профессии. Одной из основных задач

является подведение руководителя к осознанию того, что основой для самопринятия является целостность в самопонимании и самопредъявлении. В данной ситуации важным является акцентирование внимания на формировании целостного восприятия

собственного образа, на осознании руководителем особенностей своего характера и образа, на умении увидеть и использовать сильные стороны своей личности, из которых и складывается положительный имидж. Полученные результаты приведены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты самоанализа руководителя

	Низкая степень удовлетворенности	Средняя степень удовлетворенности	Высокая степень удовлетворенности
Количество положительных ответов	2	8	4

Как следует из таблицы, степень удовлетворенности руководителем собственным имиджем является средней, что говорит, во-первых, о самокритичности руководителя, а во-вторых, о понимании им своих сильных и слабых сторон, над которыми следует работать.

В оценке положительного имиджа руководителя со стороны педагогического коллектива важную роль играет оценка публичных выступлений, которые могут подчеркнуть как позитивные, так и негативные стороны имиджа. Поэтому нами была использована методика имиджевого анализа публичных выступлений, разработанная и предложенная В. Г. Горчаковой [21].

Сущность данной методики заключается в проведении анкетирования среди членов педагогического коллектива на предмет оценки по следующим критериям: легкость самовыражения, целостность (завершенность) самовыражения, стиль/форма имиджа, красота выражения, статус (престиж) образа личности, метафоры, общая оценка имиджа. Нами было проведено анкетирование членов педагогического коллектива на плановом педагогическом совещании с целью оценки руководителя коллективом (табл. 2).

Педагогам было предложено оценить своего руководителя по пятибалльной шкале по указанным ранее критериям на основе анализа его выступления.

Таблица 2

Результаты анкетирования публичного выступления руководителя педагогического коллектива

Легкость самовыражения	Целостность (завершенность) самовыражения	Стиль/форма имиджа	Красота выражения	Статус (престиж) образа личности	Метафоры	Общая оценка имиджа	Сумма баллов	Средний балл оценки публичных выступлений
3,8	4,0	3,9	4,2	4,2	4,0	4,1	736	4,0

Анализ полученных результатов показал, что педагогический коллектив оценивает публичные выступления руководителя на достаточно высоком уровне. Однако, по мнению коллег и подчиненных, легкость самовыражения, целостность (завершенность) самовыражения, стиль/форма имиджа, кра-

сота выражения, статус (престиж) образа личности, метафоры, общая оценка имиджа требуют совершенствования, т. к. проявляются не на всех этапах выступления.

Таким образом, судя по результатам анкетирования (рис. 1) у данного руководителя наиболее проявляются красота выражения и

статус (престиж) образа личности (средний балл – 4,2), затем – целостность (завершенность) образа (4 балла), а наименее выражены качества «стиль/форма имиджа» (3,8 бал-

ла) и «легкость самовыражения» (средний балл – 3,8). Полученные результаты ему следует учитывать в процессе формирования своего положительного имиджа.

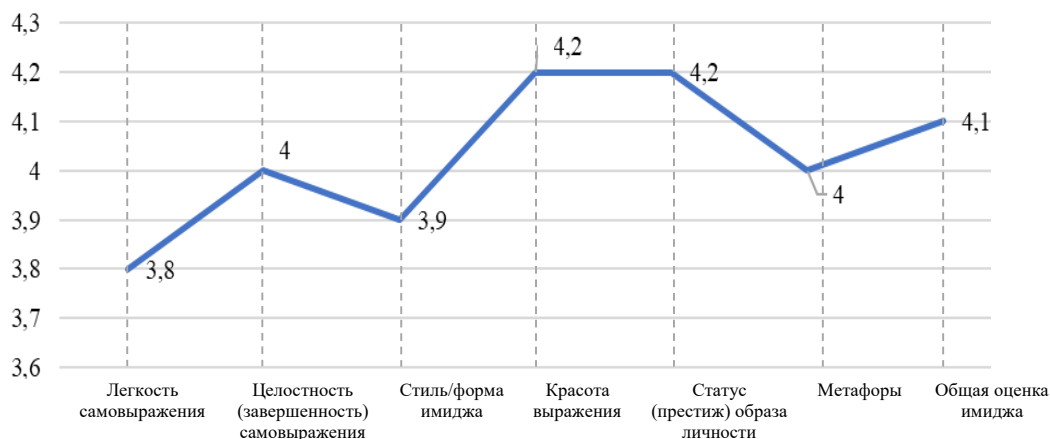

Рис. 1. Результаты анкетирования педагогического коллектива по методике имиджевого анализа В. Г. Горчаковой

Также положительный имидж руководителя образовательной организации базируется не только на профессиональных качествах, но и на личностных составляющих, таких как расположенность ко всем участникам образовательного процесса, доброжелательность, эмпатия, умение оказать поддержку и помощь в трудной или спорной ситуации, умение делегировать часть своих полномочий. Наличие этих качеств и навыков необходимо для построения эффектив-

ной совместной деятельности, сотрудничества и сотворчества. Особое внимание к индивидуальности руководителя, его личностным и профессиональным характеристикам обусловлено необходимостью создания и совершенствования такого образа руководителя, который несет в себе привлекательный для окружающих гуманистический потенциал образовательного процесса. Для оценки данных качеств мы провели анкетирование педагогического коллектива (табл. 3).

Таблица 3

Данные анкетирования педагогических сотрудников на предмет анализа имиджа руководителя

Вопросы	Доля ответов сотрудников, в %
Руководитель распределяет полномочия в педагогическом коллективе	75
В образовательной организации ощущается недостаток внимания и понимания	15
Решения руководителя часто встречают сопротивление коллектива	10
Руководитель и педагогический коллектив находятся в доверительных отношениях	70
В организации установились теплые отношения и взаимопомощь	85
Атмосфера в коллективе способствует саморазвитию и профессиональному росту	77

Результаты проведенного анкетирования диагностики сформированности имиджа руководителя показали, что в целом коллектив оценивает его положительно, однако его благоприятный имидж является недостаточно сформированным, об этом свидетельствует

средняя степень удовлетворенности руководителя собственным имиджем, а также недостаточно высокая оценка публичных выступлений руководителя подчиненными.

На основе полученных результатов диагностики сформированности имиджа руководи-

теля ДОУ нами разработаны и предлагаются формированию его положительного имиджа определенные мероприятия, способствующие (табл. 4).

Таблица 4

**Примерный перечень мероприятий
по формированию положительного имиджа руководителя**

№	Мероприятие	Ответственные	Ожидаемый результат
1	Тренинг для правильной постановки голоса с помощью комплекса упражнений на совершенствование дикции, ровности голоса и его силы	Педагог по вокалу	Выразительная дикция, формирование умений и навыков публичного выступления как основы коммуникативной культуры управленца
2	1. Курсы по овладению техникой успешной самопрезентации; 2. Анализ материалов (посещение) on-line курсов по повышению квалификации	Социальный педагог	Навыки подготовки и проведения самопрезентации на основе таких современных технологий, как повышение эффективности межличностного взаимодействия
3	Семинар «Разрешение конфликтов ситуаций» в контексте «руководитель-педагог» и «педагог-педагог»	Заведующий методическим кабинетом, социальный педагог, заведующий	Умения и навыки разрешения конфликтов в педагогическом коллективе, улучшение социально-эмоционального климата в коллективе
4	Семинар, направленный на профилактику эмоционального выгорания	Заведующий методическим кабинетом, социальный педагог, заведующий	Поддержание эффективности работы педагогического коллектива, проявляется в социальной установке на достижение определенного результата в работе

Примечание: составлено авторами на основе данных исследования.

Реализация указанных мероприятий благоприятно отразится на формировании имиджа, ориентированного на восприятие и поведение, определяющие профессиональный успех, соответствие конкретным ожиданиям руководителя и коллектива.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе анализа психолого-педагогической литературы и результатов диагностики по проблеме формирования положительного имиджа руководителя образовательной организации нами установлено, что имидж является многогранным понятием, включающим эмоционально окрашенный образ руководителя, представление или мнение, сложившееся у определенной группы людей относительно него, средство развития и самосовершенствования личности руководителя образовательного учреждения.

Именно этот человек не только реализует конкурентоспособность образовательного учреждения в условиях современности, но и рас-

ширяет сотрудничество, устанавливает партнерские связи. В образовательном учреждении облик руководителя влияет на эмоционально-психологический климат в педагогическом коллективе, на процесс обмена информацией, которая необходима для быстрого и эффективного принятия решений. В целом имидж руководителя влияет на положительный имидж всей образовательной организации, и связано это прежде всего с тем, что он является «лицом» организации, от него зачастую зависит восприятие организации, как со стороны социума, так и со стороны коллег.

Условиями формирования такого имиджа являются: осознание необходимости его формирования, проявление собственной активности в процессе работы над его созданием, анализ требований аудитории к имиджу руководителя, выявление исходного уровня его сформированности, анализ собственных возможностей и способностей, соответствие процесса формирования имиджа руководите-

ля образовательной организации исходным психолого-педагогическим принципам, использование навыков самообразования, самовоспитания, самодиагностики уровня личностного

развития и профессиональной компетентности, саморегуляции и рефлексии в качестве методов формирования имиджа и т. д.

Список источников

1. Юнг К. Г. Духовная проблема современного человека // Сознание и бессознательное : сб. СПб. : Университетская книга, 1997. С. 474–499.
2. Бекетов Н. В. Имидж: ретроспектива и культурологический анализ феномена // Дайджест-финансы. 2008. № 5 (161). С. 58–62.
3. Феофанов О. А. США: реклама и общество. М. : Мысль, 1974. 262 с.
4. Морозова А. П. Этапы эволюции термина «имидж» от древних времен до современного общества // Молодой ученый. 2020. № 20 (310). С. 383–387.
5. Шепель В. М. Имиджелогия: секреты личного обаяния. Ростов-н/Д. : Феникс, 2005. 472 с.
6. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Психология : слов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Политиздат, 1990. 494 с.
7. Федоров И. А. Имидж как программирование поведения людей. Рязань : Новое время, 1997. 235 с.
8. Абрамовских Т. А. Формирование и развитие имиджа образовательной организации в условиях цифровой образовательной среды // Современ. пед. образование. 2020. № 5. С. 4–8.
9. Ладанов И. Д. Практический менеджмент. Психотеника управления и самотренировки. М. : Корпоративные стратегии, 2004. 496 с.
10. Пелих А. С., Кизилова Т. Г., Пронченко А. Г. Имидж делового человека. М. : ИНФРА-М, 2017. 112 с.
11. Панасюк А. Ю. Я – Ваш имиджмейкер и готов помочь сформировать Ваш профессиональный имидж. 2-е изд., испр. М. : Дело, 2004. 240 с.
12. Каладжиди А. А. Социокультурные факторы формирования имиджа современных российских корпораций // Культурная жизнь юга России. Приложение. 2015. № 1 (11). С. 157–159.
13. Анкудинова Е. В. Имиджевая информация в рекламе образовательного учреждения // Ярослав. пед. вестн. 2011. Т. 1. № 2. С. 173–175.
14. Кондратьев М. Ю., Ильин В. А. Азбука социально-психолога-практика. М. : ПЕР СЭ, 2007. 464 с.
15. Бухаркова О. В., Горшкова Е. Г. Имидж лидера. Технология создания и продвижения. Тренинговая программа. СПб. : Речь, 2007. 221 с.
16. Хачикян Е. И., Заборина М. А., Фролова Е. А. Имидж современного руководителя образовательной организации: психолого-педагогический аспект // Проблемы современ. пед. образования. 2021. № 72-3. С. 343–345.
17. Лободенко Л. К., Цырикова Н. П., Череднякова А. Б., Лободенко Н. А. Формирование имиджа

References

1. Yung K. G. Soznanie i bessoznatelnoe : Sbornik. Saint Petersburg : Universitetskaya Kniga, 1997. 538 p. (In Russian).
2. Beketov N. V. Imidzh: retrospektiva i kulturologicheskii analiz fenomena // Digest Finance. 2008. No. 5 (161). P. 58–62. (In Russian).
3. Feofanov O. A. SShA: reklama i obshchestvo. Moscow : Mysl, 1974. 262 p. (In Russian).
4. Morozova A. P. Etapy evoliutsii termina «imidzh» ot drevnikh vremen do sovremennogo obshchestva // Molodoi uchenyi. 2020. No. 20 (310). P. 383–387. (In Russian).
5. Shepel V. M. Imidzhelogiia : sekrety lichnogo obaianii. Rostov on Don : Feniks, 2005. 472 p. (In Russian).
6. Petrovskii A. V., Yaroshevskii M. G. Psikhologiia : Slovar. 2nd edition, revised. Moscow : Politizdat, 1990. 494 p. (In Russian).
7. Fedorov I. A. Imidzh kak programmirovaniye povedeniia liudei. Riazan : Novoe Vremia, 1997. 235 p. (In Russian).
8. Abramovskikh T. A. Formation and Development of the Image of an Educational Organization in a Digital Educational Environment // Modern Pedagogical Education. 2020. No. 5. P. 4–8. (In Russian).
9. Ladanov I. D. Prakticheskii menedzhment. Psikhoteniika upravleniia i samotrenirovki. Moscow : Korporativnye strategii, 2004. 496 p. (In Russian).
10. Pelikh A. S., Kizilova T. G., Pronchenko A. G. Imidzh delovogo cheloveka. Moscow : INFRA-M, 2017. 112 p. (In Russian).
11. Panasiuk A. Yu. Ya – Vash imidzhmeiker i gotov pomoch sformirovat Vash professionalnyi imidzh. 2nd edition, revised. Moscow : Delo, 2004. 240 p. (In Russian).
12. Kaladzhidi A. A. Sotsiokulturnye faktory formirovaniia imidzha sovremennykh rossiiskikh korporatsii // Cultural Studies of Russian South. Appendix. 2015. No. 1 (11). P. 157–159. (In Russian).
13. Ankudinova E. V. Image Information in Educational Institution Advertizing // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2011. Vol. 1. No. 2. P. 173–175. (In Russian).
14. Kondratev M. Yu., Ilin V. A. Azbuka sotsialnogo psikhologa-praktika. Moscow : PER SE, 2007. 464 p. (In Russian).
15. Bukharkova O. V., Gorshkova E. G. Imidzh lidera: tekhnologiia sozdaniia i prodvizheniia, treningovaia programma. Saint Petersburg : Rech, 2007. 221 p.
16. Khachikyan E. I., Zaborina M. A., Frolova E. A. Image of the Modern Head of the Educational Organization: Psychological and Pedagogical Aspect // Problems of Modern Pedagogical Education. 2021.

- преподавателя вуза в цифровом информационно-коммуникационном пространстве // Вестн. Южно-Урал. гос. ун-та. Сер. Образование. Педагогические науки. 2022. Т. 14. № 4. С. 40–55.
18. Берёзина В. Е. Положительный имидж – защита от ваших ошибок // Вестн. ассоц. вузов туризма и сервиса. 2020. Т. 14. № 2 (1). С. 179–186.
19. Белобрагин В. В., Бардабашкина Т. С. Социально-психологические проблемы формирования персонального имиджа // Междунар. науч.-исслед. журн. 2022. № 7-3 (121). С. 141–143.
20. Шепель В. М. Эффективный менеджмент: мыслить по-русски. М. : Финансы и статистика, 2009. 384 с.
21. Горчакова В. Г. Имиджелогия. Теория и практика. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 279 с.
- No. 72-3. P. 343–345. (In Russian).
17. Lobodenko L. K., Tsyrikova N. P., Cheredniakova A. B., Lobodenko N. A. Shaping the Image of Academic Staff in Digital Information and Communication Space // Bulletin of the South Ural State University. Ser. Education. Educational Sciences. 2022. Vol. 14. No. 4. P. 40–55. (In Russian).
18. Berezina V. E. Polozhitelnyi imidzh – zashchita ot vashikh oshibok // Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa. 2020. Vol. 14. No. 2 (1). P. 179–186. (In Russian).
19. Belobragin V. V., Bardabashkina T. S. Psychosocial Problems of Personal Image Formation // International Research Journal. 2022. No. 7-3 (121). P. 141–143. (In Russian).
20. Shepel V. M. Effektivnyi menedzhment : myslit po-russki. Moscow : Finansy i statistika, 2009. 384 p. (In Russian).
21. Gorchakova V. G. Imidzhelogiia. Teoriia i praktika. Moscow : YuNITI-DANA, 2015. 279 p. (In Russian).

Информация об авторах

Н. В. Гризодуб – кандидат педагогических наук, доцент.

Н. Л. Гриценко – преподаватель ясли-сада.

Information about the authors

Natalia V. Grizodub – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor.

Natalia L. Gritsenko – Nursery and Kindergarten Teacher.

Научная статья

УДК 377.5

doi: 10.35266/2312-377X-2023-1-39-47

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Алексей Владимирович Сальков^{1✉}, Александра Константиновна Щипанова²

¹ Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

² Сургутский политехнический колледж, Сургут, Россия

¹ salkov_av@surgu.ru ✉, <http://orcid.org/0000-0003-0738-074X>

² schipanova_ak@edu.surgu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются результаты мониторинга ценностных ориентаций студентов среднего профессионального образования. Проведенная исследовательская работа дала возможность сделать выводы о сформированности ценностной сферы студентов, их готовности к обучению в среднем профессиональном учреждении, к получению профессии или специальности. Установлено, что наряду с возрастанием значимости таких ценностей, как счастливая семейная жизнь, с возрастом также растет значимость ценностей любви, активной и материально обеспеченной жизни, удовольствия, свободы, что свидетельствует об инфантильности и пассивности большей части опрошенных студентов. В статье предложены направления корректировки ценностных ориентаций обучающихся с учетом специфики получаемой специальности.

Ключевые слова: ценностные ориентации, механизм формирования ценностных ориентаций, корректировка ценностных ориентаций, жизненные сферы, мониторинг ценностей студенческой молодежи

Шифр специальности: 5.8.7. Методология и технология профессионального образования.

Для цитирования: Сальков А. В., Щипанова А. К. Ценностные ориентации современного студента среднего профессионального образования // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 1. С. 39–47. DOI 10.35266/2312-377X-2023-1-39-47.

Original article

THE SYSTEM OF VALUES OF THE MODERN SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION STUDENTS

Aleksei V. Salkov^{1✉}, Aleksandra K. Shchipanova²

¹ Surgut State University, Surgut, Russia

² Surgut Polytechnic College Surgut, Russia

¹ salkov_av@surgu.ru ✉, <http://orcid.org/0000-0003-0738-074X>

² schipanova_ak@edu.surgu.ru

Abstract. The article dwells on the results of monitoring the system of values of secondary vocational education students. The conducted research made it possible to deduce the formation of the system of values in students, their readiness to study at institutions of the secondary vocational level and to get a profession. It was found that together with the increase of importance of such value as happy marriage, the significance of values of love, active and financially secure life, comfort and freedom grow substantially as the students get older. This implies infantilism and inactivity of the most part of the interviewed students. The article suggests the paths for correcting the students' system of values, taking into account the specifics of the obtained profession.

Keywords: system of values, system of values formation mechanism, correction of the system of values, sides of life, monitoring of the student youth values

Code: 5.8.7. Methodology and Technology of Vocational Education.

For citation: Salkov A. V., Shchipanova A. K. *The System of Values of the Modern Secondary Vocational Education Students // Severny region: nauka, obrazovanie, cultura. 2023. No. 1. P. 39–47. DOI 10.35266/2312-377X-2023-1-39-47.*

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время одной из наиболее важных характеристик зрелой личности являются ценностные ориентации. Ценностные ориентации являются теми смысловыми установками субъекта, которые позволяют индивидуальному сознанию основывать жизнедеятельность на высоких духовно-нравственных ценностях [1]. Ценностные ориентации аккумулируют весь жизненный опыт, накопленный личностью в процессе ее индивидуального развития [2].

Наиболее благоприятным периодом для формирования стойкого представления о мире и жизненных ценностях является период студенчества, когда нестабильный этап подростковой жизни уже пройден [3].

Формирование ценностных ориентаций – процесс длительный, многоступенчатый и сложный [4]. Учреждения среднего профессионального образования ставят перед собой задачу создать такую образовательную среду, в содержании которой будет заключена система ценностей, передаваемая студентам в период обучения.

«Феномен “ценность” неоднозначен и многообразен в своем толковании, и авторские определения возможно систематизировать по четырем ключевым основаниям:

- общественные идеалы, вечные идеи, некие абсолюты;
- специфические составляющие человеческого сознания;
- специфические формы человеческих отношений, направленные на удовлетворение интересов и потребностей личности;
- специфические характеристики материальных и нематериальных явлений» [5, с. 159].

Сложность для учреждений среднего профессионального образования (далее – СПО) состоит в том, что абитуриенты, поступающие в учреждения СПО на базе основного общего образования, уже обладают частично сформировавшимися личностными качествами, имеют определенные жизненные цели, стремле-

ния, убеждения и идеалы. Именно поэтому отношение к учебе, характер межличностных взаимоотношений и уровень эмоциональности в обществе будут зависеть от ценностных ориентаций обучающихся [6, 7].

Перед колледжами стоит задача содействовать формированию ценностных ориентаций студентов, которые необходимы для устойчивого развития каждой личности [8]. После окончания учебного заведения среднего профессионального образования выпускники будут продолжать развиваться в общественной и профессиональной сферах, высокая результативность которых будет зависеть от их жизненных принципов, целей, идеалов и самое главное – от уровня сформированности их ценностных ориентаций.

Проблема подготовки студентов СПО к профессиональной деятельности изучается давно, но несмотря на это, на данный момент в практике отсутствуют механизмы для проведения мониторинга, контроля и коррекции изучаемого процесса. Выявленные приоритеты в иерархии ценностных ориентаций обучающихся в дальнейшем находят отражение в их поведении, формируя инновационный потенциал региона и общества [9].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В начале исследования была поставлена цель отследить динамику изменений ценностно-смысловой сферы личности студентов как основы ценностного самоопределения личности в процессе обучения и предложить направления корректировки процесса формирования ценностных ориентаций обучающихся.

Для ее достижения были использованы следующие методы: теоретические – анализ научной философской, психологической и педагогической литературы, сравнение, классификация, обобщение; эмпирические – наблюдение, опрос, тестирование, ранжирование, мониторинг, методы качественного и количественного анализа данных.

Статья демонстрирует результаты исследования, проведенного на базе АУ «Сургутский политехнический колледж» в 2021–2022 учебном году. В исследовании приняли участие 196 респондентов ($n = 196$). Испытуемыми являлись студенты 1–4-х курсов. Возраст первокурсников составил $16,2 \pm 0,07$ лет ($n = 50$), второкурсников – $17 \pm 0,09$ лет ($n = 49$), третьекурсников – $18,4 \pm 0,08$ лет ($n = 51$), четверокурсников – $18,9 \pm 0,08$ лет ($n = 46$). Для обеспечения репрезентативности выборки были избраны группы, типичные по наполняемости, уровню успеваемости и условиям реализации образовательного процесса.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Технология проведения психолого-педагогического мониторинга в образовании включает в себя использование широкого спектра психолого-педагогических методов и средств сбора информации. В ходе проведения этапа сбора информации для мониторинга также могут применяться различные методы. Программа мониторинга ценностных ориентаций студентов в АУ «Сургутский политехнический колледж» заключалась в реализации двух методик – анкетирования и методики М. Рокича «Ценностные ориентации».

1. На первом этапе мы предложили студентам ответить на семь вопросов анкеты, анализ результатов которых мы представим ниже.

На первый вопрос: «Почему вы решили поступить в колледж, а не остались учиться в 10–11-х классах школы?» – ответы респондентов распределились следующим образом: 52 % студентов поступили в СПО по причине боязни сдачи ЕГЭ, 26 % – решили поступить по желанию родителей, 18 % – считают, что после СПО будет легче получить высшее образование, и только 4 % опрошенных хотели получить данную профессию. Таким образом, большинство абитуриентов слабо мотивированы на овладение будущей профессией, в выборе над мотивацией успеха преобладает мотивация боязни неудач.

На вопрос о том, что в их понимании означает «хорошая работа», мы получили следующие ответы: для студентов первого

курса, главным образом, – это «любимое дело» (49 %), а затем только уже хорошо оплачиваемое (42 %). Значимость хорошо оплачиваемой работы возрастает в понимании обучающихся начиная с третьего курса (56 % респондентов). Это свидетельствует о том, что они готовы работать на любой работе, где хорошо платят. Стоит отметить, что на всех курсах работа, приносящая пользу другим, является маловажным аспектом – студенты в первую очередь нацелены на удовлетворение своих потребностей, а не потребностей общества.

Следующий вопрос: «Чтобы стать успешным и иметь возможность карьерного роста, важно?». По мнению большинства студентов, для успешности и карьерного роста, главным образом важно обладать необходимым опытом и профессионализмом (~37 %). Однако, 27 % респондентов считают, что важно «иметь связи», а 29 % – необходимо обладать честностью и предпринимательской жилкой. Выбор ответа «наглость и агрессивность» теряет свою актуальность на последних курсах обучения в связи с взрослением студентов (~11 %).

На вопрос «Что для вас представляет образ успешного человека?» – студенты всех курсов определили для себя, что это, в первую очередь, здоровый и счастливый человек (~62 %) и только потом богатый (~44 %). Однако значимость второго варианта ответа уменьшалась с возрастом респондентов, что свидетельствует о развитии ценностных ориентаций студентов в процессе обучения.

При этом, отвечая на вопрос о важности денег в современном мире, 65 % студентов СПО считают, что деньги решают не все, но многое. Это свидетельствует о значимости материальных ценностей для обучающихся. Также 26 % опрошенных заявляют, что деньги решают абсолютно все, и только 14 % респондентов не согласны с такой точкой зрения, что не может внушать надежду на успех реализации программ и концепций воспитания в семье и различных образовательных организациях нашей страны.

При анализе ответа на вопрос: «Что вам нравится в себе?» – нами установлено, что чест-

ность и отзывчивость нравится в себе большему количеству студентов на всех курсах (~41 %). Упорство и настойчивость нравится ~29 % респондентов, коммуникативные качества – 19–25 % опрошенных. Значимость предприимчивости понижалась к концу четвертого года обучения и составила всего 4 %,

тогда как на первом курсе данный показатель был выше – 15 %.

Интересные результаты мы получили, анализируя ответы на вопрос «Что вы любите делать больше всего в свободное от учебы время?» (рис. 1).

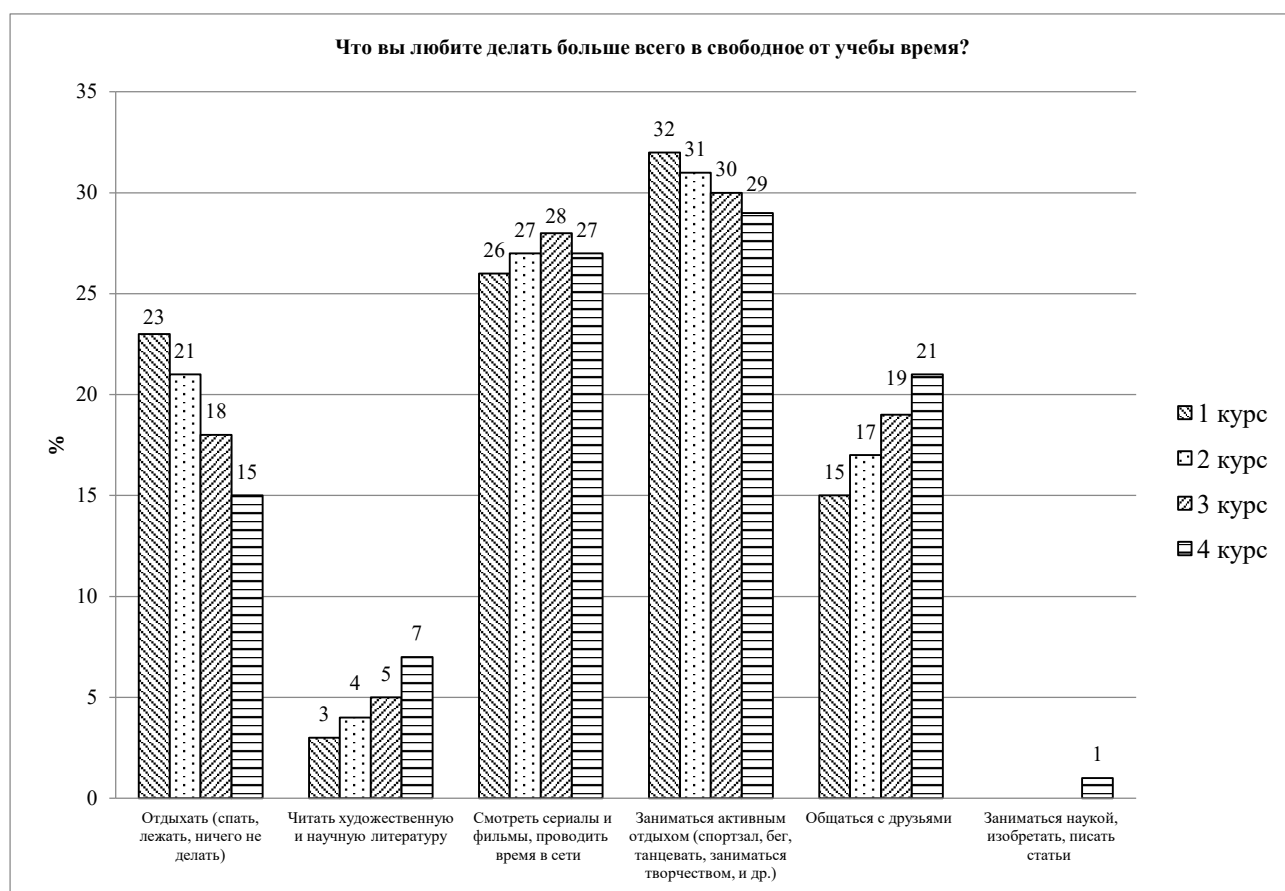

Рис. 1. Результаты опроса среди студентов 1–4-х курсов

Нами выявлено, что большинство студентов в свободное от учебы время предпочитают заниматься активным отдыхом (29–32 %). Помимо этого, большая часть опрошенных смотрели сериалы и фильмы (26–28 %). Читать научную и художественную литературу (7 % респондентов) и заниматься наукой (1 %) студенты начинают на четвертом курсе обучения, что, возможно, связано с написанием дипломной работы.

2. На втором этапе проведения мониторинга ценностных ориентаций студентов в АУ «Сургутский политехнический колледж» мы проанализировали иерархию ценностных

ориентаций студентов 1–4-х курсов по методике М. Рокича «Ценностные ориентации», где средний балл означает место, на которое респонденты поставили ту или иную ценность.

Нам показалось, что уместно будет продемонстрировать результаты, полученные по каждому курсу в отдельности, так как данные по каждому из них существенно отличаются.

Итак, представляем иерархию терминальных и инструментальных ценностей студентов первого курса (рис. 2).

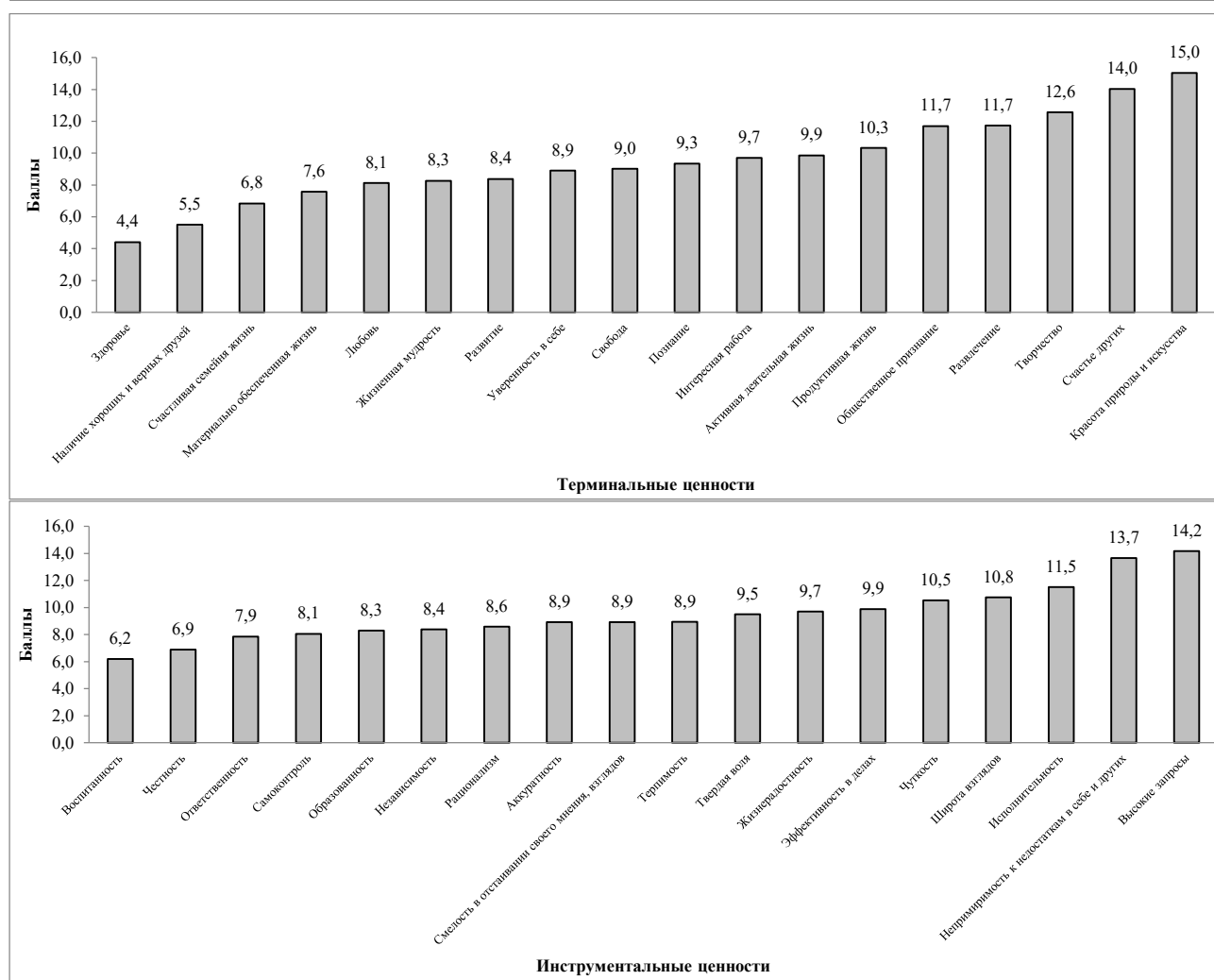

Рис. 2. Ранжирование ценностей по степени значимости у студентов первого курса (средний балл)

Как мы видим, первокурсникам важно обладать физическим и психическим здоровьем, иметь хороших и верных друзей, счастье в семейной жизни и быть материально обеспеченными, а подходящими средствами для достижения этих целей они считают воспитанность, честность (правдивость, искренность), ответственность (чувство долга, умение держать свое слово) и самоконтроль. Наименее значимыми целями являлись счастье других, творчество и красота природы и искусства. Неэффективными средствами они посчитали высокие запросы и непримиримость к недостаткам в себе и других.

Для студентов второго курса важным является крепкое здоровье, хорошие и верные друзья, счастье в семейной жизни, возможность любить и быть любимыми. Наиболее

подходящими средствами для этого респонденты считают воспитанность, жизнерадостность, честность и независимость. Наименее значимые цели и неэффективные средства совпадали с результатами первокурсников.

Студенты третьего курса стремятся быть здоровыми, для них важно быть уверенными в себе и свободными. Для достижения этих целей респонденты выбрали воспитанность, ответственность и честность. Наименее важными для участников опроса оказались творчество, красота природы и искусства, а неэффективные средства совпадали с результатами студентов первого и второго курсов.

Для студентов четвертого курса также важно быть здоровыми, любить, быть любимыми и счастливыми в семейной жизни. Для этого опрошенные считают наиболее подхо-

дящими средствами воспитанность, аккуратность и жизнерадостность. Наименее значимыми целями являлись творчество и счастье других, неэффективные средства совпадали с результатами студентов остальных курсов.

По результатам анализа наиболее значимых и наименее значимых инструментальных и терминальных ценностей, нами установлено, что потребность в общении – первая по значимости ценность у студентов всех курсов обучения (первый курс – 60 %, второй курс – 46,9 %, третий курс – 58,8 %, четвертый курс – 56,5 %). Это можно объяснить тем, что при переходе в новую социальную среду обучающийся стремится влиться в новый коллектив, обрести друзей, а в дальнейшем – поддерживать с ними связь.

Потребность в здоровье выражена у первокурсников (42 %) и второкурсников (38,8 %). Наличие хороших и верных друзей может служить критерием успешности в коллективе. С увеличением курса обучения данная ценность достоверно уменьшалась с 42 % до 26 %.

Также важно отметить предпочтение студентами ценности «Счастливая семейная жизнь», которая входит в тройку наиболее важных ценностей для студентов первого, второго и четвертого курсов. Это подчеркивает универсальную притягательность и устойчивость такой консервативной ценности для современной молодежи. Наличие своего «дома», родного человека, который поймет и утешит – то, что обеспечивает человеку психологический комфорт, чувство безопасности и самооценности.

Значения уверенности в себе (внутренней гармонии, свободы от внутренних противоречий; сомнений) и свободы достоверно возрастали на последних курсах.

С увеличением курса уменьшалась с 26 % до 15,2 % категория «материально-обеспеченная жизнь». Вероятнее всего, студенты хотят иметь атрибуты успеха и достатка: модные вещи, личные транспортные средства, но это не определяет их стиль и систему ценностей.

Нами также выявлено, что наименее значимыми терминальными ценностями являлись красота природы и искусства, счастье

других, так как в данном возрасте межличностные отношения и отношения со сверстниками преобладают над собственным духовным развитием.

Внимание привлек и низкий рейтинг ценности «творчество» (36–43,5 %). Возможно, понятие творчества для современных студентов размыто или утратило свое значение, как создание чего-то нового, нестереотипного, поскольку в обществе резко упал престиж искусства и культуры.

Снижение уровня значимости развлечений (4–28,3 %) у студентов можно объяснить большой занятостью во время обучения, прохождением учебных и производственных практик, написанием курсовых работ, участием в различных студенческих мероприятиях.

Категория «интересная работа» наименее значима для студентов старших курсов. Возможно, это связано с тем, что студенты расценивают возможность получить интересную работу как крайне низкую. Стоит отметить, что материальная обеспеченность более значима, чем интересная работа для студентов на всех курсах обучения.

Нами установлено, что важность воспитанности (40–58,7 %) и аккуратности (24–37 %) достоверно возрастала с увеличением курса обучения, что является характеристикой критерия успешности в профессиональной среде. Напротив, значения категории «независимость» уменьшались к четвертому курсу с 20,9 % до 10,9 %, что объясняется повышением уверенности в себе и снижением потребности в самоутверждении. К третьему курсу наиболее важными для студентов становятся ценности-средства, с помощью которых они будут добиваться успехов в жизни, такие как образованность (31,4 %), честность (33,3 %) и аккуратность (31,4 %). Различия достоверны.

Малозначимые инструментальные ценности для обучающихся – это высокие запросы (41,3–68,6 %) (различия достоверны) и непримиримость к недостаткам в себе и других (41,3–50 %). Терпимость к концу обучения становилась наименее важной – для 32,6 % студентов четвертого курса, различия достоверны.

Важно отметить, что в ходе проведения исследования у студентов возникали вопросы: что означает непримиримость к недостаткам в себе и других? что подразумевают под собой высокие запросы? что такое терпимость?

Полученные результаты могут свидетельствовать о социальном инфантилизме молодежи, их небольшом жизненном опыте, несформированности абстрактного мышления, а также об отсутствии представления о некоторых понятиях, относящихся к социальной жизни человека. Это отражает специфику возраста, характеризующегося динамикой, в том числе и жизненных ценностей.

Преобладание тех или иных терминальных ценностей логически связано с инструментальными. Например, образованность для студентов первого курса выступает как инструмент продуктивной жизни, для второго – как творчество, для третьего – как познание, для четвертого – как отказ от развлечений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы выявили 20 статистически значимых и достоверных взаимосвязей между ценностями, из них 12 – прямых и 8 – обратных. Прямые корреляционные связи были обнаружены между такими ценностями, как аккуратность и здоровье; воспитанность и здоровье, счастливая семейная жизнь; высокие запросы, образованность и продуктивная жизнь; жизнерадостность, терпимость, честность и наличие хороших и верных друзей; независимость, рационализм и свобода; твердая воля и активная деятельность; широта взглядов и творчество; эффективность в делах и жизненная мудрость, творчество.

Обратные связи были выявлены между: воспитанностью и развитием, свободой; высокими запросами и наличием хороших и верных друзей; независимостью и любовью; непримиримостью к недостаткам в себе и других и продуктивной жизнью; рационализмом и здоровьем, наличием хороших и верных друзей.

Все взаимосвязи имели слабо выраженный характер и по шкале Чеддока характери-

зовались умеренной связью (0,3–0,5), что свидетельствует о слабовыраженном характере использования средств для достижения целей в жизни студентов.

Самая важная терминальная ценность для всех обучающихся – здоровье, которая коррелирует с разными инструментальными ценностями в зависимости от курса: первый курс – увеличение воспитанности и аккуратности, снижение рационализма; второй курс – нет связей; третий курс – увеличение воспитанности, аккуратности, жизнерадостности и честности, снижение рационализма, независимости и твердой воли; четвертый курс – увеличение исполнительности, уменьшение широты взглядов.

Мы видим, что для студентов разных курсов характерны разные средства достижения своих целей. При этом на первокурсников, в большей степени, влияет семья, так как именно воспитанность и аккуратность прививается с детства, при этом увеличивается значение счастливой семейной жизни. Второкурсники понимают, что здоровье – самое главное, но как его улучшить или сохранить, они не знают или же у них нет желания этим заниматься, они не задумываются о средствах реализации своих целей и желаний. На третьем курсе добавляются жизнерадостность и честность, возможно, благодаря тому, что на этом этапе студенты более самостоятельны и независимы, некоторые из них уже работают, у них сложился определенный круг общения. Именно на этом курсе выявлена взаимосвязь материальной обеспеченности и твердой воли с одновременным уменьшением независимости, что свидетельствует о том, что у обучающихся появляется желание начать взрослую самостоятельную жизнь. Исполнительность у студентов на четвертом курсе доказывает то, что направления, на которых они обучаются, способствуют выработке в них привычки делать все вовремя, относиться к своим делам ответственно и того же ожидать от окружающих.

Важно отметить, что участники опроса не связывают ценности материальной обеспеченности с ценностями познания, развития и продуктивной жизни, что говорит о том,

что респонденты, ставящие приоритетом финансовое благополучие, не считают его зависящим от данных ценностей, таким образом разделяя эти понятия.

Возможно, студенты не могут выйти за рамки своего непосредственного окружения, а это является одной из важнейших предпосылок творчества и самореализации. Никакая частная группа, никакой конкретный коллектив не исчерпывает всего богатства общественных отношений и ценностей, а мера бо-

гатства личности и степень ее творческой индивидуальности определяются способностью интегрировать в себе наибольшее количество социально значимых ценностей.

Таким образом, эффективная реализация выявленных условий формирования ценностных ориентаций студентов учреждений среднего профессионального образования требует систематического отслеживания состояния всех компонентов процесса посредством мониторинга.

Список источников

1. Сальков А. В., Щипанова А. К. Мониторинг ценностных ориентаций студенческой молодежи как средство формирования портрета современного студента среднего профессионального образования (на примере автономного учреждения «Сургутский политехнический колледж») // Управление образованием: теория и практика. 2022. Т. 12. № 8. С. 300–317.
2. Алишев Б. С. Изменения в структуре ценностей студенческой молодежи в начале XXI века // Ученые записки казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. Кн. 4. Т. 128, 2016. С. 929–940.
3. Богданов Р. А. Развитие интереса к профессии у студентов колледжа как психолого-педагогическая проблема // Universum: Психология и образование : электрон. научн. журн. 2020. № 4 (46). URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/5697> (дата обращения: 20.01.23).
4. Овчарова Р. В., Гизатуллина Э. Р. Психологическая структура нравственной сферы личности подростка // Педагогическое образование в России. 2011. № 3. С. 103–108.
5. Лымарев В. Н., Уварина Н. В. Исследование иерархии военно-профессиональных ценностей курсантов Росгвардии // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2022. № 205. С. 158–167.
6. Грязнов А. Н. Научно-методическое обеспечение процесса личностно-профессионального становления студентов : науч.-метод. пособие. Казань : изд-во «Данис» ИПП ПО РАО, 2011. 124 с.
7. Сальков А. В., Касьяненко-Божок Р. В. Ценностные ориентации студентов в университете как основа их ценностного самоопределения // Современное педагогическое образование. 2020. № 12. С. 44–48.
8. Арендчук И. В. Ценностные ориентации молодежи в зависимости от уровня нравственного развития личности // Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение : материалы V Междунар. науч. конф. М. : Изд-во: «Перо», 2019. С. 689–693.
9. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Отношение молодежи

References

1. Salkov A. V., Shchipanova A. K. Monitoring of Value Orientations of Youth Students as a Means of Forming a Portrait of a Modern Student of Secondary Professional Education (on the Example of the Autonomous Institution "Surgut Polytechnic College") // Education Management Review. 2022. Vol. 12. No. 8. P. 300–317. (In Russian).
2. Alishev B. S. Changes in the Structure of Values of the Student Youth in the Early 21st Century // Proceedings of Kazan University. Humanities Series. 2016. Vol. 158. No. 4. P. 929–940. (In Russian).
3. Bogdanov R. A. The Development of Interest in the Profession of College Students as Psychological and Pedagogical Problem // Universum: Psikhologiya i Obrazovanie. 2020. No. 4 (46). URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/5697> (accessed: 20.01.23). (In Russian).
4. Ovcharova R. V., Gazitullina E. R. Psychological Structure of Moral Sphere of a Teenager Personality // Pedagogical Education in Russia. 2011. No. 3. P. 103–108. (In Russian).
5. Lymarev V. N., Uvarina N. V. Hierarchy of Military and Professional Values Held by the Russian National Guard Cadets // Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Sciences. 2022. No. 205. P. 158–167. (In Russian).
6. Griaznov A. N. Nauchno-metodicheskoe obespechenie protsesssa lichnostno-professionalnogo stanovleniia studentov : Instructional Guide. Kazan : Publishing House "Danis" IPP PO RAO, 2011. 124 p. (In Russian).
7. Salkov A. V., Kasianenko-Bozhok R. V. Value Orientations of Students at the University as a Basis of Value Self-Determination // Modern Pedagogical Education. 2020. No. 12. P. 44–48. (In Russian).
8. Arendachuk I. V. Tsennostnye orientatsii molodezhi v zavisimosti ot urovnia нравstvennogo razvitiia lichnosti // Konflikty v sovremennom mire: mezhdunarodnoe, gosudarstvennoe i mezhlchnostnoe izmerenie : Proceedings of the 5th International Scientific Conference. Moscow : Pero Publ., 2019. P. 689–693. (In Russian).

к образованию как фактор повышения эффективности подготовки высококвалифицированных кадров // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 103–111.

Информация об авторах

А. В. Сальков – кандидат педагогических наук, доцент.

А. К. Щипанова – преподаватель.

9. Zubok Yu. A., Chuprov V. I. Attitude of the Youth to Education as a Factor for Rising Effectiveness of Training High-Skill Specialists // Sociological Studies. 2012. No. 2. P. 103–111. (In Russian).

Information about the authors

Aleksey V. Salkov – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor.

Aleksandra K. Shchipanova – Lecturer.

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 159.97

doi: 10.35266/2312-377X-2023-1-48-52

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В РАБОТЕ С ПОДРОСТКАМИ, ИМЕЮЩИМИ АНОМАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Татьяна Алексеевна Родермель^{1✉}, **Алексей Викторович Немцев**²

¹ Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

² Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

¹ tra960@mail.ru ✉, <http://orcid.org/0000-0002-8837-8838>

² alexey.nemtsev@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0121-3943>

Аннотация. В статье представлены теоретические основы аномального поведения подростков. В настоящее время присутствует достаточно большое количество общих и частных концепций девиантности. Целью данной статьи является представление обзора самых популярных теорий девиаций. Задачи касаются биологических, психологических и социологических блоков, указывающих как на врожденные, так и на наследуемые свойства и раскрывающих сущность представляемой темы. Методологические аспекты направлены на изучение социальной ситуации, в которой проживает подросток – основного фактора формирования девиаций.

В статье представлены элементы экспериментального исследования, проведенного на базе общеобразовательной школы. Констатируются результаты с обозначением «психологических мишеней», с которыми можно работать психологу.

Ключевые слова: девиантное поведение, социальная ситуация, генетика, криминологическое изучение общества, психоанализ, теории аномии, эмоционально-волевой контроль, механизмы саморегуляции, мезоморфный тип, онтогенетическое образование

Шифр специальности: 5.3.7. Возрастная психология.

Для цитирования: Родермель Т. А., Немцев А. В. Психологические аспекты в работе с подростками, имеющими аномальное поведение // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 1. С. 48–52. DOI 10.35266/2312-377X-2023-1-48-52.

Original article

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF WORKING WITH ADOLESCENTS HAVING ABNORMAL BEHAVIOR

Tatiana A. Rodermel^{1✉}, **Aleksey V. Nemtsev**²

¹ Surgut State University, Surgut, Russia

² National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

¹ tra960@mail.ru ✉, <http://orcid.org/0000-0002-8837-8838>

² alexey.nemtsev@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-0121-3943>

Abstract. The article presents the theoretical background of abnormal behavior in adolescents. Nowadays, there is quite a large number of general and individual concepts of deviation. The purpose of this article is to provide an overview of the most popular theories of deviation. The tasks that are set in studying this subject-matter refer to biological, psychological and sociological aspects which signifies both inborn and inheritable qualities and provide insights into the issue under consideration. Methodological aspects are aimed at analyzing the social situation in which an adolescent lives and which is the main factor in formation of deviations.

The article presents elements of the experimental study conducted on the basis of the secondary school. The results that reflect the targets for psychologists to work with are stated. Conclusions are made in the final part of the article.

Keywords: deviant behavior, social situation, genetics, criminological study of society, psychoanalysis, anomie theories, emotional-volitional control, self-regulation mechanisms, mesomorphic type, ontogenetic education

Code: 5.3.7. Developmental Psychology.

For citation: Rodermel T. A., Nemtsev A. V. *Psychological Aspects of Working with Adolescents Having Abnormal Behavior* // Severny region: nauka, obrazovanie, cultura. 2023. No. 1. P. 48–52. DOI 10.35266/2312-377X-2023-1-48-52.

ВВЕДЕНИЕ

В работе делается акцент на теоретические основы, входящие в формирование девиаций в подростковом возрасте.

По данным Росстата (Федеральная служба государственной статистики), за последнее десятилетие количество правонарушений с участием детей и подростков уменьшилось более чем в два раза. При этом, если сравнить 2018 и 2017 гг., в России число подобных нарушений в поведении у несовершеннолетних, выявленное органами правопорядка, уменьшилось на 3,9 % [1]. По словам многих практиков и экспертов за это время произошло совершенствование профилактических и просветительских мер в данной области. Активная позиция государственной молодежной политики позволила снизить уровень преступности в подростковой среде. Одной из таких мер является развитие волонтерского движения в стране, однако деструктивное поведение подростков, также как и семейная деструкция, не перестают быть масштабными проблемами современного общества.

В статье мы обращаем внимание на влияние социальных институтов, а главное – института семьи, который определен как значимый в процессе становления ребенка как личности. К тому же мы предполагаем, что формирование аномалий в поведении подростков происходит за счет неблагоприятных внешних условий, которые могут повлиять на человека, начиная с младенчества.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2018 г. на 1 178,7 тыс. браков пришлось 703,4 тыс. разводов. Такие цифры косвенно указывают на то, что первый, кто подвержен стрессу в сложившейся ситуации – ребенок, а создание положитель-

ного психологического климата в семье оказывает благотворное влияние на его безопасное развитие.

Поэтому некоторые из представленных данных эмпирического исследования и изученных теоретических аспектов позволяют увидеть возможности своевременной психологической коррекции в отношении подросткового возраста и девиаций поведения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Проблема девиантного поведения широко рассматривается как в зарубежной литературе, так и в отечественных изданиях, где в настоящее время насчитывается огромное количество работ по данной теме.

Широкий диапазон российских исследований позволяет нам изучить весь спектр проблемы, связанной с отклоняющимся поведением в подростковой среде, с учетом разных теорий и условий жизни респондентов.

Попробуем рассмотреть несколько теорий, которые помогают увидеть представляемую проблематику с разного ракурса. Первая и значимая идея – это биологическая теория. В свое время у исследователей наблюдался интерес к изучению личности в рамках криминологического общества. Основные антропологические концепции зарубежных авторов изучались Х. Шелдоном, Э. Кречмером, Ч. Ломброзо. В современных концепциях мало кто поддерживает данное направление, но есть сторонники, которые отдают предпочтение именно ему.

Далее рассмотрим психологическое направление исследований девиаций. В этой области выдвигалось и изучалось большое количество психологических теорий и концептов, и в частности, психоанализ, разработанный З. Фрейдом и развитый в работах

психологов Э. Эриксона, К. Лоренца, Э. Адлер, К. Хорни и многих других.

Зарубежные авторы анализировали и другие аспекты, например, К. Хорни считала, что причиной изменения поведения у подростков является недостаток эмоционального контакта, теплого взаимоотношения матери с ребенком, особенно в первые годы жизни младенца.

Другой аспект изучает различные типы поведенческих действий. Его яркими представителями являются исследователи Б. Скиннер [2], Е. Торндайк, Д. Уотсон. Их работы раскрывают обучающие возможности социума, который и помогает формировать поведение в подростковой среде. Научение человека, которым он владеет как опытом, помогает «якорить» многие способы взаимодействия. Например, в повседневной жизни агрессивное поведение может демонстрироваться в семье, школе, уличной компании [3].

Следующая теория – теория аномии. Автором данной теории является Э. Дюркгейм, который предполагает, что все люди представляют собой «бездну желаний» [4]. Как утверждает автор, контролировать, сдерживать эти желания, а также определять их направленность может только общество. Если же в обществе наблюдается отсутствие четкой системы социальных норм, разрушение единства культуры, вследствие чего жизненный опыт людей перестает соответствовать идеальным общественным нормам, это постепенно приводит к аномии, которая, как правило, возникает в стремительно меняющемся обществе, группах или общинах, подверженных различным негативным факторам [4].

Отечественные ученые также проявляли интерес к проблемам, связанным с трудностями в поведении подростков. Прежде всего это Л. С. Выготский, В. П. Кащенко, В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин и другие.

Вадим Петрович Кащенко, являясь одним из ведущих советских ученых, в тридцатых годах прошлого века разработал классификацию методов коррекции поведения. В своих трудах он объединяет их в две основные группы: педагогические и психотерапевтические [5].

А. Д. Гонеев [6] выделяет четыре группы методов, направленных на коррекцию девиантного поведения. Ученый разъясняет, что сочетание коллективного, индивидуального, психологического и педагогического воздействия, а также применение разных форм, методов и видов внеучебной деятельности в коррекционной работе с подростками влияет на их изменения поведения в положительную сторону.

Подростковый возраст, по словам Л. С. Выготского [7], представляет собой комплекс условий, в которых предрасполагаются взаимодействия различных психотравмирующих факторов. На психику несовершеннолетнего оказывают важное влияние асоциальное поведение родителей, деструктивные взаимоотношения между ними, имеющиеся недостатки, унижительные с точки зрения подростка и окружающих, физическое и моральное насилие в отношении к подростку, проявление недоверия или неуважения к нему.

Подводя итог вышесказанному, по утверждению ученых, поведение человека и характер воспитания рассматриваются в социально обусловленной, развивающейся жизнедеятельности, в смене отношений ребенка к окружающей действительности и, соответственно, всецело определяется той общественной средой, в которой ребенок растет и развивается [8].

Таким образом, с этой позиции феномен девиантного поведения рассматривается как результат влияния социальной среды. Именно в ней формируется фон поведенческого отклонения, играющий, как правило, активную роль.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В ходе экспериментальной работы в качестве методов исследования использовались беседа и наблюдение. Применялись методики: «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А. Н. Орел), «Аддиктивная склонность» (Г. В. Лозовая), «Кинетический рисунок семьи» (Р. Бернс, С. Коуфман), «Опросник агрессивности Басса – Дарки».

Авторами было проведено экспериментальное исследование на базе общеобразовательного учреждения (далее по тексту – ОУ) с целью выявления склонности к отклонению

в поведении и специфике деструкции семьи, а также семьи с нормальным развитием. В эмпирической части работы принимали участие пять семей, имеющих статус неблагополучных – в них были продиагностированы пятеро детей подросткового возраста.

Все несовершеннолетние состоят на внутришкольном учете у социального педагога, который осуществляет контроль за положением в семье. С ними проводится последовательная работа: посещение, контроль над посещаемостью и успеваемостью подростка в школе, оказание необходимой помощи, беседы, привлечение к участию в мероприятиях.

Рассмотрим социальную ситуацию в некоторых семьях. Для одной из них характерно наличие неблагоприятной обстановки, негативно влияющей на подростка. Попустительский тип воспитания в семье выражается в отсутствии внимания к поведению ребенка со стороны матери. Она начинает как-то реагировать на его поведение, только когда ее привлекают со стороны школы. А. имеет многочисленные пропуски без уважительных причин, в связи с этим у него плохая успеваемость по школьным предметам. Мать нигде официально не работает. Отчим А. работает в бюджетной сфере, но вынужден отдавать часть денег своей бывшей жене, т. к. у них имеется несовершеннолетняя совместная дочь. Как мать, так и отчим употребляют спиртные напитки, в связи с этим в квартире антисанитарные условия.

Во второй семье также неблагоприятная обстановка. Родители Г. разведены, но живут вместе, в связи с этим часто конфликтуют между собой. Все это происходит в присутствии сына. Г. часто прогуливает без каких-либо причин. Подросток замкнут, мало с кем поддерживает контакт в классе, в последнее время стал грубым, агрессивным, иногда выражается нецензурно. Ребенок предоставлен сам себе, чаще находится вне дома.

Проанализируем данные диагностических материалов, использованных в работе с подростками и их семьями. По результатам методики «Аддиктивная склонность» (автор – Г. В. Лозовая) были определены склонности к видам зависимостей [9].

В ходе диагностического обследования была выявлена склонность к зависимостям

у детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. У респондентов со склонностью к зависимости был выявлен высокий уровень данного показателя (68 %). Предполагаем, что на основании полученных данных мы можем говорить о возникновении различного рода аддикций у несовершеннолетних.

Методика, основанная на опроснике агрессивности Басса – Дарки, позволила определить уровень агрессивности у исследуемых. Полученные данные свидетельствуют о наличии у учащихся (более 60 % респондентов) среднего и высокого уровня агрессии и враждебности.

Тест-опросник родительского отношения (А. Я. Варга, В. В. Столин) выявил деструкции в семейных отношениях, выраженные в стилях воспитания. Проблемными зонами в родительском воспитании были попустительство, авторитарность и холодность в отношениях с детьми. Клиническая беседа подтвердила наличие сложностей, вызванных влиянием семейной структуры на деструкции в поведении внутри детско-родительских отношений.

Хотя в одной из семей мы увидели несколько нестандартную ситуацию. Подросток прогуливает уроки, стремится к правонарушениям, грубит и пр. При встрече с семьей выясняется, что среда проживания ребенка внешне благополучна: полная семья, хорошие отношения между родителями. Но мама в отношении с детьми «холодная», направлена на удовлетворение собственных потребностей, уделяет мало внимания ребенку. Фактором неблагополучия является отсутствие осознания ценности ребенка в семье. В обществе главным требованием к категории «полноценной» семьи, как ни странно, относится только присутствие обоих родителей в жизни и воспитании детей. Внутрисемейная ситуация даже не всегда рассматривается как возможный фактор «неблагополучия».

Выявленные показатели свидетельствуют о том, что тип воспитания ребенка в семье и внутрисемейная ситуация все-таки влияют на формирующиеся девиации у несовершеннолетних, будь это полная или же неполная семья. Наиболее распространенными в последнее время считаются такие виды аномалий, как педагогическая несостоятельность семьи и асоциальное поведение родителей,

отсутствие социальной активности подростков и высокий уровень их личной тревожности. Также мы выявили, что на развитие девиации в поведении несовершеннолетнего влияет установка семьи и формирование ценностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, из проанализированного материала можно сделать вывод, что семья, выступающая в качестве «психологической мишени», является одним из основных фак-

торов процесса развития личности подростка. Для ребенка семья является микромоделлю общества, в соответствии с которой он выстраивает свои отношения со сверстниками и остальными людьми. Именно в семье закладываются предпосылки формирования системы социальных установок и норм, социальных взглядов и направленности личности. Поэтому формирование личности – это вторая «психологическая мишень» в формировании мировоззрения подростка.

Список источников

1. Российская статистика преступности. URL: <https://rusind.ru/statistika-prestupnosti-v-rossii-po-rosstatu.html> (дата обращения: 21.01.2023 г.).
2. Slater, Lauren. Opening Skinner'sBox: Great Psychological Experiments of the Twentieth Century. New York & Company, 2005. 288 с.
3. Родермель Т. А. Девиантное поведение подростков: философский и клинко-психологический аспекты. М. : НИЦ МИСИ, 2019. 70 с.
4. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. М. : Мысль, 2014. 399 с.
5. Кашенко В. П. Педагогическая коррекция: Исправление недостатков характера у детей и подростков : кн. для учителя. 2-е изд. М. : Просвещение, 1994. 223 с.
6. Гонеев А. Д., Лифинцева Н. И., Ялпаева Н. В. и др. Основы коррекционной педагогики : учеб. пособ. для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. В. А. Сластенина. 2-е изд., перераб. М. : Академия, 2002. 272 с.
7. Выготский Л. С. Психология (основные труды). М. : ЭКСМО-Пресс, 2000. 1008 с.
8. Перебейносов В. Л., Юртаева Ю. О., Стародубец О. Д. Взаимосвязь девиантного поведения подростков и воспитания в неблагоприятной семье // Молодой ученый. 2019. № 21 (259). С. 310–311.
9. Лозовая Г. В. Признаки нефармакологических зависимостей // Психологические основы педагогической деятельности: Материалы 30-й науч. конф. СПб. : ГАФК им. П. Ф. Лесгафта. 2003. 20 с.

References

1. Rossiiskaia statistika prestupnosti. URL: <https://rusind.ru/statistika-prestupnosti-v-rossii-po-rosstatu.html> (accessed: 21.01.2023). (In Russian).
2. Slater Lauren. Opening Skinner'sBox: Great Psychological Experiments of the Twentieth Century. New York & Company, 2005. 288 p.
3. Rodermel T. A. Deviantnoe povedenie podrostkov: filosofskii i kliniko-psikhologicheskii aspekty. Moscow : NITs MISI, 2019. 70 p. (In Russian).
4. Diurkgeim E. Samoubiistvo: Sotsiologicheskii etjud. Moscow : Mysl, 2014. 399 p. (In Russian).
5. Kashchenko V. P. Pedagogicheskaiia korrektsiia: Ispravlenie nedostatkov kharaktera u detei i podrostkov: Teacher's Book. 2nd edition. Moscow : Prosveshchenie, 1994. 223 p. (In Russian).
6. Goneev A. D., Lifintseva N. I., Yalpaeva N. V. et al. Osnovy korrektsionnoi pedagogiki: manual for graduate students / under the editorship of V. A. Slastenin. 2nd edition, revised. Moscow : Akademiia, 2002. 272 p. (In Russian).
7. Vygotskii L. S. Psikhologiiia (osnovnye trudy). Moscow : EKSMO-Press, 2000. 1008 p. (In Russian).
8. Perebeinosov V. L., Yurtaeva Yu. O., Starodubets O. D. Vzaimosviaz deviantnogo povedeniia podrostkov i vospitaniia v neblagopriiatnoi semye // Young Scientist. 2019. No. 21 (259). P. 310–311. (In Russian).
9. Lozovaia G. V. Priznaki nefarmakologicheskikh zavisimostei // Psikhologicheskie osnovy pedagogicheskoi deiatelnosti: Proceedings of the 30th Scientific Conference. Saint Petersburg : Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health, 2003. 20 p. (In Russian).

Информация об авторах

Т. А. Родермель – кандидат философских наук, доцент.

А. В. Немцев – кандидат психологических наук, доцент.

Information about the authors

Tatiana A. Rodermel – Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor.

Aleksey V. Nemtsev – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor.

Научная статья
УДК 796.01:159.9
doi: 10.35266/2312-377X-2023-1-53-60

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ ТРЕНЕРОВ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА, РАБОТАЮЩИХ В СПОРТИВНЫХ ШКОЛАХ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

Наталья Ивановна Хохлова^{1✉}, Евгения Олеговна Панова²

¹ Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

² Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова,
Ульяновск, Россия

¹ hohlova-ni@yandex.ru ✉, <http://orcid.org/0000-0001-8266-9629>

² evgeniya_panova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4857-4690>

Аннотация. Представленное исследование посвящено изучению специфики удовлетворенности трудом тренеров спортивных школ в северном регионе. Удовлетворенность трудом связана с мотивацией и является своеобразным маркером продуктивности работы спортивной организации. Цель статьи состоит в выявлении специфики компонентов удовлетворенности трудом тренеров северного региона. На основе проведенного сравнительного анализа компонентов удовлетворенности трудом тренеров Тюменской и Московской областей авторами сформулированы перспективы психологического сопровождения тренеров спортивных школ исследуемого региона. Статья ориентирована на спортивных психологов, руководителей спортивных организаций.

Ключевые слова: жизнестойкость, удовлетворенность трудом, удовлетворенность жизнью, тренер, спортсмен, самоэффективность, спортивное плавание

Благодарности: авторы благодарят за помощь О. Р. Макарова, студента направления «Психология служебной деятельности» БУ ВО Сургутского государственного университета, за помощь в сборе данных для исследования.

Шифр специальности: 5.3.7. Возрастная психология.

Для цитирования: Хохлова Н. И., Панова Е. О. Удовлетворенность трудом тренеров зрелого возраста, работающих в спортивных школах северного региона // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 1. С. 53–60. DOI 10.35266/2312-377X-2023-1-53-60.

Original article

JOB SATISFACTION IN MATURE AGE COACHES EMPLOYED BY SPORTS SCHOOLS OF THE NORTHERN REGION

Natalia I. Khokhlova^{1✉}, Evgeniia O. Panova²

¹ Surgut State University, Surgut, Russia

² Ulyanovsk State University of Education, Ulyanovsk, Russia

¹ hohlova-ni@yandex.ru ✉, <http://orcid.org/0000-0001-8266-9629>

² evgeniya_panova@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4857-4690>

Abstract. The presented research is devoted to the study of the specifics of job satisfaction in coaches of sports schools in the northern region. Job satisfaction is associated with motivation and is a kind of an indicator of a sports organization performance. The purpose of the article was to identify the specifics of the components of job satisfaction in coaches of the northern region. Based on the comparative analysis of the components of job satisfaction in coaches of the Tyumen and Moscow regions, the authors stated the prospects for psychological support of sports schools coaches in the region under study. The article is intended for sports psychologists and leaders of sports organizations.

Keywords: resilience, job satisfaction, life satisfaction, coach, athlete, self-efficacy, competitive swimming

Acknowledgments: The authors would like to express their gratitude to O. Makarov, a student of Surgut State University, studying Employment Psychology, for his help in collecting data for the study.

Code: 5.3.7. Developmental Psychology.

For citation: Khokhova N. I., Panova E. O. *Job Satisfaction in Mature Age Coaches Employed by Sports Schools of the Northern Region // Severny region: nauka, obrazovanie, cultura. 2023. No. 1. P. 53–60. DOI 10.35266/2312-377X-2023-1-53-60.*

ВВЕДЕНИЕ

В современной экономической ситуации в целом и в спортивной психологии в частности мы можем наблюдать спад общей производительности труда, что в свою очередь приводит к текучке кадров, недобросовестному отношению к труду, пассивному отношению к процессу разработки тренировочной программы и в дальнейшем к падению спортивных результатов воспитанников. Одной из причин такого развития событий является недостаточная удовлетворенность трудовой деятельностью, нежелание самовыражаться и самореализовываться в профессиональной деятельности [1–6].

Несмотря на достаточно долгую историю исследования удовлетворенности трудом, до сих пор нет единого мнения по данному вопросу. Мы акцентируем внимание на одной из современных ее моделей, описывающей социальные, внутриорганизационные и личностные составляющие данного процесса [1, 4]. «К социальным компонентам относятся принятые в обществе представления об организации и рабочем месте конкретного сотрудника, в первую очередь престижность организации и профессии. Группа внутриорганизационных компонентов включает в себя удовлетворенность оплатой и условиями труда, руководством и коллективом. Личностные компоненты разделяются авторами концепции на актуальные (уже данные человеку) и потенциальные (возможности, которые открывает работа). К актуальным относятся удовлетворенность процессом и содержанием работы, результатами своей работы (достижениями), служебным положением и ролью в организации. К потенциальным компонентам относятся возможность личностного развития, карьерного роста и продвижения, а также возможность самореализации. В данной модели удовлетворенность трудом рассматривается в контексте общей удовлетво-

ренности жизнью [7] как результат когнитивной оценки, а увлеченность работой гипотетически рассматривается либо как один из аспектов удовлетворенности трудом, либо как ее эмоциональное следствие» [1, с. 4].

Ряд исследователей изучали удовлетворенность трудом тренеров спортивных школ [8, 9] с целью определения ключевых аспектов профессиональной удовлетворенности. В результате была выявлена связь между удовлетворенностью работой тренера и ее содержанием, результатами и отношениями с коллективом. Были выделены два типа удовлетворенности трудом, обусловленных сущностью профессии и межличностными отношениями в ней (морально-психологический климат в коллективе) [8].

Кроме этого, разрабатывается направление исследования особенностей влияния климата северного региона на успешность тренировочного процесса спортсмена, а соответственно, и удовлетворенность трудовой деятельностью тренеров [3, 8]. Авторы охарактеризовали тренировочный процесс в случае аэробной нагрузки в северном регионе как экстремальные условия труда. «Факторами риска для здоровья человека в экстремальных условиях Севера являются: холод (годовой ход температуры воздуха составляет 98–102 градусов Цельсия), специфическая фотопериодичность (продолжительная ночь зимой и день летом), световое и кислородное голодание в холодное время года, нестабильность барометрического давления и состояния магнитосферы» [9, с. 86]. В результате проведенных исследований были выявлены активные дезадаптационные изменения, приводящие к снижению тренировочного потенциала спортсменов вплоть до 20 %, предположительно связанные с высокими нагрузками как для самого спортсмена, так и для тренера [8, 9]. Таким образом, мы видим прямое влияние особенностей северного региона как

минимум на такой фактор удовлетворенности трудом, как условия труда, определяющие комфортное психическое и физиологическое самочувствие, обуславливающие результативность трудовой деятельности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Объектом исследования выступила удовлетворенность трудом тренеров по плаванию; предметом – психологические аспекты удовлетворенности трудом тренеров по плаванию разных регионов. Цель работы – выявить специфику компонентов удовлетворенности трудом тренеров северного региона.

Исследование проводилось в 2022 г. в форме очной встречи и в дистанционном формате. В опросе приняли участие тренеры по плаванию в количестве 46 человек из ХМАО–Югры и Московской области. Тренеры, работающие в спортивных школах ХМАО–Югры (г. Сургут, г. Нижневартовск) – 21 человек и Московской области (г. Мытищи, г. Долгопрудный) – 25 человек. Выбор данных городов был обусловлен спецификой их климатических условий, влияющих на физиологические возможности спортсменов.

Для реализации исследования были использованы следующие методики: «Утрехтская шкала увлеченности работой» (Д. Шауфели), «Шкала удовлетворенности жизнью» (Э. Динер, в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. Н. Осина), «Интегральная удовлетворенность трудом» (А. Фетискин, В. Козлов, И. Мануйлов), «Методика определения удовлетворенности трудом» А. В. Батрашева, «Шкала общей самооффективности» (Л. Шварцер).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Респонденты группы № 1 – тренеры по плаванию г. Сургута и г. Нижневартовска. Возраст тренеров составляет от 26 до 44 лет, стаж работы – от 5 до 20 лет. Для респондентов свойственен средний уровень жизнестойкости и удовлетворенности жизнью. Среди респондентов данной группы не обнаружено испытуемых со сниженным уровнем жизнестойкости. Средний уровень свидетельствует о несформированной системе средств стойкого совладания со стрессами. Причем в группе наблюдается тенденция

снижения по компоненту жизнестойкости «вовлеченность». «Человек с развитым компонентом вовлеченности получает удовольствие от собственной деятельности. В противоположность этому, отсутствие подобной убежденности порождает ощущение себя “вне” жизни» [10, с. 15]. Дистанцированность тренеров в профессиональной деятельности снижает стрессоустойчивость.

При этом у респондентов констатируется в основном высокий уровень общей удовлетворенности трудом, его показатели находятся в пределах 50 % – 75 %. Большой разброс данных наблюдается по показателю «удовлетворенность отношений с руководством», респонденты оценивают данный фактор в диапазоне от 33 % до 83 %, при этом наличие низких показателей свидетельствует о несогласии с решением руководителя, чаще всего с распределением финансов на определенные виды спорта (из индивидуальных бесед). Стоит отметить, что для северного региона приоритетными являются зимние виды спорта, соответственно, их финансирование происходит в первую очередь. Удовлетворенность уровнем притязания в профессиональной деятельности оценивается от 0 % до 100 %. Наличие 0 % свидетельствует об отсутствии возможностей достижения более высоких результатов. Данный факт требует более детального изучения причин такого показателя, так как они могут носить субъективный или объективный характер. Стоит отметить, что оценка уровня достижений является высокой – в последнее время был отмечен рост успешности выступлений спортсменов-пловцов на всероссийских соревнованиях.

По результатам методики «Утрехтская шкала увлеченности работой», уровень энтузиазма, поглощенности деятельностью в группе № 1 соответствует среднему уровню. Значения оценки самооффективности в группе варьируются от 29 до 38, что является высоким показателем трудовой деятельности респондентов.

С целью дифференцирования удовлетворенности трудом рассмотрим ряд компонентов, представленных на рисунке 1. Здесь представлено количество респондентов (в про-

центном соотношении), удовлетворенных/не удовлетворенных, а также не уверенных (не определившихся с оценкой) относительно рассматриваемых параметров. Констатируя достаточно высокие показатели по ряду пунктов (п. 2–6, 8–13), мы акцентируем внимание на показателях, по которым менее половины участников группы не удовлетворены – п. 1, 7, 10 (рис. 1), т. е. выражают слабую удовлетворенность возможностями должностного продвижения, заработной платой и отношениями в коллективе. Данная тенденция прослеживается в ответах молодых специалистов-тренеров. Не случайно в ранних исследованиях [11] определяли

особенности взаимоотношений между тренерами разных возрастных групп, характеризуя психологическое давление в спортивных школах «...моббингу подвержены или стали свидетелями треть коллектива, при этом жертвами оказывались в основном тренеры моложе 30 лет, а в качестве наблюдателей тренеры старше 45 лет. В организации наблюдается противопоставление между молодыми тренерами и опытными (стаж более 10 лет)» [11, с. 68]. Мы подчеркивали необходимость психологического сопровождения не только спортсменов, но и всего спортивного коллектива [11, 12].

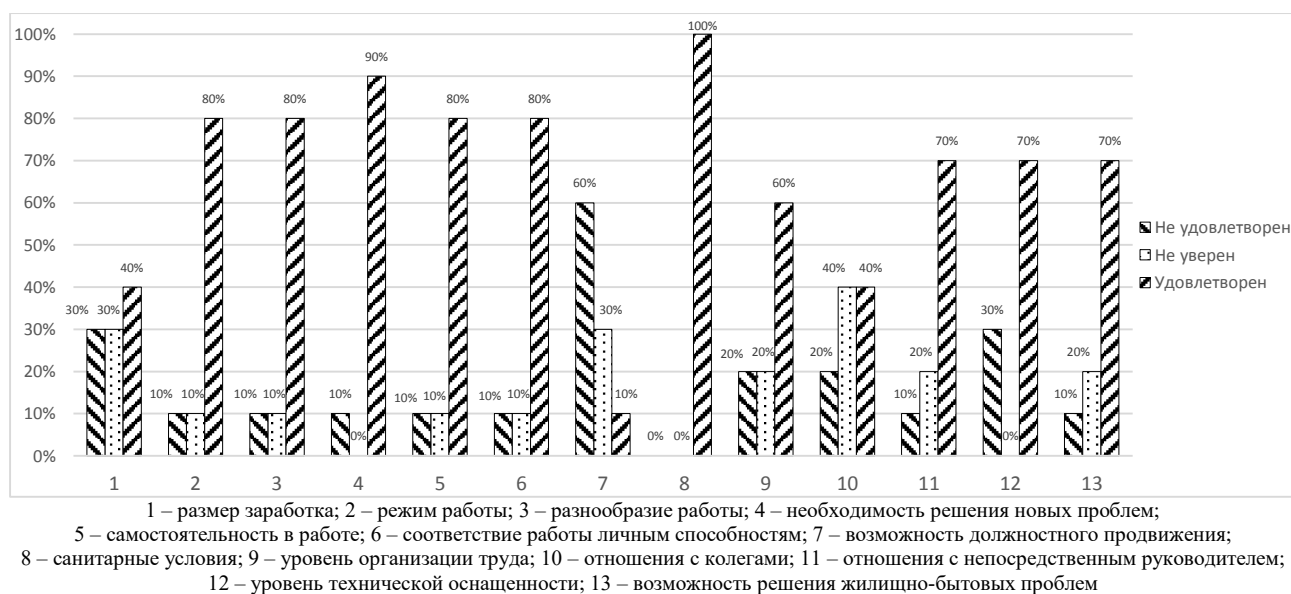

Рис. 1. Результаты опроса группы № 1 «Компоненты удовлетворенности трудом» (количество ответов, %)
Примечание: составлено авторами.

Респонденты группы № 2 – тренеры по плаванию, работающие в спортивных школах Московской области (г. Мытищи, г. Долгопрудный), возрастной период составляет от 26 до 46 лет; стаж работы – от 1 до 30 лет.

Для участников данной группы, в отличие от группы № 1, характерен высокий уровень жизнестойкости и удовлетворенности жизнью. Этот показатель свидетельствует о достаточно хорошем уровне стрессоустойчивости, что важно, как для тренера, так и для спортсмена, которого он тренирует.

Показатели уровня общей удовлетворенности трудом составляют от 64 % до 85 %, что свидетельствует о достаточно высоком уровне общей удовлетворенности трудом.

Интерес к работе оценивается испытуемыми группы № 2 выше среднего, мода – 50 % и 67 %. Удовлетворенность достижениями в работе оценивается как 75 % и 100 %, что подтверждено практическими результатами – Центральный федеральный округ является одним из сильнейших регионов России в области спортивного плавания. Удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками в группе варьируется от 67 % до 100 %, преобладающим показателем является 83 %. Удовлетворенность отношениями в коллективе

тиве и с начальством варьируется от 50 % до 100 %, мода – 83 %. Таким образом, в исследуемых коллективах констатируются комфортные социальные отношения. Удовлетворенность уровнем притязаний в группе оценивается от 25 % до 75 %, мода – 70 %. Предпочтение выполняемой работы высокому заработку у респондентов группы № 2 варьируется от 25 % до 100 %, мода – 50 %. В центральном регионе достаточно хорошо развита коммерческая сфера и при этом высокий уровень конкуренции, а при высокой мотивации спортсменов и интересе тренера уровень финансового вознаграждения тренера повышается. В спортивных школах Московской области используются передовые подходы (качественные специализированные тренажеры для повышения силовых качеств) в подготовке спортсменов, что способствует эффективности тренерской деятельности.

По результатам методики «Утрехтская шкала увлеченности работой» у респондентов выявлен средний уровень энергичности. По показателям увлеченности трудом, энтузиазма, поглощенности деятельностью ре-

зультаты участников опроса оцениваются как высокие. Такой уровень свидетельствует о заинтересованности респондентов в деятельности, при этом дополнительным триггером является высокая конкуренция в спортивном плавании, как на полупрофессиональном уровне, так и в спорте высших достижений.

По результатам самооффективности мы получили следующие данные: значения в группе варьируются от 33 до 40, что оценивается как высокий показатель. Этот факт подтвержден результатами спортсменов – практически у всех тренеров второй группы спортсмены показывают тенденцию к росту показателей.

С целью дифференцирования показателей удовлетворенности трудом мы провели дополнительное анкетирование на основе опросника «Компоненты удовлетворенности трудом» (рис. 2). Обратим внимание на компоненты «возможность должностного продвижения» (п. 7) и «отношения с непосредственным руководителем» (п. 11). Подгруппу неудовлетворенных в основном составляют тренеры с опытом менее 15 лет.

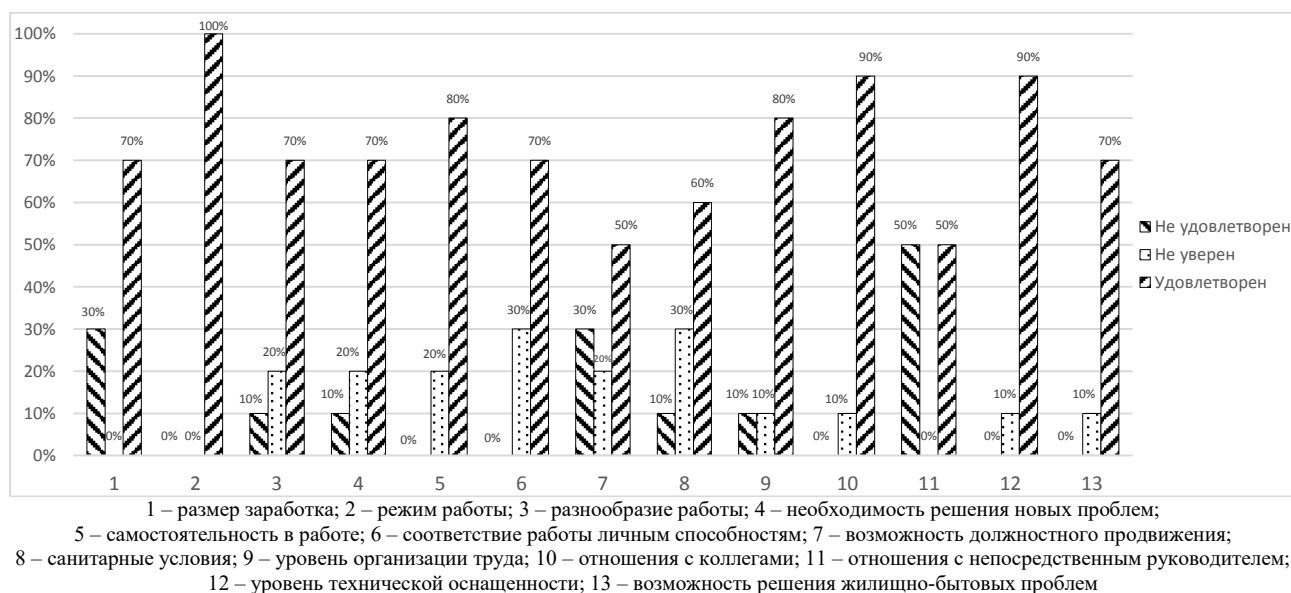

Рис. 2. Результаты опроса группы № 2 «Компоненты удовлетворенности трудом» (количество ответов, %)

Примечание: составлено авторами.

Как и в группе № 1, в группе № 2 констатируется достаточно большой процент тренеров, неудовлетворенных «возможностью должностного продвижения» (п. 7, рис. 2).

При этом, если в группе № 1 в большей степени не удовлетворены отношениями между коллегами, то в группе № 2 констатируется неудовлетворенность по показателю «отно-

шения с непосредственным руководителем» (п. 11, рис. 2).

С целью сравнения показателей группы № 1 и группы № 2 и выявления специфики удовлетворенности трудом, мы провели факторный анализ (программа SPSS 23.0, метод вращения Варимакс с нормализацией Кайзера). При факторизации использовались все

параметры методик, применяемые в данном исследовании (см. табл.). Учитывая, что совокупная дисперсия первых трех факторов составила более 50 %, рассмотрим данные факторы, а остальные показатели исключим. Показатель КМО = 0,6, что свидетельствует о приемлемости данного метода.

Таблица

Факторы удовлетворенности тренеров спортивных школ

Группа № 1*	Группа № 2**
фактор «стрессоустойчивость»	фактор «увлеченность профессиональной деятельностью»
принятие риска (0,941)*** жизнестойкость (0,930) вовлеченность (0,775) удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками (-0,767) удовлетворенность достижениями (0,720) удовлетворенность условиями труда (-0,637)	энтузиазм (0,951) предпочтения выполняемой работы высокой зп (0,912) уровень увлеченности (0,899) удовлетворенность трудом (0,880) интерес к работе (0,847) поглощенность деятельностью (0,843) удовлетворенность взаимоотношениями с сотрудниками (-0,789) самоэффективность (0,754) удовлетворенность жизнью (0,711) удовлетворенность достижениями (0,610)
фактор «увлеченность профессиональной деятельностью»	фактор «стрессоустойчивость»
уровень увлеченности (0,962) энергичность (0,913) поглощенность деятельностью (0,898) энтузиазм (0,854) удовлетворенность трудом (0,579)	жизнестойкость (0,871) вовлеченность (0,851) контроль (0,807) удовлетворенность взаимоотношениями с руководителем (-0,719)
фактор «удовлетворенность жизнью»	фактор «энергичность в профессиональной деятельности»
предпочтение выполняемой работе с высокой ЗП (0,895) удовлетворенность жизнью (0,878) профессиональная ответственность (-0,658)	принятие риска (0,560) энергичность (0,906) удовлетворенность условиями труда (-0,771) удовлетворенность уровнем притязания (0,448)

Примечание: * – тренеры по плаванию Тюменской области; ** – тренеры по плаванию Московской области; *** – в скобках указана факторная нагрузка параметра, расчеты выполнены авторами в программе SPSS 23.0.

По результатам факторного анализа, определим приоритетные параметры для исследуемых групп. У респондентов группы № 1 констатируются такие факторы как «стрессоустойчивость», «увлеченность профессиональной деятельностью», «удовлетворенность жизнью». В группе № 2 констатируются факторы: «стрессоустойчивость», «увлеченность профессиональной деятельностью», «энергичность в профессиональной деятельности». Несмотря на одинаковое название первых двух факторов в группах,

параметры, обуславливающие фиксированную в названии тенденцию, различны.

В группе № 1 содержание первого фактора составляет жизнестойкость респондентов, коррелирующая с удовлетворенностью достижениями, при этом констатируется обратная корреляция с удовлетворенностью условиями труда и взаимоотношениями с сотрудниками. Можем предполагать о наличии серьезной конкуренции в коллективе, связанной с неудовлетворенностью возможностями карьерного продвижения. Содержание второго

фактора – «увлеченность профессиональной деятельностью» – составляют параметры, характеризующие увлеченность и поглощенность деятельностью, коррелирующие с удовлетворенностью трудом.

Третий фактор, названный нами как «удовлетворенность жизнью», коррелирует с высоким уровнем мотивации и в обратной зависимости – с профессиональной ответственностью. Другими словами, чем выше заинтересованность в работе, тем ниже уровень ответственности. Действительно, при высокой заинтересованности в деятельности, у профессионалов констатируется игнорирование таких бюрократических аспектов, как заполнение документации, выполнение дополнительных требований и пр.

Первый и второй факторы, констатируемые в группе № 2, такие же, как и в группе № 1, но содержательные компоненты этих факторов отличаются. В частности, в факторе «стрессоустойчивость» в группе № 1 жизнестойкость находится в обратной корреляционной зависимости со взаимоотношениями с сотрудниками, а в группе № 2 – со взаимоотношениями с руководителем. Жизнестойкость представляет собой систему убеждений о себе, о мире, об отношениях с миром [10]. «Это диспозиция, включающая в себя три сравнительно автономных компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска. Выраженность этих компонентов и жизнестойкости в целом препятствует возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания со стрессами и восприятия их как менее значимых» [10, с. 15]. В случае наличия отрицательного коэффициента корреляции констатируется следующая тенденция: при повышении конфликтности (в коллективе или с руководством) снижается уровень жизнестойкости (или одного из составляющего параметров).

Третий фактор в группе № 1 и группе № 2 назвали «удовлетворенность жизнью» и «энер-

гичность в профессиональной деятельности», соответственно. Если в первой группе показатель, демонстрирующий обратную корреляционную зависимость («профессиональная ответственность»), констатируется в ущерб деятельности, то во второй – в большей степени характеризует преодоление негативных объективных условий. В частности, вопреки негативным условиям труда тренеры берут на себя ответственность, осваивают новое, что способствует удовлетворенности уровня притязания.

Общий уровень удовлетворенности трудом в группе № 1 и группе № 2 статистически незначимо отличается (критерий Манна – Уитни), но значимые различия (при $p \leq 0,05$) констатируются по следующим параметрам: «удовлетворенность жизнью»; «энергичность»; «уровень увлеченности трудом»; «удовлетворенность условиями труда».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Определяя специфику удовлетворенности трудом тренеров, работающих в северном регионе, следует отметить ряд тенденций. Во-первых, констатируется в основном высокий уровень общей удовлетворенности трудом. Во-вторых, профессиональная деятельность для данных тренеров не является контекстом развития стрессоустойчивости, поскольку уровень вовлеченности (мотивированности) респондентов – средний и ниже. В-третьих, констатируется слабая удовлетворенность возможностью должностного продвижения и заработной платой. В-четвертых, при среднем уровне энтузиазма и вовлеченности в деятельность тренеры оценивают себя как самоэффективные в профессиональной деятельности. В-пятых, для тренеров, работающих в северном регионе, характерен неблагоприятный социально-психологический климат в коллективах (отношения с коллегами). На основе данных тенденций возможно выстраивать психологическое сопровождение спортивных коллективов в северном регионе.

Список источников

1. Мандрикова Е. Ю. Взаимосвязь увлеченности работой, личностных ресурсов и удовлетворенности трудом сотрудников // Организационная психология. 2012. Т. 2. № 4. С. 2–22.

References

1. Mandrikova E. Yu. Relationship Between Work Engagement, Personal Resources and Employees' Job Satisfaction // Organizational Psychology. 2012. Vol. 2. No. 4. P. 2–22. (In Russian).

2. Мальцева А. А. Анализ уровня удовлетворенности трудом спортивных тренеров // Символ науки: международный научный журнал. 2016. № 5. С. 239–242.
3. Лозовая Г. В. Удовлетворенность тренеров спортивных школ своей профессиональной деятельностью: автореферат дис. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербург, 2002. 16 с.
4. Иванова Т. Ю., Рассказова Е. И., Осин Е. Н. Структура и диагностика удовлетворенности трудом: разработка и апробация методики // Организационная психология. 2012. Т. 2. № 3. С. 2–15.
5. Кузнецова Т. Е. Изучение потребностей тренерского состава в психологическом обеспечении спортивной подготовки // Спортивный психолог. 2017. № 1 (44). С. 15–19.
6. Марков К. К. Совершенствование личных качеств тренера в успешной спортивной деятельности // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 5. С. 295.
7. Canadas-De la Fuente G. A., Vargas C. et al. Risk Factors and Prevalence of Burnout Syndrome in the Nursing Profession // International Journal of Nursing Studies. 2015. Vol. 52. Is. 1. P. 240–249.
8. Агаджанян Н. А. Смирнов В. М. Нормальная физиология : учеб. для студентов мед. вузов. М. : Медицинское информационное агентство, 2009. 520 с.
9. Захарова Ф. А., Голокова В. С. Здоровье и спорт в условиях севера // Сибирский медицинский журнал. 2013. Т. 117. № 2. С. 84–86.
10. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М. : Смысл, 2006. 63 с.
11. Хохлова Н. И., Уляева Л. Г., Долгова Е. Н. Наличие и специфика моббинга среди сотрудников спортивной школы // Вестн. спортивной науки. 2021. № 5. С. 66–71.
12. Шалаева В. В., Хохлова Н. И. Проектная форма в психолого-педагогическом сопровождении спортсменов-легкоатлетов // Совершенствование системы физического воспитания, спортивной тренировки, туризма, психологического сопровождения и оздоровления различных категорий населения: сб. статей XVIII Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. уч. Surgut : СурГУ, 2019. С. 490–494. URL: <http://www.surgu.ru/attachment/22403/download/Sbornik%20Fiz-ra%20itog%2025-12-19.pdf> (дата обращения: 10.01.2023).
2. Maltseva A. A. Analiz urovnia udovletvorennosti trudom sportivnykh trenerov // Symbol of Science: International Scientific Journal. 2016. No. 5. P. 239–242. (In Russian).
3. Lozovaia G. V. Udovletvorennost trenerov sportivnykh shkol svoei professionalnoi deiatelnosti: Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation (Psychology). Saint Petersburg, 2002. 16 p. (In Russian).
4. Ivanova T. Yu., Rasskazova E. I., Osin E. N. Structure and Diagnostic of Job Satisfaction: Development and Approbation // Organizational Psychology. 2012. Vol. 2. No. 3. P. 2–15. (In Russian).
5. Kuznetsova T. E., Tiunova O. V. A Study of Coaching Staff Needs in Psychological Ensuring of Sports Training // Sportivnyi psikholog. 2017. No. 1 (44). P. 15–19. (In Russian).
6. Markov K. K. Improving Personal Skills Coach in Successful Sports Activities // Modern Problems of Science and Education. 2017. No. 5. P. 295. (In Russian).
7. Canadas-De la Fuente G. A., Vargas C. et al. Risk Factors and Prevalence of Burnout Syndrome in the Nursing Profession // International Journal of Nursing Studies. 2015. Vol. 52. Is. 1. P. 240–249.
8. Agadzhanian N. A. Smirnov V. M. Normalnaia fiziologiia: course book for medical students. Moscow : MIA, 2009. 520 p. (In Russian).
9. Zakharova F. A., Golokova V. S. Health and Sport in Conditions of the North // The Siberian Scientific Medical Journal. 2013. Vol. 117. No. 2. P. 84–86. (In Russian).
10. Leontev D. A., Rasskazova E. I. Test zhiznesteikosti. Moscow : Smysl, 2006. 63 p. (In Russian).
11. Khokhlova N. I., Ulyaeva L. G., Dolgova E. N. The Presence and Specifics of Mobbing Among Sports School Employees // Sports Science Bulletin. 2021. No. 5. P. 66–71. (In Russian).
12. Shalaeva V. V., Khokhlova N. I. Proektnaia forma v psikhologo-pedagogicheskom soprovozhdenii sportsmenov-legkoatletov // Sovershenstvovanie sistemy fizicheskogo vospitaniia, sportivnoi trenirovki, turizma, psikhologicheskogo soprovozhdeniia i ozdorovleniia razlichnykh kategorii naseleniia: collection of articles of the 8th Russian Scientific and Practical Conference with International Participants. Surgut : Surgut State University, 2019. P. 490–494. URL: <http://www.surgu.ru/attachment/22403/download/Sbornik%20Fiz-ra%20itog%2025-12-19.pdf> (accessed: 10.01.2023). (In Russian).

Информация об авторах

Н. И. Хохлова – кандидат психологических наук, доцент, член Ассоциации спортивных психологов.

Е. О. Панова – кандидат педагогических наук, доцент, член Ассоциации спортивных психологов.

Information about the authors

Natalia I. Khokhlova – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Member of the Association of Sports Psychologists.

Evgeniia O. Panova – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Member of the Association of Sports Psychologists.

Научная статья
УДК 159.942.5
doi: 10.35266/2312-377X-2023-1-61-73

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Сергей Петрович Шумилов^{1✉}, Елена Аркадьевна Шумилова²,
Василий Борисович Студницкий³, Оксана Григорьевна Смишная⁴,
Луиза Давитовна Липатникова⁵

^{1, 2, 4, 5} Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

³ Сибирский государственный медицинский университет, Томск, Россия

¹ shSPEA@yandex.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-2627-4320>

² shSPEA@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1498-3357>

³ studnckijvasilij@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7801-9842>

⁴ ocsanasm45@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6572-3275>

⁵ luiza569luiza@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5720-1418>

Аннотация. Актуальность статьи связана с тем, что синдром эмоционального выгорания является одним из средств психологической защиты, которая приводит к профессиональной деформации личности и заниженной самооценке, что ведет к снижению качества работы и жизни в целом. Цель работы состоит в изучении особенностей синдрома эмоционального выгорания и различий в его структуре у медицинских работников врачебного и среднего звена в зависимости от стажа работы. Проведенные исследования показали, что по сравнению со средним медицинским персоналом у врачей более чем в два раза выше уровень эмоционального истощения и деперсонализации и в 2,5 раза меньше редукция личных достижений. У медицинских работников со стажем работы более 10 лет она наиболее выражена. На основе полученных научных данных о психоэмоциональном состоянии медицинских работников предложено разработать персонифицированные меры профилактики и борьбы с последствиями синдрома эмоционального выгорания. Статья предназначена для медицинского персонала врачебного и среднего звена, студентов-медиков, клинических психологов, психотерапевтов.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, профессиональное выгорание медицинских работников, профессиональные деструкции

Благодарности: Выражаем глубокую благодарность руководству СОКБ г. Сургут и в частности профессору, заслуженному деятелю наук Российской Федерации Владимиру Васильевичу Дарвину, за содействие и оказание помощи в выполнении данной научной работы.

Шифр специальности: 5.3.7. Возрастная психология.

Для цитирования: Шумилов С. П., Шумилова Е. А., Студницкий В. Б., Смишная О. Г., Липатникова Л. Д. Синдром эмоционального выгорания у медицинских работников // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 1. С. 61–73. DOI 10.35266/2312-377X-2023-1-61-73.

Original article

EMOTIONAL BURNOUT SYNDROME IN HEALTHCARE WORKERS

Sergey P. Shumilov^{1✉}, Elena A. Shumilova², Vasilii B. Studnitskii³,
Oksana G. Smishnaya⁴, Luiza D. Lipatnikova⁵

^{1, 2, 4, 5} Surgut State University, Surgut, Russia

³ Siberian State Medical University, Tomsk, Russia

¹ shSPEA@yandex.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-2627-4320>

² shSPEA@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1498-3357>

³ studnckijvasilij@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7801-9842>

⁴ ocsanasm45@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-6572-3275>

⁵ luiza569luiza@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5720-1418>

Abstract. The relevance of the article is due to the fact that the emotional burnout syndrome is one of the mechanisms of psychological defense leading to professional deformation and low self-esteem which causes reduction of work and life quality on the whole. The purpose of the work was to study the features of the emotional burnout syndrome in doctors and healthcare assistants depending on the length of employment. The conducted research demonstrated that the level of emotional burnout and depersonalization in doctors was 2 times higher and the level of reduction of personal accomplishment was 2.5 times lower than in healthcare assistants. Reduction of personal accomplishment proved to be more severe in healthcare workers employed for more than a ten-year period. Based on the obtained scientific data on psychoemotional state of healthcare workers it was proposed to develop personalized measures for prevention and control of emotional burnout syndrome effects. The article is intended for doctors, healthcare assistants, medical students, clinical psychologists and psychotherapists.

Keywords: emotional burnout syndrome, professional burnout of healthcare workers, professional deformation

Acknowledgements: The authors would like to thank the management of the Surgut Regional Clinical Hospital and Professor Vladimir Darwin, in particular, for assistance in carrying out this research.

Code: 5.3.7. Developmental Psychology.

For citation: Shumilov S. P., Shumilova E. A., Studnitskii V. B., Smishnaya O. G., Lipatnikova L. D. *Emotional Burnout Syndrome in Healthcare Workers // Severny region: nauka, obrazovanie, cultura. 2023. No. 1. P. 61–73. DOI 10.35266/2312-377X-2023-1-61-73.*

ВВЕДЕНИЕ

Эмоции в жизни человека и животных обладают многочисленными функциями, которые участвуют в регуляции поведения: коммуникционной, регуляционной, побуждающей, оценочной, сигнальной, подкрепляющей, переключательной. Академик П. К. Анохин сформулировал теорию функциональных систем, где включил эмоции в пусковой механизм для принятия решения перехода от афферентного синтеза к эфферентному и к запуску поведения для достижения цели [1]. Одной из функций коммуникации является свойство в процессе общения побуждать собеседника к действию, к сопереживанию, что само по себе требует как определенных усилий, так и определенных лидерских качеств.

«Роль эмоций может быть положительной и отрицательной. Положительные эмоции, исходя из их целесообразности, предопределены природой и необходимы для закрепления условного рефлекторного акта» [2].

«Отрицательные» (агрессия, гнев, злость и т. п.) эмоции играют более важную биологическую роль по сравнению с «положительными» эмоциями. Механизм «отрицательных» эмоций начинает функционировать у ребенка с первых часов появления на свет, а «положительные» эмоции появляются через несколько дней. «Отрицательная» эмоция – это сигнал неопределенности, вызыва-

ющий тревогу и понимание опасности для организма. «Положительная» эмоция – это сигнал удовлетворения актуализированной потребности и возвращенного благополучия. Сигнал удовлетворенной потребности вызывает быструю адаптацию в поведенческом акте. Сигнал же тревоги должен подаваться до тех пор, пока опасность не устранена» [2]. В результате отрицательные эмоции могут оказаться «застойными», «инертными», по принципу доминантного функционирования нервного центра, описанного А. А. Ухтомским. Инертность – это свойство нервного центра сохранять возбуждение еще какое-то время после удовлетворения потребности.

В морфологическую структуру лимбической системы, которая определяет появление эмоций, входит гипоталамус, являющийся главным подкорковым центром в регуляции функций симпатической (задний гипоталамус – обонятельный) и парасимпатической (передний гипоталамус – супрахиазматический) вегетативной нервной системы. При таких условиях сопровождения эмоций здоровье человека может пострадать из-за нарушения вегетативной регуляции функции внутренних органов и систем организма. Любые эмоции вредны для здоровья человека и животного, если они слишком интенсивны или продолжительны по времени.

Термин «эмоциональное выгорание» введен американским психиатром Х. Дж. Фрейдбергером в 1974 г. для характеристики психологического состояния здоровых людей, находящихся в интенсивном и тесном общении с клиентами и пациентами при оказании профессиональной помощи в эмоционально насыщенной атмосфере. Первоначально этот термин определялся как состояние изнеможения, истощения с ощущением собственной бесполезности. Было принято считать, что сотрудники медицинских учреждений и различных благотворительных организаций особенно страдали от симптомов этого синдрома. Дальнейшие исследования ученых показали, что сюда относятся, прежде всего, учителя, полицейские, юристы, тюремный персонал, политики и менеджеры всех уровней. Как утверждает Кристина Маслач: «деятельность этих профессионалов весьма различна, но всех их объединяет близкий контакт с людьми, которых, с эмоциональной точки зрения, часто очень трудно поддерживать продолжительное время» [3]. Доктор К. Маслач подчеркивает, что «выгорание – это не потеря творческого потенциала, не реакция на скуку, а скорее “эмоциональное истощение”, возникающее на фоне стресса, вызванного межличностным общением» [3].

Таким образом, до недавнего времени существовала единая точка зрения на сущность психического выгорания и его структуру. Согласно данным, начиная с 80-х гг. XX в. под «эмоциональным выгоранием» (психическим выгоранием) понимали состояние физического, эмоционального и умственного истощения, проявляющееся в профессиях социальной сферы. Этот синдром включает в себя три основные составляющие: эмоциональную истощенность, деперсонализацию (цинизм) и редукцию профессиональных достижений [3].

Под эмоциональным истощением понимается чувство эмоциональной опустошенности и усталости, вызванное профессиональной деятельностью.

Деперсонализация предполагает циничное отношение к труду и объектам своего труда [4]. По З. Фрейду можно было бы сказать: «обост-

рился конфликт между “Эго” и “Супер-Эго”». Редукция профессиональных достижений – это возникновение у работников чувства некомпетентности в своей профессиональной сфере, «ничего не помню, все забыл», осознание неуспеха, связанное со стагнацией профессионального (теоретического и/или практического) совершенствования [4].

Исследования последних лет позволили существенно расширить сферу понимания синдрома «выгорания» и его структуры. «Психическое выгорание» понимается как кризис профессиональной деятельности, а не только межличностных взаимоотношений в ее процессе. Такой подход изменил и его основные компоненты: эмоциональное истощение, цинизм, профессиональную неэффективность. Исходя из этого, понятие «синдром» означает отрицательное отношение не только к клиентам, но и к труду, и к его предмету в целом – «отстаньте от меня, вы мне надоели, я от вас сильно устал». Это не что иное, как психологическая эмоциональная защита, которая проявляется в снижении эмпатии и проявлении алекситимии [5, 6].

В работах Н. Е. Водопьяновой была установлена взаимосвязь между выгоранием и неконструктивными моделями поведения в проблемных производственных ситуациях людей с определенными личностными симптомокомплексами [7].

Данное патологическое состояние проявляется факторами, относящимися к проблемам, связанным с трудностями поддержания нормального образа жизни (код Z73 МКБ-10), и существенно влияет на качество и продуктивность работы врача. Любая профессиональная деятельность уже на стадии ее освоения, а в дальнейшем и при осуществлении профессиональных обязанностей, деформирует личность [7]. Наиболее подвержены профессиональным деформациям специалисты так называемых социомических профессий (медицинские работники, педагоги), чья деятельность направлена на оказание помощи людям и проявление эмпатии.

Синдром эмоционального выгорания (СЭВ) формируется постепенно на протяжении определенного периода работы, в частности, в отделениях реанимации и интенсив-

ной терапии. Он является следствием психологической защиты личности в ответ на психотравмирующие ситуации [8].

О. Е. Вылегжанина говорит, что «эмоциональное выгорание – динамический процесс, и возникает поэтапно, в полном соответствии с механизмом развития стресса, налицо все три фазы стресса: 1) нервное (тревожное) напряжение; 2) резистенция, то есть сопротивление; 3) истощение – оскудение психических ресурсов, снижение эмоционального тонуса» [2, с. 108]. Мы не согласны с подобным утверждением, основываясь как на знании научной литературы по теме, так и опираясь на собственные исследования [9]. Во-первых, почему фаза резистенции сформирована, а фаза напряжения даже не формируется? Или есть сформированная фаза истощения, а фаза резистенции находится только на стадии формирования, в то время как фаза напряжения не сформирована. Во-вторых, сравнивать СЭВ со стрессом по Г. Селье неправомерно. Поскольку Г. Селье рассматривал стресс как перестройку функций органов и систем под влиянием нервно-эндокринной системы, направленную на «адаптацию организма к требованиям извне», и эта адаптация проходит все три стадии последовательно, а фазы СЭВ идут вразнобой, или могут быть сформированы только начальная (напряжение) и конечная (истощение) фазы.

В исследовании, проведенном среди врачей психиатров и психиатров-наркологов – 37,7 % респондентов имеют сформированный СЭВ, у 5,5 % развивается резко выраженный синдром, ведущий к психосоматическим нарушениям и зависимостям. Был сделан вывод, что СЭВ у врачей-наркологов имеет преимущественно картину дистресса с доминированием симптомов тревожности, враждебности и депрессивности [10].

У работников скорой медицинской помощи СЭВ проявлялся более ярко по сравнению с работниками стационара. Высокие показатели профессионального выгорания наблюдаются у тех медицинских работников, чья специализация требует высокого профессионализма, большой ответственности и работы с немотивированными пациентами и/или их родственниками. Большинство медработников на момент исследования находились

в состоянии эмоционального перенасыщения, испытывали дефицит положительных эмоций, равнодушие и негативное отношение к больным, отмечали беспокойство по поводу своей профессиональной пригодности, в целом характеризовались выраженным негативизмом по отношению к окружающим и к самим себе [11].

Л. А. Мурашова исследовала СЭВ у врачей-онкологов по методике В. В. Бойко (в модификации Е. Ильина). В отличие от опросника, в методе В. В. Бойко, где используется 84 вопроса и рассчитывают три фазы, в каждой из которых четыре симптома, у Е. Ильина – 35 вопросов в опроснике и пять симптомов. В результате проведенного исследования были получены данные, что симптомы «неудовлетворенность собой» и «загнанность в клетку» не сложились у 42 % респондентов, находятся в стадии складывающихся симптомов у 13 % и являются сложившимися у 45 % опрошенных. Симптом «редукция профессиональных обязанностей» не сложился у 24 % врачей, находится в стадии складывающегося симптома у 40 %, является сложившимся у 36 % респондентов [12]. Симптом «эмоциональная отстраненность» не сложился у 24 % врачей, находится в стадии складывающегося симптома у 40 % опрошенных, является сложившимся у 36 % респондентов. Симптом «личностная отстраненность (деперсонализация)» не сложился у 37 % респондентов, находится в стадии складывающегося симптома у 24 % врачей, является сложившимся у 39 % опрошенных [12].

Л. И. Москвичева в своем исследовании СЭВ у 58 врачей-онкологов использовала методику «Профессиональное выгорание» К. Маслач и С. Джексона в адаптации Н. Е. Водопьяновой и Е. С. Старченковой. В этом опроснике 22 вопроса, где в зависимости от ответа ставятся баллы от 0 до 6. Анализ результатов опроса показал, что среди большинства респондентов женского пола (70 % опрошенных) отмечена высокая степень развития СЭВ: у 53 % опрошенных по шкале «эмоциональное истощение»; у 67 % – «деперсонализация»; у 22 % – «редукция профессиональных достижений». У мужчин высоко выраженный СЭВ по шкале «деперсонализация» обнаружен у 68 % врачей.

Для фазы «эмоциональное истощение» – у 32 % респондентов, «редукция профессиональных достижений» – у 18 %. При оценке СЭВ в различных возрастных группах, высокая степень развития синдрома преобладала у врачей до 30 лет – 26 %. При оценке степени развития СЭВ в зависимости от стажа работы врачом высокая степень СЭВ обнаружена у 28 % врачей со стажем работы до 10 лет. При стаже работы 11–20 лет – у 16 %, 21–30 лет – у 12 % опрошенных [13]. По данным авторов, причиной сформированности СЭВ, является высокая чувствительность к организационному стрессу у 70 % опрошенных. Более высокая чувствительность у врачей женского пола – 66 %, у 59 % – среди представителей хирургического профиля, у 32 % – среди врачей в возрасте 30 лет и моложе [13].

Исследование уровня сформированности СЭВ по методике В. В. Бойко других авторов показало, что хотя бы одна фаза из представленных сложилась у врачей общей практики – 61,1 %, у врачей-психиатров – 83,3 %, у психологов – 72,2 %. При этом у всех наиболее сложившийся симптом был выявлен в фазе резистентности – 16,6, 44,4, 11,1 % респондентов соответственно [14].

Исследование СЭВ у врачей психиатров-наркологов г. Архангельска по методу В. В. Бойко показало, что наиболее сформированной была фаза резистентности [15]. Однако на наш взгляд, анализ проведен некорректно, потому что были представлены средние показатели по каждому симптому фаз выгорания, а это все равно, что считать среднюю по палате температуру у больных.

Исследование СЭВ у врачей-хирургов показало, что у 12 % он находится на начальной фазе, у 73 % – на промежуточной фазе, и у 15 % – в последней фазе. Ведущий симптом в фазе напряжения – это «Переживания психотравмирующих обстоятельств». Ведущим симптомом в фазе резистентности является «неадекватное избирательное эмоциональное реагирование», и по мнению автора, это связано с ограничением времени общения или снижением внимания к неприятному партнеру, или нежеланием видеть и слышать некоторых из своих постоянных

партнеров. Что касается фазы истощения, то ведущим симптомом является «эмоциональный дефицит», и он характеризуется недостаточным отдыхом, упадком сил, плохим настроением, равнодушием к состоянию, просьбам, потребностям партнеров, невозможностью проявлять к партнеру эмоциональную отзывчивость. Следует отметить, что между фазами синдрома имеется прямая связь, выявленная с помощью статистического метода линейной корреляции. Это означает, что если увеличится выраженность одной из фаз, то и другие фазы, скорее всего, станут более выраженными [16].

Однако мы глубоко сомневаемся в этих выводах, сделанных автором, потому что методологический подход в данных исследованиях должен учитывать не только внешние факторы воздействия на высшие психические функции, но и личностные особенности функционирования центральной нервной системы, которые в исследовании не учитывались.

В организациях здравоохранения Республики Беларусь было проведено анкетирование врачей, в котором принял участие 331 респондент. Использовалась методика диагностики эмоционального выгорания – *Maslach Burnout Inventory*. В исследовании приняли участие врачи различных специальностей (акушер-гинеколог, анестезиолог-реаниматолог, врач общей практики, педиатр, врач скорой медицинской помощи, хирург). Интегральный индекс синдрома эмоционального выгорания для врачей акушеров-гинекологов ($n = 50$) составил 65,3 балла; для врачей анестезиологов-реаниматологов ($n = 46$) – 83,1 балла; для врачей общей практики ($n = 74$) – 71,8 балла; для врачей-педиатров ($n = 66$) – 62,5 балла; для врачей скорой медицинской помощи ($n = 42$) – 86 баллов; для врачей-хирургов ($n = 53$) – 69,8 балла [17]. Мы приводим конкретные данные автора, чтобы любой читающий статью смог самостоятельно сравнить полученные результаты и понять, что есть общие закономерности, а есть частные отличия. Взять, например, хирурга-травматолога, хирурга-онколога и хирурга-кардиолога – все они хирурги, но у каждого своя специфика работы, которая за долгие годы ведет

к профессиональному изменению личности. Кроме того, нужно учитывать тот факт, что выбор профессии тоже зависит от личностных особенностей, определяющих устойчивую психическую регуляцию, обеспечивающую высокий профессионализм.

В ходе изучения индивидуальных и психологических особенностей врачей-хирургов и их влияния на формирование СЭВ были получены следующие результаты: предикторы СЭВ в 3,2 раза чаще встречались у интернов-хирургов, чем у терапевтов. В группе врачей со стажем это соотношение составило 6,6 : 1,0. Такие личностные факторы, как возраст, стаж работы и заработная плата не влияли на формирование СЭВ у хирургов в отличие от терапевтов. Основными провоцирующими факторами СЭВ явились высокая степень неопределенности труда, риск штрафных санкций, отсутствие интересов вне работы, организация работы в жестком режиме, конфликты в системе «руководитель – подчиненный». Зарегистрирована высокая частота тревоги (61,9 %) и субклинической депрессии (47,6 %). Каждый шестой хирург использовал медикаментозные средства коррекции эмоционального напряжения. По количеству употребляемого алкоголя соотношение хирург/терапевт составило 3,9 : 1,0. К тому же мужчины-хирурги больше реагируют на стрессоры, чем женщины [18].

При анализе степени неудовлетворенности врачей различных специальностей на первом месте было неудовлетворение справедливостью получаемого вознаграждения за труд (соответствие уровня заработной платы трудозатратам), на втором – размером заработной платы в сравнении с оплатой труда за аналогичную работу в других организациях, на третьем – возможностями карьерного роста, на четвертом – стилем руководства/начальника, на пятом – условиями труда, на шестом – неудовлетворенностью организацией, в которой на данный момент работают опрошенные врачи [18].

Оценка влияния социальных факторов на уровень развития СЭВ показала, что семейное положение врачей и наличие детей очень слабо влияют на уровень развития СЭВ.

При оценке отдельных сфер микро- и макросоциальных отношений респондентов, наибольшая частота встречаемости высокого уровня фрустрированности выявлена в показателях «физическое здоровье и работоспособность» (33 %) и «социально-экономическое положение» (24 %). Обнаружено, что «общий уровень социальной фрустрированности значительно влияет на степень развития СЭВ и его отдельных фаз» [13, с. 33].

Поскольку СЭВ у медицинских работников, сфера трудовой деятельности которых сопряжена с высоким уровнем эмоционального напряжения, проявляется не только во взаимодействии с пациентами с целью сохранения жизни и здоровья человека, но и в тесном взаимодействии самих работников медицины между собой, в чем и проявляется высокий профессионализм выполнения ежедневных задач, то становится ясно, почему уровень напряжения работников медицины настолько высокий.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В исследовании принимали участие 15 врачей, из них 9 со стажем более 10 лет и 6 – менее 10 лет, 11 сотрудников среднего медицинского персонала, из них 9 со стажем работы более 10 лет и 2 – менее 10 лет. Учитывая, что существует три различных метода исследования СЭВ, мы выбрали опросник «Профессиональное выгорание», созданный К. Маслач и С. Джексоном, адаптированный Н. Е. Водопьяновой и Е. С. Старченковой, исходя из трехкомпонентной теории происхождения СЭВ. Алекситимию мы исследовали по клиническому опроснику «Торонтская Алекситимическая Шкала» (Toronto Alexithymia Scale). Ее разработал Грэм Тейлор с соавторами в 1985 г. Русский вариант данной шкалы адаптирован в Национальном медицинском исследовательском центре психиатрии и неврологии им. В. М. Бехтерева.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты исследования синдрома эмоционального выгорания у медицинских работников представлены нами в табл. 1.

Таблица 1

Показатели эмоционального выгорания у медицинского персонала

Медицинский персонал	Эмоциональное истощение (%)			Деперсонализация (%)			Редукция личных достижений (%)		
	Н	С	В	Н	С	В	Н	С	В
Врачи	26,5	47	26,5	40	40	20	60	33	7
Медсестры	46	54	0	36,5	54,5	9	18	64	18
Медработники, стаж работы < 10 лет	25	50	25	38	37	25	25	50	25
Медработники, стаж работы > 10 лет	39	50	11	39	50	11	6	44	50

Примечание: Н – низкий уровень эмоционального выгорания; С – средний уровень эмоционального выгорания; В – высокий уровень эмоционального выгорания. Составлено авторами на основе данных, полученных в исследовании.

Исследования по данной шкале показывают, что у 11 % работников со стажем более 10 лет и у 25 % работников со стажем трудовой деятельности менее 10 лет высокий уровень эмоционального истощения. Для них характерно снижение эмоционального тонуса, утрата интереса к окружающему и наличие равнодушия.

Иногда агрессивные реакции и эмоциональное перенасыщение могут проявляться у любого медицинского работника независимо от стажа работы. Они выделяют несколько основных причин проявления данного фактора в профессиональной деятельности: интенсивность работы и насыщенное общение с людьми. Показатель среднего уровня эмоционального истощения независимо от стажа работы составлял 50 %.

Медицинские работники с низким уровнем эмоционального истощения со стажем работы более 10 лет (39 % опрошенных) и с меньшим стажем (25 % респондентов) выделяют основные качества в своей профессии: коммуникабельность, чуткость, честность, тактичность, терпеливость и внимательность, способность к самоотверженности, а главное любви к людям и к своей деятельности. Вероятно, именно эти качества позволили им избежать эмоционального истощения.

Таким образом, влияние стажа трудовой деятельности медицинского работника на наличие эмоционального истощения является лишь частичным. Только в некоторых случаях мы отмечаем высокий уровень проявления данного фактора.

Наличие негативизма и циничности по отношению к чувствам и переживаниям дру-

гих людей наблюдается у 11 % медицинских работников со стажем более 10 лет; этот же показатель в 2,3 раза выше у медицинских работников со стажем менее 10 лет. Данные работники отмечают сложность организации своего взаимодействия в процессе выполнения трудовых задач. Это связано со сложной адаптацией к своей профессии, ее спецификой как процесса и со взаимодействием с коллегами и больными.

В определенных ситуациях интенсивность физических и умственных нагрузок способствует проявлению обесценивания межличностных отношений, негативизма и циничности по отношению к чувствам и переживаниям других людей в процессе работы. Такая тенденция наблюдается у 50 % работников со стажем более 10 лет и у 37 % респондентов с меньшим стажем.

Адекватное восприятие себя, окружающего мира и себя в нем, гармоничное взаимодействие с этим миром наблюдается у медицинских работников с низким уровнем деперсонализации со стажем работы более 10 лет (39 % респондентов) и у 38 % респондентов с меньшим стажем трудовой деятельности.

Таким образом, наличие деперсонализации в разной степени наблюдается у всех медицинских работников, независимо от стажа трудовой деятельности.

Анализируя показатели шкалы редукции личных достижений, можно отметить, что удовлетворенность своей профессиональной деятельностью и карьерным ростом наблюдается у 50 % медицинских работников со стажем более 10 лет и у 25 % с меньшим стажем работы.

Показатели среднего уровня редукции личных достижений медицинских работников зависят от трудности задач, которые они выполняют в трудовом процессе, при этом у них может проявляться тенденция негативно оценивать себя, занижать свои достижения и успехи. Частичное ограничение своих возможностей и обязанностей в этом процессе отмечают 44 % работников со стажем более 10 лет и 50 % с меньшим стажем профессиональной деятельности. Одни работники отмечают некоторую неудовлетворенность карьерным ростом, другие – неудовлетворенность работой.

В своей трудовой деятельности упрощение связанных с ней действий и снижение значимости достигнутых результатов собственного труда выявлено у 25 % медицинских работников со стажем менее 10 лет и 6 % респондентов с большим стажем.

Таким образом, стаж работы лишь частично влияет на наличие редукции личностных достижений у медицинских работников.

Уровень профессионального выгорания в зависимости от стажа трудовой деятельности медицинских работников представлен на рис. 1.

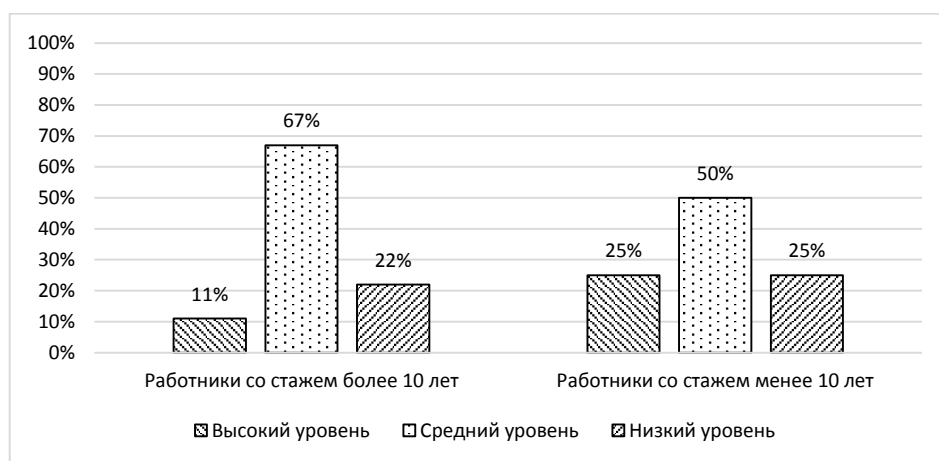

Рис. 1. Уровень профессионального выгорания у медицинских работников в зависимости от стажа трудовой деятельности

Примечание: составлено авторами на основе данных, полученных в исследовании.

Анализ результатов исследования показал, что высокий уровень профессионального выгорания у работников со стажем меньше 10 лет в 2,3 раза выше, чем у работников со стажем работы более 10 лет. Работники со стажем менее 10 лет отмечают, что найти способ эмоциональной разрядки для своих негативных эмоций очень трудно, особенно в первые годы своей профессиональной деятельности. Еще одна сложность заключается в отсутствии навыка грамотно распределять свои эмоциональные ресурсы, которые интенсивно используются во время постоянного общения как с пациентами, так и с коллегами.

Независимо от стажа трудовой деятельности средний уровень выгорания наблюдается у работников как со стажем более 10 лет (67 %

респондентов), так и со стажем менее 10 лет (50 % опрошенных), которые отмечают у себя периодичность снижения эмоционального тонуса, утрату интереса к окружающему миру. Вероятно, это связано с высокой интенсивностью своей профессиональной деятельности.

Показатель низкого уровня профессионального выгорания (составил 22 % у работников со стажем работы более 10 лет и 25 % у работников со стажем менее 10 лет) может говорить о наличии эмоциональной гибкости, уверенности в себе, позитивном складе ума.

Из полученных результатов исследования можно сделать вывод, что влияние стажа работы на профессиональное выгорание является неоднозначным. Предрасположен-

ность к выгоранию имеют лица не только с большим стажем работы, но и более молодые (стаж – менее 10 лет).

Сравнение эмоционального истощения у врачей и среднего медицинского персонала показало, что данный симптом проявился только у врачей (26,5 % респондентов), а у медицинских сестер высокая степень истощения отсутствовала. Врачи отмечают, что в связи с увеличением нагрузки по заполнению документации в персональном компьютере, у них стало часто проявляться равнодушие, утрата интереса, эмоциональное перенасыщение в виде агрессивных реакций, так как мало времени остается на взаимодействие с реальными больными. Эта же причина является основной и у врачей (47 % респондентов), показатели которых находятся на среднем уровне эмоционального истощения.

Медицинские сестры (54 % опрошенных) с показателями среднего уровня выгорания эмоционального истощения отмечают, что большое количество эмоционально насыщенных личностных контактов с больными и их родственниками является наиболее распространенной причиной проявления у них в процессе трудовой деятельности равнодушия, агрессивных реакций и как следствие – наличие эмоционального истощения. Однако 46 % медицинских сестер имеют низкий показатель по данной шкале. Они отмечают, что постоянная готовность к оказанию медицинской помощи «закалила» их характер и сформировала стереотип определенного поведения для эффективной реализации возникающей ежедневной задачи, результат которой – здоровье и жизнь человека. У врачей данный показатель составляет 26,5 %. Они отмечают у себя наличие «хладнокровия», которое позволяет быстро принимать решения, организовывать их реализацию и создавать необходимые условия для восстановления здоровья больного.

На основании полученных результатов исследования мы делаем вывод, что у врачей сформировано эмоциональное истощение, в отличие от медицинских сестер. Также мы видим, что у половины исследуемых нами медицинских работников эмоциональное ис-

тощение находится на стадии формирования. Низкие показатели, особенно у медицинских сестер, говорят об относительной эмоциональной устойчивости работников в медицинской сфере.

Обесценивание межличностных отношений, проявления негативизма и циничности по отношению к чувствам и переживаниям других людей у 20 % врачей и 9 % медицинских сестер присутствуют в их профессиональной деятельности.

В ряде случаев 49 % врачей и 54,5 % медицинских сестер отмечают у себя отсутствие чувств к близким людям и снижение отзывчивости.

К этим данным близки результаты опроса медицинских сотрудников с показателями низкого уровня отзывчивости: у врачей он составляет 40 %, у медицинских сестер – 36,5 %. Как отмечают сами сотрудники, выбранная ими профессия приносит им чувство удовлетворения. Как врачи, так и медицинские сестры на постоянной основе повышают свою квалификацию, каждые 5 лет подтверждают свой профессионализм в виде аттестаций и защиты теоретических и практических работ по специфике своей работы.

Анализируя данные показатели, можно говорить о том, что деперсонализация иногда может проявляться в процессе профессиональной деятельности и у врачей, и у медицинских сестер.

Низкий уровень редукции личных достижений у врачей (60 %) обусловлен тем, что 20 % из них – профессора, остальные 40 % – кандидаты медицинских наук, люди с определенным уровнем амбиций, желанием внедрять в медицину новые научные открытия и разработки. Рядом с ними – медицинские сестры с таким же низким уровнем редукции личных достижений, который составляет 18 %.

У 33 % врачей и 64 % медицинских сестер выявлены показатели среднего уровня, так как в процессе работы у них иногда может проявляться тенденция негативно оценивать себя, занижать свои профессиональные успехи и достижения. Медицинские работники в должности врача отмечают, что из-за большого

количества бумажной работы негативизм по отношению к своим служебным достоинствам и возможностям стал проявляться чаще, чем 10 лет назад. А работники в должности медицинской сестры отмечают ограничение своих возможностей и упрощение действий из-за большой физической нагрузки в свою рабочую смену.

Высокий уровень редукции личных достижений наблюдается у 7 % врачей и у 18 % медицинских сестер, которые отмечают снижение значимости достигнутых результатов своего труда.

Уровень профессионального выгорания у врачей и среднего медицинского звена представлен на рис. 2.

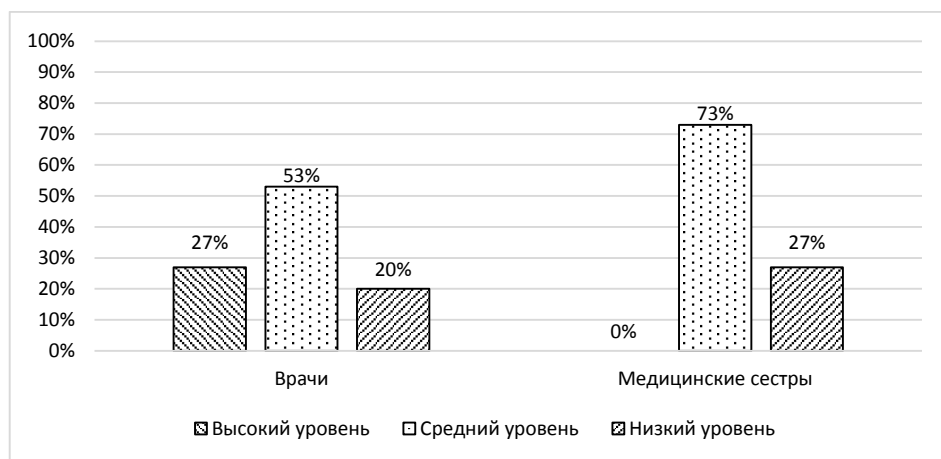

Рис. 2. Уровень профессионального выгорания у медицинских работников в зависимости от занимаемой должности
Примечание: составлено авторами на основе данных, полученных в исследовании.

Результаты исследования зависимости профессионального выгорания от должности показали, что только врачи (27 % респондентов) имеют показатель высокого уровня профессионального выгорания. Среди опрошенных медицинских сестер уровень данного показателя равен нулю. Вероятно, что у врачей более высокий уровень выгорания связан с высокой интенсивностью умственных и физических нагрузок в течение дня, а также с превосходящим по количеству и степени ответственности спектром выполняемых ими задач и обязанностей. Однако у медицинских сестер средний уровень профессионального выгорания в 1,4 раза выше, чем у врачей. Медицинские сестры отмечают, что в течение трудового дня в процессе выполнения своих профессиональных обязанностей им приходится намного чаще общаться с пациентами, чем врачам. В частности, медицинские сестры в перевязочных и в процедур-

ных кабинетах говорят о том, что помимо выполнения своих прямых задач, им приходится слушать различные жизненные истории больных. Показатель высокого и среднего уровня профессионального выгорания у врачей можно объяснить одной и той же причиной.

Наличие низкого уровня профессионального выгорания у врачей (20 %) и у медицинских сестер (23 %) говорит о высоком уровне адаптации к своей профессии. Гибкость мышления и стрессоустойчивость позволяют адекватно выполнять свои профессиональные задачи.

Наряду с симптомами эмоционального выгорания, которые выступают в роли защитных эмоциональных механизмов, вызывает интерес изучение феномена алекситимии. Результаты исследования алекситимии у медицинского персонала представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Показатели алекситимии у медицинского персонала
 в зависимости от стажа трудовой деятельности и занимаемой должности**

Медицинский персонал	Наличие/отсутствие алекситимии, %		
	«Алекситимический» тип личности	Группа риска	«Неалекситимический» тип личности
Врачи	60	40	0
Медсестры	64	27	9
Медработники, стаж работы < 10 лет	62	38	0
Медработники, стаж работы > 10 лет	61	33	6

Примечание: составлено авторами на основе данных, полученных в исследовании.

Из таблицы следует, что процент лиц алекситимического типа личности у всего исследуемого персонала практически не отличается. Расхождения имеются в группе риска и неалекситимического типа личности, между врачами и средним медицинским персоналом в зависимости от стажа работы. То, что у среднего медицинского персонала меньше процент группы риска и есть неалекситимический тип личности, может быть объяснено тем, что у них в профессиональной деятельности ответственность меньше, чем у врача. В группе медицинских работников со стажем работы более 10 лет меньшее количество респондентов, находящихся в группе риска и имеющих неалекситимические типы личности. Возможно благодаря их большему профессиональному и жизненному опыту и адекватным копинг-стратегиям.

Медицинская сфера деятельности не перестает развиваться. Научные открытия, разработка новых методов лечения постоянно требуют от медицинского работника должного уровня профессионализма. В свою очередь, сам работник должен постоянно повышать свою квалификацию, быть в курсе событий мира медицины и уметь с помощью своих личностных качеств достигать высоких результатов, оказывая профессиональную медицинскую помощь больным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя вышеизложенное, мы можем сделать следующие выводы по нашему исследованию:

1. У медицинских работников в целом преобладает средний уровень профессионального

выгорания в зависимости от стажа трудовой деятельности. Это говорит о том, что стаж работы в медицинской деятельности лишь частично влияет на профессиональное выгорание работников медицины.

2. Несмотря на сложность и специфику, с которыми медицинские работники сталкиваются в процессе своей трудовой деятельности, медицинские сестры благодаря проявлениям профессиональной компетентности и личностным особенностям лишь частично подвержены профессиональному выгоранию. Врачи, в свою очередь, подвергаются профессиональному выгоранию из-за высокого уровня умственной нагрузки и ответственности, которую они несут за жизнь больного и за свой престиж в силу личностных качеств.

3. Профессиональное выгорание медицинских работников может зависеть от таких личностных качеств, как коммуникабельность, умение работать в команде, твердость, смелость, спокойствие. Эти факторы формируют эмоциональную устойчивость.

4. Независимо от стажа работы и занимаемой должности алекситимический механизм защиты встречается у всех медицинских работников в 60–64 % случаев.

5. На основании полученных данных появляется возможность разработки персонализированного подхода к профилактике и психотерапии синдрома эмоционального выгорания.

Список источников

1. Анохин П. К. Кибернетика функциональных систем. М. : Медицина. 1998. 285 с.

References

1. Anokhin P. K. Kibernetika funktsionalnykh sistem. Moscow : Medicine, 1998. 285 p. (In Russian).

2. Вылегжанина О. Е. Синдром эмоционального выгорания в педагогической практике // Журн. Гродн. гос. мед. ун-та. 2010. № 3. С. 106–108.
3. Maslach C. Burned-out // Human Behavior. 1976. № 5 (9). P. 16–22.
4. Маслач К. Практикум по социальной психологии. СПб. : Питер, 2000. 528 с.
5. Орёл В. Е. Синдром психического выгорания личности. М. : Ин-т психологии РАН, 2005. 329 с.
6. Бойко В. В. Энергия эмоций. СПб. : Питер, 2004. 473 с.
7. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. и др. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб. : Питер, 2008. 336 с.
8. Струк Ю. В., Якушева О. А., Высоцкий Е. Ю. Синдром эмоционального выгорания у врачей анестезиологов-реаниматологов // Науч.-мед. вестн. Централ. Черноземья. 2015. № 60. С. 70–74.
9. Шумилов С. П., Шумилова Е. А., Агадуллина А. И. и др. Уровень эмоционального выгорания у студентов Сургутского государственного университета ХМАО – Югры // Наука и Мир. 2020. № 1 (77). Т. 2. С. 73–79.
10. Малыгин В. Л., Искандирова А. Б., Пахтусова Е. Е. и др. Влияние личностных особенностей и копинг-стратегии при синдроме эмоционального выгорания у врачей психиатров и наркологов // Приклад. информ. аспекты медицины. 2008. № 1. Т. 11. С. 76–83.
11. Булгакова О. С., Пархомчук Д. С., Ульянова Т. А. Синдром эмоционального выгорания у медиков как признак профессии // Вестн. психофизиологии. 2020. № 1. С. 9–20.
12. Мурашова Л. А. Исследование сформированности симптомов эмоционального выгорания у врачей-онкологов // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. Педагогика и психология. 2020. № 4 (53) С. 41–48.
13. Москвичева Л. И. Синдром профессионального эмоционального выгорания у врачей онкологической службы: распространенность и выраженность синдрома, факторы, влияющие на его развитие // Менеджер здравоохранения. 2020 № 6. С. 28–36.
14. Князева Н. А., Соболева Е. В., Андреев М. К. Особенности проявлений синдрома эмоционального выгорания и личностные особенности у врачей общей практики, психиатров, психологов // Астрахан. мед. журнал. 2014. № 3. Т. 9. С. 24–31.
15. Смирнова Н. Н., Соловьев А. Г. Психологические маркеры эмоционального выгорания у врачей психиатров-наркологов с различным стажем работы // Организационная психология. 2020. Т. 10. № 3. С. 38–49.
16. Буланова Э. В., Шатохина Н. А., Жуков С. В., Морозов А. М. Синдром эмоционального выгорания у врачей-хирургов // Твер. мед. журнал. 2020 г. Вып. № 1. С. 38–42.
17. Мурашкин М. С., Шаршакова Т. М. Синдром эмоционального выгорания в профессиональной
2. Vylegzhanina O. E. Sindrom emotsionalnogo vygoraniia v pedagogicheskoi praktike // Journal of the Grodno State Medical University. 2010. No. 3. P. 106–108. (In Russian).
3. Maslach C. Burned-out // Human Behavior. 1976. № 5 (9). P. 16–22.
4. Maslach K. Praktikum po sotsialnoi psikhologii. Saint Petersburg : Piter, 2000. 528 p. (In Russian).
5. Orel V. E. Sindrom psikhicheskogo vygoraniia lichnosti. Moscow : In-t psikhologii RAN, 2005. 329 p. (In Russian).
6. Boiko V. V. Energiia emotsii. Saint Petersburg : Piter, 2004. 473 p. (In Russian).
7. Vodopianova N. E., Starchenova E. S. et al. Sindrom vygoraniia: diagnostika i profilaktika. Saint Petersburg : Piter, 2008. 336 p. (In Russian).
8. Struk Yu. V., Yakusheva O. A., Vysotskii E. Yu. Emotional Burnout Syndrome Among Anesthesiologists and Resuscitation Specialists // Nauchno-meditsinskii vestnik Tsentralnogo Chernozemia. 2015. No. 60. P. 70–74. (In Russian).
9. Shumilov S. P., Shumilova E. A., Agadullina A. I. et al. The Level of Emotional Burnout Among Students of the Surgut State University of KhMAO–Ugra // Science and World. 2020. No. 1 (77). Vol. 2. P. 73–79. (In Russian).
10. Malygin V. L., Iskandirova A. B., Pakhtusova E. E. et al. Vliianie lichnostnykh osobennostei i koping-strategii pri sindrome emotsionalnogo vygoraniia u vrachei psikhiatrov i narkologov // Applied Information Aspects of Medicine. 2008. No. 1. Vol. 11. P. 76–83. (In Russian).
11. Bulgakova O. S., Parkhomchuk D. S., Ulianova T. A. Burnout Syndrome in Physicians as a Sign of the Profession // Psychophysiology News. 2020. No. 1. P. 9–20. (In Russian).
12. Murashova L. A. Study of the Formation of Emotional Burnout Symptoms in Oncology Doctors // Herald of TvSU. Pedagogy and Psychology 2020. No. 4 (53) P. 41–48. (In Russian).
13. Moskvicheva L. I. The Syndrome of Professional Emotional Burnout in Doctors of Cancer Institutions in Moscow: the Prevalence and Severity of the Syndrome, the Factors Affecting its Development // Menedzher zdavookhraneniia. 2020. No. 6. P. 28–36. (In Russian).
14. Kniazeva N. A., Soboleva E. V., Andreev M. K. Features of Manifestations of the Emotional Burnout Syndrome and Personality Characteristics of General Practitioners, Psychiatrists, Psychologists // Astrakhan Medical Journal. 2014. No. 3. Vol. 9. P. 24–31. (In Russian).
15. Smirnova N. N., Soloviev A. G. Psychological Emotional Burnout Markers in Psychiatrists-Narcologists with Different Work Experience // Organizational Psychology. 2020. Vol. 10. No. 3. P. 38–49. (In Russian).
16. Bulanova E. V., Shatokhina N. A., Zhukov S. V., Morozov A. M. Syndrome of Emotional Butnout in

- деятельности врачей // Проблемы здоровья и экологии. 2020. № 2 (64). С. 119–123.
18. Стяжкина С. Н., Демина М. А., Чернышева Т. Е. и др. Синдром эмоционального выгорания как барьер профессиональной самореализации врачей-хирургов // Тавр. науч. обозреватель. 2017. № 4 (21). Ч. 1. С. 100–101.
17. Murashkin M. S., Sharshakova T. M. Burnout Syndrome in the Professional Work of Doctors // Health and Ecology Issues. 2020. No. 2 (64). P. 119–123. (In Russian).
18. Stiazhkina S. N., Demina M. A., Chernysheva T. E. et al. Sindrom emotsionalnogo vygoraniia kak baryer professionalnoi samorealizatsii vrachei-khirurgov // Tavricheskii nauchnyi obozrevatel. 2017. No. 4 (21). Part 1. P. 100–101. (In Russian).

Информация об авторах

С. П. Шумилов – доктор медицинских наук, профессор.

Е. А. Шумилова – кандидат медицинских наук, доцент.

В. Б. Студницкий – кандидат биологических наук, доцент.

О. Г. Смишная – студент.

Л. Д. Липатникова – студент.

Information about the authors

Sergey P. Shumilov – Doctor of Sciences (Medicine), Professor.

Elena A. Shumilova – Candidate of Sciences (Medicine), Associate Professor.

Vasilii B. Studnitskii – Candidate of Sciences (Biology), Associate Professor.

Oksana G. Smishnaya – Student.

Luiza D. Lipatnikova – Student.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА

Научная статья

УДК 796.011.1:378.1

doi: 10.35266/2312-377X-2023-1-74-78

МОНИТОРИНГ ВОЗМОЖНЫХ ПУТЕЙ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Эрнест Юрьевич Аванесов^{1✉}, Нерсес Григорьевич Хачатрян²

^{1, 2} Государственный университет имени В. Я. Брюсова, Ереван, Республика Армения

¹ ernestavanesov2012@gmail.com ✉, <https://orcid.org/0000-0002-4680-582X>

² nerses-judo@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты изучения литературных источников, по данным которых установлено, что профессионально-прикладная физическая подготовка – это специализированный вид физического воспитания в вузах, осуществляемый в соответствии с требованиями и особенностями разных профессий. Научно обоснованно, что средства и методы профессионально-прикладной физической подготовки широко используются в тренировочном процессе различных специалистов с целью формирования соответствующих двигательных способностей и связанной с ними умственной составляющей.

Цель исследования: выявление особенностей процесса профессионально-прикладной физической подготовки будущих преподавателей в вузе. Для этого была изучена научная и методическая литература, организован анкетный опрос среди специалистов в области физической культуры, а также проведены педагогическое наблюдение и педагогическая беседа с действующими учителями школ г. Еревана.

На основании проведенных исследований можно сделать вывод о важности профессионально-прикладной физической подготовки при подготовке будущих педагогов независимо от их специализации.

Ключевые слова: профессионально-прикладная физическая подготовка, будущий преподаватель, научная и методическая литература, анкетный опрос, профессиональная подготовка, двигательные способности

Шифр специальности: 5.8.4. Физическая культура и профессиональная физическая подготовка.

Для цитирования: Аванесов Э. Ю., Хачатрян Н. Г. Мониторинг возможных путей повышения эффективности профессионально-прикладной физической подготовки будущих учителей // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 1. С. 74–78. DOI 10.35266/2312-377X-2023-1-74-78.

Original article

MONITORING OF POSSIBLE WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF PROFESSIONAL AND APPLIED PHYSICAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS

Ernest Yu. Avanesov^{1✉}, Nerses G. Khachatryan²

^{1, 2} Brusov State University, Yerevan, Republic of Armenia

¹ ernestavanesov2012@gmail.com ✉, <https://orcid.org/0000-0002-4680-582X>

² nerses-judo@mail.ru

Abstract. The article presents the results of studying literature sources based on the results of which it has been found that professional and applied physical training is a specific type of physical education implemented at higher education institutions with consideration to the requirements and specifics of different professions.

It has been scientifically established that the tools and methods of professional and applied physical training are widely used in the training process of different specialists in order to develop the appropriate motor abilities and the mental component associated with them.

The purpose of the study was to identify the features of professional and applied physical training of future teachers at higher education institutions. To accomplish the purpose the academic and methodical literature on the issue was studied. A questionnaire-based survey was organized among the physical culture specialists. Also, lesson observation and interview of working school teachers of Yerevan were carried out.

Based on the conducted research, it can be concluded that professional and applied physical training is essential in professional training of future teachers regardless of their profession.

Keywords: professional and applied physical training, future teacher, academic and methodical literature, questionnaire-based survey, professional training, motor abilities

Code: 5.8.4. Physical Education and Professional Physical Training.

For citation: Avanesov E. Yu., Khachatryan N. G. Monitoring of Possible Ways to Improve the Efficiency of Professional and Applied Physical Training of Future Teachers // Severny region: nauka, obrazovanie, cultura. 2023. No. 1. P. 74–78. DOI 10.35266/2312-377X-2023-1-74-78.

ВВЕДЕНИЕ

Физическое воспитание является одним из способов подготовки человека к трудовой деятельности и адаптации к социальной среде с учетом особенностей разных профессий. Именно поэтому профессионально-прикладная физическая подготовка (далее – ППФП) является одним из основных направлений системы физического воспитания.

В настоящее время в педагогических вузах ряда стран ППФП реализуется в составе обязательного курса физической культуры, целью которого является эффективная подготовка будущих педагогов к профессионально-педагогической деятельности [1].

Проблемы профессионально-прикладной физической подготовки студентов во многом обусловлены спецификой их будущей педагогической деятельности. У обучающихся необходимо формировать знания и навыки, развивать необходимые педагогу психофизические качества, которые непосредственно связаны с профессиональной деятельностью. В этом контексте также важно организовать их физическую подготовку с учетом специфики будущей профессии [1].

Изучив различные литературные источники, мы рассмотрели мнения специалистов о важности профессионально-прикладной физической подготовки преподавателей и решаемые в связи с этим проблемы, а также провели сравнительный анализ.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методами исследования являются: изучение, анализ и синтез литературных источников,

анкетный опрос, педагогическое наблюдение, педагогическая беседа.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

По данным А. А. Симонян, уровень информированности специалистов о ППФП в данной области достаточно низкий. Выясняется, что они имеют неточное представление об этом понятии, воспринимая его как развитие индивидуальной моторики, физическую подготовленность, здоровый образ жизни, здоровье в общем его смысле, занятия спортом, физические упражнения. По мнению автора, это связано с тем, что в вузах недостаточно используются средства физического воспитания. А. А. Симонян считает, что есть некоторые двигательные способности, способствующие эффективности педагогической деятельности: равновесие, быстрота движений, общая выносливость, точность движений, координация движений, гибкость, ловкость, мышечная сила [2].

Для проведения анкетирования среди специалистов отрасли мы заранее разработали опросник, содержащий 10 основных вопросов. В июне 2022 г. были организованы опросы с использованием анкет среди специалистов кафедры физической культуры и гражданской обороны Фонда «Государственный университет имени В. Я. Брюсова». Среди них – 10 мужчин и 11 женщин. Индивидуальный стаж педагогической работы опрошенных составлял от пяти лет.

Практически все преподаватели, участвовавшие в опросе, убеждены, что физическая

культура способствует повышению эффективности деятельности педагога. При этом в качестве наиболее необходимых в данной работе двигательных способностей большинство респондентов указали: выносливость – 85,7 %, ловкость – 52,4 %, мышечную силу – 42,9 %, гибкость – 38,1 %. По-видимому, это связано с тем, что педагогу необходима

выносливость для проведения эффективных занятий в течение всего рабочего дня. По их мнению, вне зависимости от специализации педагога, с точки зрения эффективности деятельности учителя им в основном необходимы одни и те же двигательные способности (рис. 1).

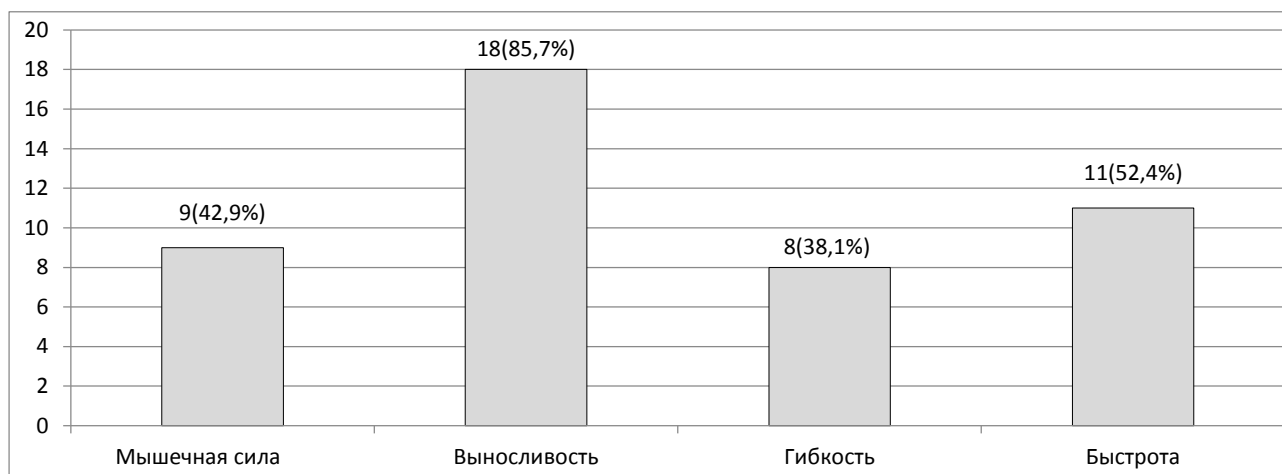

Рис. 1. Основные двигательные способности, влияющие на повышение эффективной педагогической деятельности
Примечание: составлено авторами по результатам исследования.

Более того, в результате опроса мы выяснили, что при достаточной физической подготовке учитель сможет все время держать аудиторию в интерактивном режиме, а также

четко сохранять все разделы урока и фокусировать свое внимание на учениках, которые проявляют активность на занятии (рис. 2).

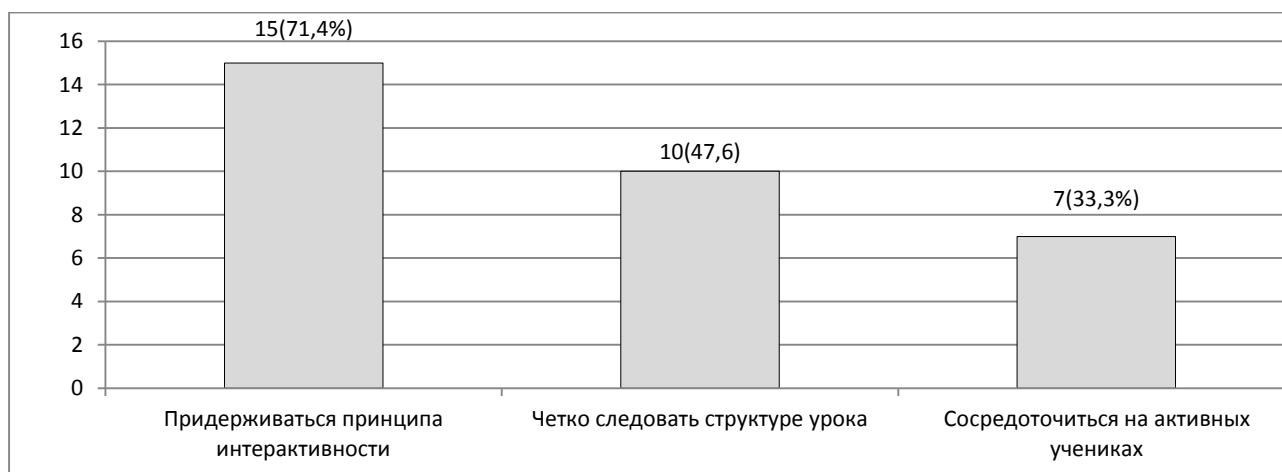

Рис. 2. Значение физической подготовки в профессиональной деятельности педагога
Примечание: составлено авторами по результатам исследования.

Все респонденты придают большое значение необходимости ППФП при обучении

будущих учителей в вузе и считают его одним из основных направлений общей подго-

товки педагогов. Однако большинство специалистов в области физической культуры также подчеркивают, что в настоящее время оснащение спортивных залов вуза необходимым оборудованием лишь частично соответствует требованиям организации ППФП.

По мнению 81 % респондентов, одним из основных направлений подготовки буду-

щих педагогов различных специальностей является ППФП; 61,9 % опрошенных указали курс профессиональной педагогики, психологической подготовки и изучения иностранных языков, 57,1 % выбрали критерий «формирование личностных потребностей» (рис. 3).

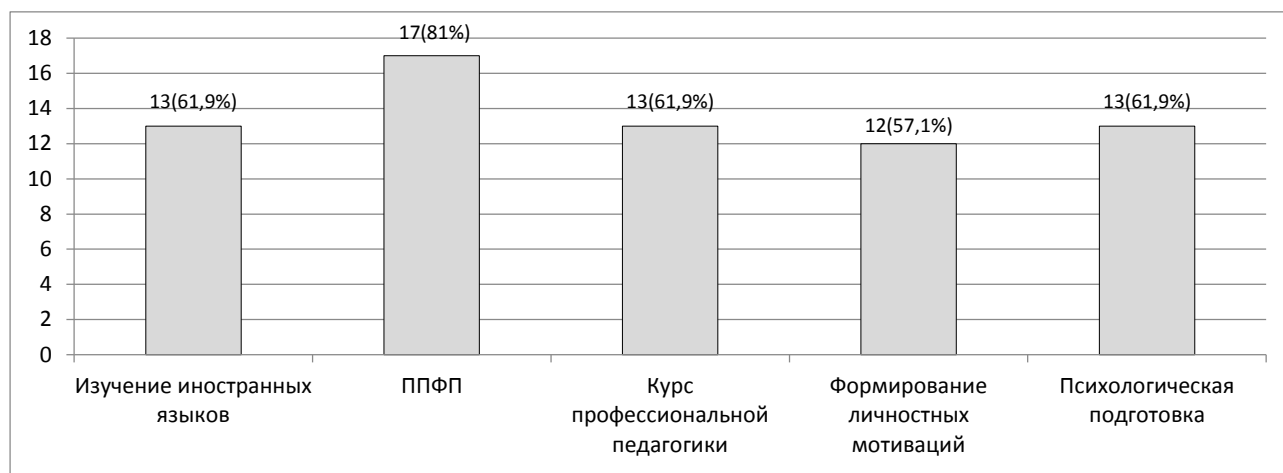

Рис. 3. Основные направления подготовки будущих педагогов различных специальностей

Примечание: составлено авторами по результатам исследования.

Благодаря педагогическим наблюдениям и беседам, проведенным в нескольких школах г. Еревана, мы выяснили, каков основной запас двигательных действий у преподавателей.

В частности, стало известно, что они в основном проводят занятия в положении стоя, выполняют действия ведущей рукой, преимущественно используя движения сустава руки и движения головой. Поэтому можно констатировать, что с точки зрения профессионально-прикладной физической подготовки учителям необходимо уделить время упражнениям, способствующим развитию мышц шеи, верхних и нижних конечностей, которые положительно влияют на их общую выносливость.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, мы выяснили, что в системе физического воспитания вуза недостаточно применяются средства профессио-

нально-прикладной физической подготовки, в связи с чем представления о понятии физического воспитания у специалистов в данной области различны. Хотя многие из них рассматривают ППФП как одно из основных направлений подготовки будущих педагогов различных специализаций.

По мнению преподавателей кафедры физической культуры и гражданской обороны Фонда «Государственный университет им. В. Брюсова», эффективность повышения педагогической деятельности обусловлена двигательными действиями, такими как: выносливость, ловкость, мышечная сила и гибкость. Именно благодаря этим действиям учитель сможет все время удерживать аудиторию в интерактивном состоянии, а также поддерживать все разделы урока, ориентируясь на активных учащихся.

Список источников

1. Михайлова Т. А., Елагина В. С. Профессионально-прикладная физическая подготовка студентов

References

1. Mikhailova T. A., Elagina V. S. Professionalno-prikladnaya fizicheskaya podgotovka studentov

педагогического вуза // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32071> (дата обращения: 07.02.2023).

2. Симонян А. А. Перспективы профессионально-прикладной физической подготовки педагогов // КАНТ. 2018. № 1 (26). С. 86–89.

Информация об авторах

Э. Ю. Аванесов – кандидат педагогических наук, доцент.

Н. Г. Хачатрян – преподаватель.

pedagogicheskogo vuza // Modern Problems of Science and Education. 2022. No. 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32071> (accessed: 07.02.2023). (In Russian).

2. Simonyan A. A. Perspectives of Professional Applied Physical Preparation of Teachers // KANT. 2018. No. 1 (26). P. 86–89. (In Russian).

Information about the authors

Ernest Yu. Avanesov – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor.

Nerses G. Khachatryan – Lecturer.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА СПОРТА

Научная статья

УДК 796.012.2:796.853.2-053.5

doi: 10.35266/2312-377X-2023-1-79-85

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ НА ПРИМЕРЕ ДЗЮДО

Оксана Валерьевна Борисенко^{1✉}, **Владимир Викторович Зебзеев**²

¹ Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

² Чайковская государственная академия физической культуры и спорта, Чайковский, Россия

¹ borisenko_ov@surgu.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-1391-0746>

² zebzeev85@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4409-8754>

Аннотация. В статье актуализируется вопрос необходимости развития отдельных координационных способностей у юных спортсменов 7–9 лет в сложно координационных видах спорта. В процессе теоретического анализа рассматриваются научные труды ученых о координации и ловкости и о сенситивных периодах развития физических качеств. Обсуждаются особенности построения тренировочного занятия и его содержания в рамках педагогической (модульной) технологии на примере дзюдо, заключающиеся в применении индивидуального и дифференцированного подходов, конструировании логически последовательных действий с последующей реализацией отдельных модулей.

Реализация разработанной технологии позволяет целенаправленно подбирать упражнения, контролировать и корректировать физическую нагрузку в сочетании с отдыхом, что способствует повышению эффективности тренировочного процесса юных спортсменов в целом и развитию координационных навыков в частности.

Ключевые слова: дзюдо, координационные способности, модульная технология, спортивно-оздоровительный этап, круговая тренировка

Шифр специальности: 5.8.5. Теория и методика спорта.

Для цитирования: Борисенко О. В., Зебзеев В. В. Особенности развития координационных способностей у детей на примере дзюдо // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 1. С. 79–85. DOI 10.35266/2312-377X-2023-1-79-85.

Original article

SPECIFICS OF CHILDREN COORDINATION DEVELOPMENT THROUGH THE EXAMPLE OF JUDO

Oksana V. Borisenko^{1✉}, **Vladimir V. Zebzeev**²

¹ Surgut State University, Surgut, Russia

² Chaikovsky State Academy of Physical Culture and Sport, Chaikovsky, Russia

¹ borisenko_ov@surgu.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-1391-0746>

² zebzeev85@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4409-8754>

Abstract. In the article, the authors bring up to date the issue of the need to develop individual coordination abilities in junior sportsmen aged from 7 to 9 doing complex coordination sports. Theoretical analysis was given to academic papers on coordination and dexterity as well as on sensitive periods of physical qualities development. The specifics of organization and content of trainings using modular learning technology are discussed through the example of judo, which implies the use of individual and differentiated approaches, planning of logical actions and subsequent implementation of individual modules.

Implementation of the developed technology allows choosing results-oriented exercises, monitoring and correcting exercise load when combined with rest. It helps to improve the effect of junior sportsmen training in general and to develop coordination in particular.

Keywords: judo, coordination, modular learning technology, health improving and fitness stage, circuit training

Code: 5.8.5. Theories and Methods of Sport.

For citation: Borisenko O. V., Zebzeev V. V. *Specifics of Children Coordination Development Through the Example of Judo // Severny region: nauka, obrazovanie, cultura. 2023. No. 1. P. 79–85. DOI 10.35266/2312-377X-2023-1-79-85.*

ВВЕДЕНИЕ

Многие виды спорта, такие как дзюдо, хоккей, аэробика, художественная гимнастика и другие, относятся к сложно координационным, отличаются скоростно-силовыми качествами, ацикличностью в сочетании с высокой вариативностью двигательных действий. В спортивной науке многими авторами рассматриваются основные принципы, методы и средства развития физических качеств, в том числе и координационных способностей (Л. С. Дворкин, Л. Д. Назаренко, В. Н. Платонов, В. И. Лях) [1–4]. Мнение ученых о необходимости формирования отдельных координаций часто не являлось однозначным в связи с тем, что одна часть специалистов рассматривала координационные способности как критерий в области техники и координации, а другая – как физические качества. Долгое время понятие «координационные способности» было идентично термину «ловкость», т. е. умению овладевать новыми движениями и быстро перестраивать двигательную деятельность в сложных измененных условиях. Но многие исследователи разделяли мнение о необходимости совершенствования координационных способностей в различных видах спорта (В. К. Бальсевич, С. Д. Бойченко, А. С. Жуков, С. И. Логинов, И. П. Ратов и др.; зарубежные авторы: П. Хиртц, К. Мекота, Ч. Шеррингтон) [5, 6].

Еще в начале двадцатого века выдающиеся ученые: Н. А. Бернштейн – основатель теории координации движения, физиологи А. А. Ухтомский, П. К. Анохин, В. И. Филипович – выявили, что «ловкость» характеризуется взаимосвязью центральной нервной системы (ЦНС) с двигательными действиями, а проявление координационных способностей в них будет частным выражением ловкости или координацией движений [7]. Таким образом, «ловкость и хорошая координация – это совсем не одно и то же» [8].

Н. А. Бернштейн писал в своих очерках о том, что способность к движениям развивается онтогенетически. То, чему можно обучить подростка 13–15 лет, для ребенка дошкольника будет недоступным, и наоборот, то, чему следует обучать с 7 лет, станет невозможным для старших детей [7]. И, как показывают исследования В. К. Бальсевича, возрастной период 7–10 лет относится к наиболее благоприятному для закладывания координационных способностей в двигательной активности ребенка. По его мнению, если формирование будущего кинезиологического потенциала не произойдет вовремя, то его можно считать упущенным [6, 9].

Особую актуальность этот вопрос приобретает при организации тренировочного процесса юных дзюдоистов на начальных этапах обучения. На основании Единого всероссийского спортивного календаря (ЕВСК) первые официальные соревнования (региональные и всероссийские) у дзюдоистов начинаются в возрастной категории до 13 лет [10]. В связи с этим юные спортсмены должны владеть определенными техническими навыками и умениями для победы в соревнованиях. Следовательно, для обучения технике дзюдо требуется координационная подготовка, способность согласовывать и упорядочивать разнообразные действия в единое целое.

Изучение содержания типовых программ указывает на то, что развитию координации не уделяется должное внимание и оно заменяется развитием ловкости. Как известно, в теории физической культуры и спорта «ловкость» относится к ряду физических качеств, развиваемых в процессе спортивной подготовки.

Мы предлагаем рассмотреть модульную (педагогическую) технологию развития координационных способностей (далее – КС) в соответствии с возрастными периодами занимающихся. Реализация учебного материала в рамках отдельных модулей обеспечи-

вает поэтапное решение поставленных задач с постоянным контролем и возможностью коррекции определенных действий. Данная методика успешно прошла апробацию и показала положительный результат [10].

Цель исследования – выявить особенности содержания модульной технологии развития координационных способностей у детей, занимающихся дзюдо.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Авторская программа на основе модульной технологии развития координационных способностей была реализована в тренировочном процессе детей, занимающихся дзюдо на спортивно-оздоровительном этапе. Педагогический эксперимент проводился в г. Сургуте на базе специализированной спортивной школы олимпийского резерва «Ермак». В исследовании приняли участие 40 дзюдоистов 7–9 лет, которые были распределены на две группы по 20 человек – экспериментальную (далее – ЭГ) и контрольную (далее – КГ). Все занимались по общепринятой программе, отличием в содержании учебно-тренировочного занятия ЭГ было применение модульной технологии, направленной на развитие шести координаций: реагирования, согласования движений, ориентирования в пространстве, равновесия, дифференцирования параметров движения и темпо-ритмовой координации. Особенностью данной разработки было наличие в содержании тренировочного процесса специальной разминки и использование круговой тренировки непрерывно-поточным методом. Этот метод позволял контролировать качество выполнения упражнений – одно за другим, дозировать физическую нагрузку и отдых [10, 11].

Педагогический эксперимент заключался в оценке эффективности разработанной модульной технологии для повышения уровня координации юных дзюдоистов, их общей физической подготовленности, интереса и мотивации к занятиям дзюдо.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В настоящее время понятие «педагогическая технология» учеными рассматривается с разных точек зрения:

- как коммуникативный процесс и средство выполнения поставленных задач в учебном процессе, содержащие комплексный анализ с целью улучшения обучения (В. П. Беспалько, В. М. Монахова, М. А. Чошанова);

- педагогические технологии являются разработкой, инструментарием, средствами, учебным оборудованием (Б. Т. Лихачева, С. А. Смирнова);

- по мнению Г. Л. Селевко и В. М. Кларина, педагогическая технология раскрывается на трех иерархически соподчиненных уровнях: общепедагогическом, частнометодическом (предметном) и локальном (модульном) [12–15].

Сравнительный анализ содержания понятий «педагогическая технология» и «методика» показал, что они близки по своей сущности, но обладают весомыми различиями. Педагогическая технология – это организованная система, отражающая логическую последовательность действий и схему их выполнения по этапам с последующим получением прогнозируемых результатов. Отличительные признаки технологии от методики выражаются в наличии процессуального аспекта, взаимосвязи с педагогическим мастерством, возможностью корректировки в процессе реализации. Именно в технологии первый этап – всегда диагностический, он способствует получению достаточно точных заключений и выводов. В свою очередь, метод мы можем обозначить как способ теоретического исследования или практического действия, а его процесс – развитием какого-либо способа.

Типовые программы по дзюдо прежде всего направлены на гармоничное развитие личности, достижение спортивных результатов на основе спортивно-педагогических принципов. Они имеют четкую структуру, разделы с нормативными требованиями, общие рекомендации для тренеров-преподавателей. В таблице представлены особенности содержания и построения тренировочного занятия в рамках модульной технологии.

Таблица

**Особенности содержания и построения тренировочного занятия
в рамках модульной технологии**

Основные черты построения занятия	Общепринятая методика	Методика на основе модульной технологии развития КС
1. Принцип выбора учебного материала	последовательное обучение в соответствии с типовой программой дзюдо	- поэтапное и последовательное обучение, направленное на развитие КС; - применение непрерывно-поточного метода круговой тренировки; - дифференцированный (7 лет, 8–9 лет) и индивидуальный подходы (для детей 7 лет)
2. Особенности построения	развитие физических качеств и ловкости (ОФП) в заключительной части занятия	развитие КС физических качеств (ОФП) после основной разминки
3. Способ развития КС	стандартные упражнения, направленные на развитие ловкости	- целенаправленно подобранные упражнения, команды, сигналы; - последовательные физические нагрузки; - специальные координированные повторяющиеся элементы целостного движения
4. Интерес к занятиям	стандартный	повышенное формирование мотивации
5. Использование новых средств развития КС	не применяется	применение на каждом занятии специального инвентаря, музыкальное сопровождение

Примечание: составлено авторами на основе результатов сравнительного анализа.

Алгоритм построения модульной технологии заключается в содержании конкретной цели и концептуальной основе и включает в себя следующие компоненты: содержательный – выбор координационных способностей; процессуальный – планирование и организация тренировочного процесса формирова-

ния КС; оценочно-результативный – определение оценки уровня координации, физической подготовленности, проявления интереса мотивации у детей [9, 10]. Модульная технология развития координационных способностей дзюдоистов 7–9 лет представлена на рис. 1 [10].

Рис. 1. Модульная технология развития координационных способностей дзюдоистов 7–9 лет

В совокупности этих действий происходит подготовка к изучению базовых элементов дзюдо (стойки, передвижение, повороты, перемещение тела, выведение из равновесия, падения с самостраховкой). Таким образом, юные дзюдоисты смогут приступить к разучиванию и отработке техники бросков и приемов в соответствии с техническими комплексами по системе КЮ.

Понятие «модуль» можно определить, как блок информации, включающий в себя логически завершенную единицу учебного

материала, целевую программу действий и методическое руководство, обеспечивающее достижение поставленных дидактических целей. Модульная единица относительно самостоятельна, выполняется в рамках конкретной работы, выделяется логическим путем, имеет четко обозначенные начало и окончание. Результатом выполнения модульной единицы является создание или получение «предмета» определенного развития [16]. Алгоритм построения и реализации отдельного модуля показан на рис. 2.

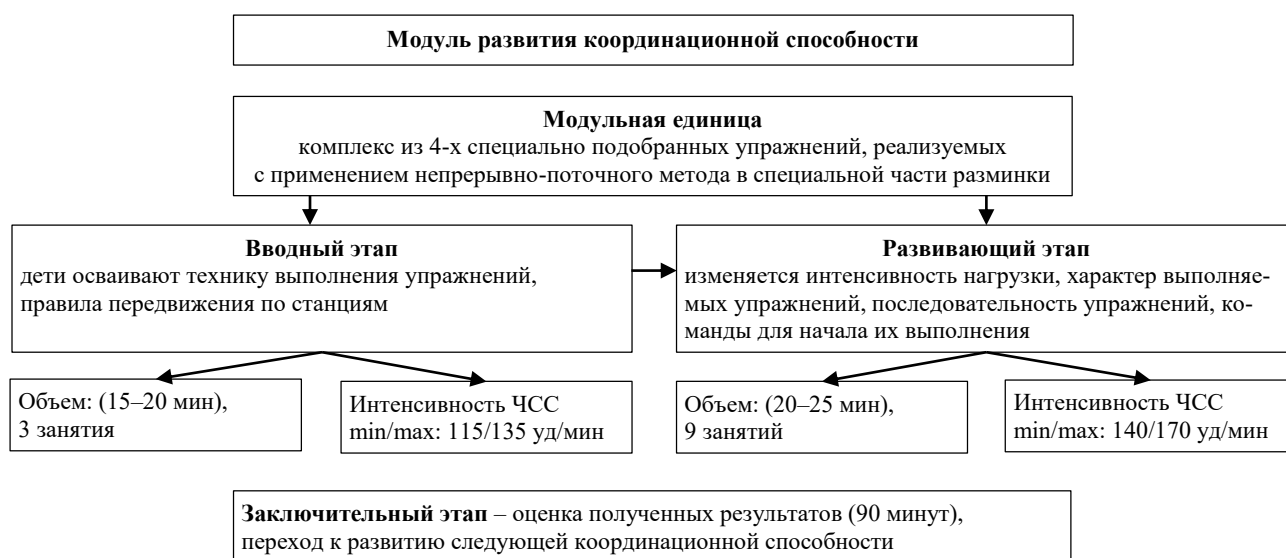

Рис. 2. Алгоритм построения и реализации отдельного модуля развития координационной способности

Модульная единица представлена комплексом из четырех упражнений и направлена на развитие определенной координационной способности, которая в совокупности с остальными будет создавать необходимый «фундамент» для технической подготовки спортсменов на последующих этапах тренировочного процесса [9, 10, 17].

По окончании исследования, в рамках которого осуществлялась апробация разработанной модульной технологии, у детей экспериментальной группы были выявлены достоверные улучшения по сравнению с контрольной группой, практически по всем показателям, характеризующим координационные способности: реагирование, темпо-ритмовая координация, согласование движений, ориентирование в пространстве, равновесие и диф-

ференцирование параметров движения. Координационная подготовка способствовала лучшему усвоению и более быстрому разучиванию техники дзюдо, тем самым вызывая больший интерес и мотивацию у детей к занятиям данным видом спорта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Педагогическая (модульная) технология позволяет поэтапно реализовать материал, направленный на развитие различных видов координации и получить более точные результаты на основании диагностических данных первого этапа. Процессуальный компонент дает возможность планировать и конструировать содержание технологии в процессе ее применения. Такая особенность позволяет вносить коррективы по ходу ис-

следования, применять дифференцированный и индивидуальный подходы. Дзюдоисты, занимающиеся в рамках модульной технологии, начали проявлять больший интерес к изучению техники, появилась мотивация и уверенность в достижении результа-

тов, успеха на соревнованиях. Разработанная нами модульная технология может применяться в любых видах спорта в процессе формирования координационных способностей и физических качеств у юных спортсменов.

Список источников

1. Назаренко Л. Д. Развитие двигательных-координационных качеств как фактор оздоровления детей и подростков. М. : Изд-во «Теория и практика физической культуры», 2001. 332 с.
2. Платонов В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения : учеб. для студ. вузов физического воспитания и спорта. 2004. 808 с.
3. Лях В. И. Координационные способности: диагностика и развитие. 2006. 290 с.
4. Дворкин Л. С., Воробьев С. В. Физическая подготовка школьников 4–6-х классов на основе занятий борьбой самбо // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 1998. № 4. С. 7–16.
5. Манжелей И. В. Дифференциация в различных моделях физического воспитания // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2015. № 5. С. 5–8.
6. Логинов С. И. Современные методы оценки и коррекции физической активности человека с позиций онтокинезиологии // Берегиня. 777. Сова. 2013. № 1 (16). С. 181–183.
7. Бернштейн Н. А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности. М. : Медицина, 1966. 349 с.
8. Бернштейн Н. А. О ловкости и ее развитии. М. : Физкультура и спорт, 1991. 287 с.
9. Бальсевич, В. К. Онтокинезиология человека. М. : Изд-во «Теория и практика физической культуры», 2000. 275 с.
10. Борисенко О. В. Модульная технология развития координационных способностей юных дзюдоистов на спортивно-оздоровительном этапе : дисс. на соискание уч. степени канд. пед. наук. 2018. 162 с.
11. Иссурин В. Б. Координационные способности спортсменов. М. : Sport, 2019. 207 с.
12. Беспалько В. П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения : учеб. для студ. педагогических вузов. 1995. 336 с.
13. Кларин М. В. Инструмент инновационного образования: организационно-деятельностная педагогика // Непрерывное образование: XXI век. 2016. Вып. 1 (13). С. 86–103.
14. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии. 1998. 256 с.
15. Смирнов С. А. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии. 2000. 512 с.

References

1. Nazarenko L. D. Razvitie dvigatelno-koordinatsionnykh kachestv kak faktor ozdorovleniya detei i podrostkov. Moscow : Publishing Company "Theory and Practice of Physical Culture", 2001. 332 p. (In Russian).
2. Platonov V. N. Sistema podgotovki sportsmenov v olimpiiskom sporte. Obshchaia teoriia i ee prakticheskie prilozheniia: textbook for undergraduate students studying Physical Culture and Sport. 2004. 808 p. (In Russian).
3. Lyakh V. I. Koordinatsionnye sposobnosti: diagnostika i razvitie. 2006. 290 p. (In Russian).
4. Dvorkin L. S., Vorobev S. V. Fizicheskaiia podgotovka shkolnikov 4–6-kh klassov na osnove zanyatii borboi sambo // Physical Education: Education, Training. 1998. No. 4. P. 7–16. (In Russian).
5. Manzheley I. V. Differentiation for Various Physical Education Models // Physical Education: Education, Training. 2015. No. 5. P. 5–8. (In Russian).
6. Loginov S. I. Modern Methods of Estimation and Correction of Physical Activity from the Perspective of Humans Ontokineziology // Bereginia. 777. Sova. 2013. No. 1 (16). P. 181–183. (In Russian).
7. Bernshtein N. A. Ocherki po fiziologii dvizhenii i fiziologii aktivnosti. Moscow : Meditsina, 1966. 349 p. (In Russian).
8. Bernshtein N. A. O lovkosti i ee razvitiia. Moscow : Fizkultura i Sport, 1991. 287 p. (In Russian).
9. Balsevich V. K. Ontokineziologiya cheloveka. Moscow : Publishing Company "Theory and Practice of Physical Culture", 2000. 275 p. (In Russian).
10. Borisenko O. V. Modulnaya tekhnologiya razvitiya koordinatsionnykh sposobnostei yunikh dzyudoistov na sportivno-ozdorovitelnom etape : Cand. Sci. Dissertation (Pedagogy). 2018. 162 p.
11. Issurin V. B. Koordinatsionnye sposobnosti sportsmenov. Moscow : Sport, 2019. 207 p. (In Russian).
12. Bepalko V. P. Pedagogika i progressivnye tekhnologii obucheniya: textbook for undergraduate students studying Pedagogy. 1995. 336 p. (In Russian).
13. Klarin M. V. A Tool for Innovative Education: Organizational-Activity Pedagogy // Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek. 2016. Is. 1 (13). P. 86–103. (In Russian).
14. Selevko G. K. Sovremennye obrazovatelnye tekhnologii. 1998. 256 p. (In Russian).
15. Smirnov S. A. Pedagogika: pedagogicheskie teorii, sistemy, tekhnologii. 2000. 512 p. (In Russian).

16. Татаринцева Т. И., Селезнев В. А., Жемоедов Н. Л. Модульная программа обучения предмету «Основы компьютерной графики» // Вестн. Тульск. гос. ун-та. Сер. Соврем. образоват. технологии в преподавании естественнонаучных дисциплин. 2014. № 1 (13). С. 64–68.
17. Зебзеев В. В., Зекрин Ф. Х., Рябов А. А. Управление подготовкой квалифицированных дзюдоистов на основе информационной базы данных // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2017. № 11 (153). С. 81–85.
16. Tatarintseva T. I., Seleznev V. A., Zhemoeodov N. L. Modular Training Program “Principles of Computer Graphics” // Vestnik Tulskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sovremennye obrazovatelnye tekhnologii v prepodavanii estestvennonauchnykh distsiplin. 2014. No. 1 (13). P. 64–68. (In Russian).
17. Zebzeev V. V., Zekrin F. Kh., Ryabov A. A. Upravlenie podgotovkoi kvalifitsirovannykh dziudoistov na osnove informatsionnoi bazy dannykh // Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta. 2017. No. 11 (153). P. 81–85.

Информация об авторах

О. В. Борисенко – кандидат педагогических наук, старший преподаватель.

В. В. Зебзеев – доктор педагогических наук, доцент.

Information about the authors

Oksana V. Borisenko – Candidate of Sciences (Pedagogy), Senior Lecturer.

Vladimir V. Zebzeev – Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor.

ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ И АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Научная статья

УДК 796.01:37 + 612.1/.8

doi: 10.35266/2312-377X-2023-1-86-92

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОК ВУЗА В ТЕЧЕНИЕ УЧЕБНОГО ГОДА

Антон Сергеевич Кинтюхин^{1✉}, Наталья Миниясовна Ахтемзянова²,
Сергей Иванович Логинов³

^{1, 2} Сургутский государственный университет, Сургут, Россия

³ Владимирский государственный университет, Владимир, Россия

¹ kintyukhin_as@surgu.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-8238-6474>

² akhtemzyanova_nm@surgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9863-3134>

³ logsi@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6640-3385>

Аннотация. Состояние здоровья студенческой молодежи продолжает вызывать особую озабоченность, поскольку общая ситуация усугубилась последствиями коронавирусной инфекции, отразившимися на физической подготовленности и морфофункциональных показателях обучающихся вузов. В статье описаны результаты исследования, проведенного в Сургутском государственном университете на базе кафедры физической культуры в 2021–2022 учебном году.

Цель исследования – выявление динамики морфофункциональных показателей и физической подготовленности обучающихся, занимающихся фитнесом в течение учебного года.

В результате анализа было выявлено, что за исследуемый период у респонденток морфофункциональные показатели и физическая подготовленность имеют положительную тенденцию. Однако, наблюдаются и негативные изменения. По мнению авторов, это связано с последствиями пандемии и требует более тщательного изучения.

Ключевые слова: студентки, морфофункциональное состояние, фитнес программы, элективные дисциплины по физической культуре и спорту, функциональные пробы, физическая подготовка, здоровье, вуз

Шифр специальности: 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура.

Для цитирования: Кинтюхин А. С., Ахтемзянова Н. М., Логинов С. И. Анализ изменений морфофункциональных показателей и физической подготовленности студенток вуза в течение учебного года // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 1. С. 86–92. DOI 10.35266/2312-377X-2023-1-86-92.

Original article

ANALYSIS OF CHANGES OF MORPHOFUNCTIONAL INDICATORS AND PHYSICAL FITNESS IN UNDERGRADUATES DURING THE ACADEMIC YEAR

Anton S. Kintyukhin^{1✉}, Natalia M. Akhtemzyanova², Sergey I. Loginov³

^{1, 2} Surgut State University, Surgut, Russia

³ Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ kintyukhin_as@surgu.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0002-8238-6474>

² akhtemzyanova_nm@surgu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9863-3134>

³ logsi@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6640-3385>

Abstract. The state of health of the student youth continues to be of particular concern. The matters have been made worse by the consequences of coronavirus infection, which affected physical fitness and morphofunctional indicators of undergraduates.

This article describes the results of the research conducted by the Department of Physical Education of Surgut State University in the academic year of 2021–2022.

The purpose of the study was to reveal the dynamics in morphofunctional indicators and physical fitness of undergraduate students doing fitness during the academic year.

The analysis revealed that second year woman students doing fitness during the academic year improved their morphofunctional indicators and physical fitness. However, it demonstrates negative changes as well. In other authors' opinion, this is due to the consequences of the pandemic and requires a more thorough analysis of this problem.

Keywords: undergraduates, morphofunctional state, fitness programs, elective disciplines in physical education, functional tests, physical training, health, higher education institution

Code: 5.8.6. Health-Improving and Adapted Physical Education.

For citation: Kintyukhin A. S., Akhtemzyanova N. M., Loginov S. I. *Analysis of Changes of Morphofunctional Indicators and Physical Fitness in Undergraduates During the Academic Year* // Severny region: nauka, obrazovanie, cultura. 2023. No. 1. P. 86–92. DOI 10.35266/2312-377X-2023-1-86-92.

ВВЕДЕНИЕ

В том числе из-за последствий коронавирусной инфекции состояние здоровья студенческой молодежи продолжает вызывать особую озабоченность. По данным авторов, осуществляющих исследования в данной области, у молодых людей снизилась физическая подготовленность, произошло ухудшение морфофункциональных показателей [1–11].

В связи с вышесказанным, укрепление и сохранение здоровья студентов в образовательной организации высшего образования остается одной из приоритетных задач, поскольку во многом именно возможность поддерживать высокий уровень физической и умственной работоспособности на протяжении длительного периода позволяет специалисту эффективно осуществлять профессиональную деятельность, оставаться конкурентоспособным на рынке труда.

Цель исследования – анализ динамики морфофункциональных показателей и физической подготовленности студенток второго курса, занимающихся фитнесом в течение учебного года.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследовательская работа проводилась на кафедре физической культуры Сургутского государственного университета в 2021–2022 учебном году. В исследовании приняли участие студентки второго курса ($n = 79$),

неспортивных направлений подготовки, которые в рамках учебных занятий по физической культуре и спорту (ФКиС) занимались фитнесом (элективные дисциплины по ФКиС).

Занятия проводились два раза в неделю по 90 минут. В осеннем семестре учебный процесс был реализован в смешанном формате обучения в связи с пандемией COVID-19. Иногородным студенткам, у которых не было возможности посещать занятия, были рекомендованы самостоятельные занятия физическими упражнениями, с ними они могли ознакомиться и воспользоваться записями тренировок посредством персональных (<https://vk.com/club>) и виртуальных сред (<https://moodle.surgu.ru/course>) [12], методическое сопровождение осуществляли преподаватели кафедры. В рамках учебных (очных контактных) практических занятий девушки ознакомились с различными фитнес-программами, занимались общей физической подготовкой.

В весеннем семестре студентки в качестве инструкторов самостоятельно, руководствуясь методическими рекомендациями преподавателя, проводили в учебной группе занятия по фитнесу, которые носили преимущественно силовой характер и в дальнейшем оценивались в соответствии с разработанными на кафедре критериями [13].

В проведенном исследовании оценка физического развития осуществлялась посред-

ством измерения антропометрических показателей – длины и массы тела, динамометрии правой/левой кисти, частоты сердечных сокращений (ЧСС) в покое, артериального давления (АД). Также использовался метод индексов – индекс массы тела (ИМТ), индекс Робинсона (показатель двойного произведения), который является одним из важнейших критериев энергопотенциала сердечно-сосудистой системы.

Для оценки функционального состояния дыхательной системы применялась проба Штанге. Уровень координации оценивали с помощью пробы Ромберга, при которой обследуемый, сняв обувь, принимает исходное положение (и. п.) – стойка на одной ноге, другая нога согнута коленом вперед и касается подошвенной поверхностью коленного сустава опорной ноги, руки вперед, пальцы раздвинуты, глаза закрыты.

Физическую подготовленность студенток определяли по следующим тестам: прыжок в длину с места толчком двумя ногами (см), наклон вперед из и. п. стоя на гимнастической скамье (см), сгибание разгибание рук в упоре лежа (количество раз), поднимание и опускание туловища из и. п. лежа на спине

(количество раз), поднимание прямых ног в упоре на предплечьях (количество раз), поднимание туловища из и. п. лежа на животе (количество раз), прыжки на скакалке на двух ногах (количество раз), упор на предплечьях (с).

Статистическая обработка осуществлялась с помощью пакета программ STATISTICA 10 (StatSoft, США). Для оценки достоверности наблюдаемых различий использовался двусторонний непараметрический критерий Уилкоксона при уровне значимости $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В таблице 1 представлены морфофункциональные показатели студенток в течение учебного года. На основании полученных результатов можно констатировать, что выявлены достоверные различия в показателях динамометрии правой и левой кисти, пробах Штанге и Ромберга ($p < 0,05$). Весоростовые параметры остались на прежнем уровне, ИМТ в пределах нормы – 18,5–24,9 кг/м² (ВОЗ, 2006 г.), однако, у 22,8 % обучающихся данный показатель ниже нормативных значений.

Таблица 1

Динамика морфофункциональных показателей испытуемых, $X \pm SD$, $n = 79$

Показатели	Осенний семестр	Весенний семестр
Длина тела, см	164 ± 5,8	164,3 ± 5,7
Масса тела, кг	56,6 ± 9	56,5 ± 9,2
ИМТ, кг/м ²	21,1 ± 3	20,9 ± 3
САД, мм рт.ст	107,2 ± 11,3	106 ± 11,7
ДАД, мм рт.ст	70,2 ± 8,9	71,3 ± 9,4
ЧСС, уд/мин	80,6 ± 13,5	80,1 ± 13,8
Индекс Робинсона, ед.	86,5 ± 17,2	84,9 ± 17,4
Динамометрия правой кисти, кг	25,1 ± 6	26,3 ± 5,1*
Динамометрия левой кисти, кг	22 ± 5,1	23,2 ± 4,7*
Проба Штанге, с	45,6 ± 15,5	54,9 ± 15,3*
Проба Ромберга, с	7,4 ± 4,1	12,1 ± 2,9*

Примечание: ИМТ – индекс массы тела (кг/м²), САД – систолическое артериальное давление (мм рт. ст), ДАД – диастолическое артериальное давление (мм рт. ст), ЧСС – частота сердечных сокращений (уд/мин), * – достоверность различий при $p < 0,05$.

Необходимо отметить, что числовые значения ДАД и ЧСС находятся в пределах нормы (ВОЗ, 1999 г.), однако к концу учебного года показатель ЧСС стал выше нормы (повысился на 2,6 %) (рис. 1). Показатель систолического артериального давления нахо-

дился ниже нормы (ВОЗ, 1999 г.) и к концу весеннего семестра увеличился на 5,1 % (рис. 1). Это может быть связано с астеническими особенностями телосложения студенток и последствиями пандемии в период 2019–2020 гг.

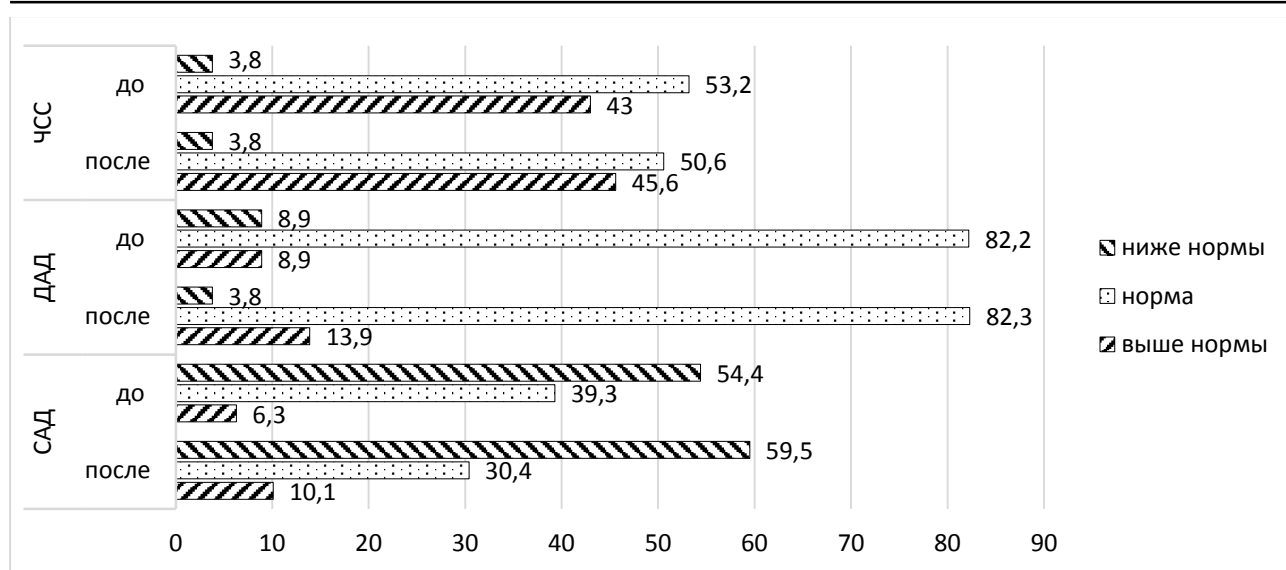

Рис. 1. Процентное соотношение уровней показателей сердечно-сосудистой системы организма студенток

По данным, представленным на рисунке 1, норме соответствует показатель индекса Робинсона, что косвенно отражает аэробную работоспособность организма. Чем он ниже, тем выше функциональная способность сердечной мышцы, исходя из известной закономерности – формирование «экономизации функций».

Сравнительный анализ динамометрии правой кисти указывает на то, что в целом

произошло повышение показателя к концу учебного года (табл. 1). Однако значения снизились на 17,8 % относительно нормы. Следует обратить внимание на результат динамометрии левой кисти, который показал увеличение, при том, что в осеннем семестре он был ниже нормы (табл. 1). К концу учебного года этот показатель у студенток снизился на 15,1 % ниже нормы (рис. 2).

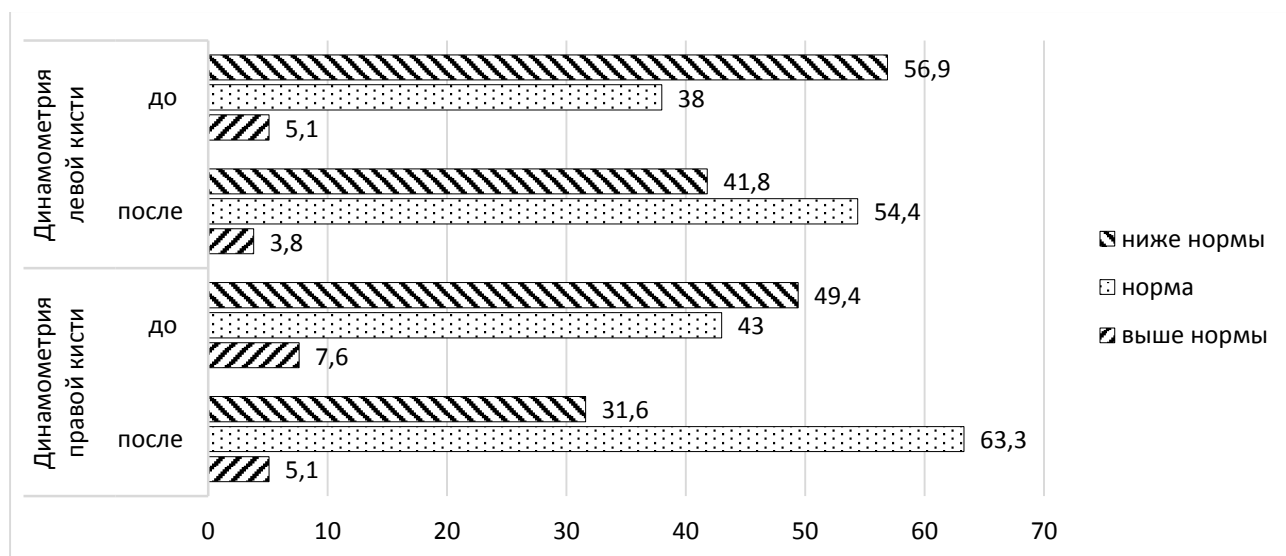

Рис. 2. Процентное соотношение уровней показателей силы мышц кисти студенток

Также важно отметить, что по результатам данных гипоксической пробы Штанге, к концу учебного года у студенток произошло повышение средних значений (табл. 1), а показатель ниже нормы (по А. Ф. Синя-

кову, 1987 г.) снизился на 25,3 % (рис. 3). Это позволяет судить о достаточном кислородном обеспечении организма и общем уровне тренированности человека.

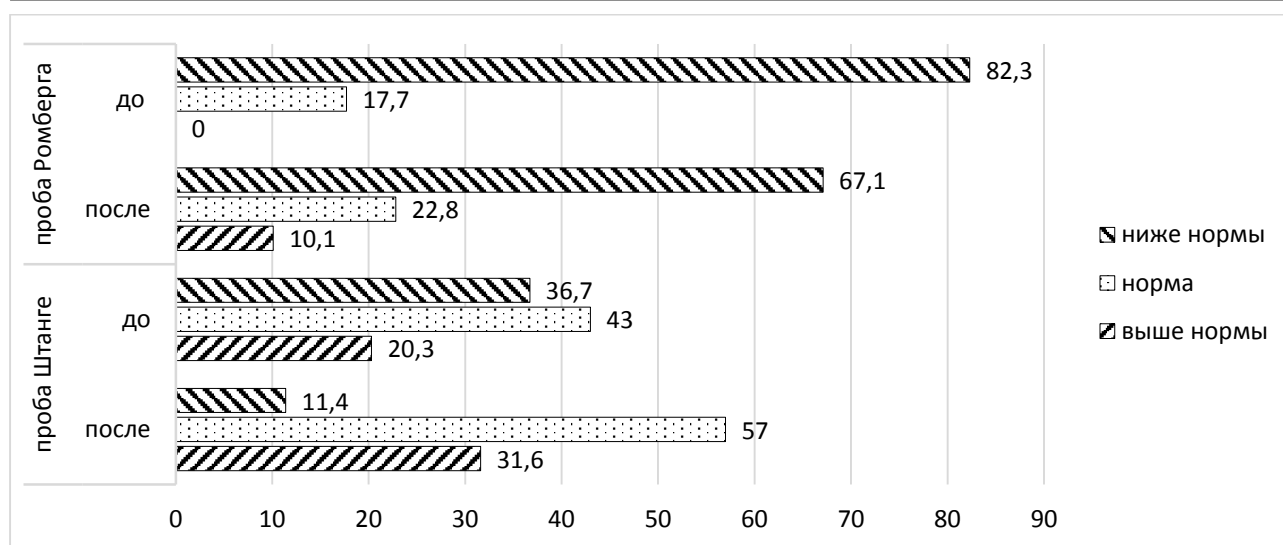

Рис. 3. Процентное соотношение уровней показателей дыхания и координации студенток

Большой интерес вызывают результаты координационной пробы Ромберга, свидетельствующие о повышении данного показателя к концу учебного года (рис. 3). Однако всего лишь у 10,1 % обучающихся значения соответствовали оценкам «хорошо» и у 22,8 % «удовлетворительно». Расстройство коорди-

нации движений и нарушение двигательного акта являются одним из наиболее надежных признаков переутомления в отдельных звеньях нервной системы.

В таблице 2 представлены результаты физической подготовленности студенток в течение учебного года.

Таблица 2

Динамика физической подготовленности испытуемых, $\bar{X} \pm SD$, n = 79

Показатели	Осенний семестр	Весенний семестр
Прыжок в длину с места толчком двумя ногами, см	$157 \pm 18,7$	$162 \pm 20,3^*$
Сгибание разгибание рук в упоре лежа, кол-во раз	$0,2 \pm 1,3$	$1,4 \pm 3,3^*$
Поднимание туловища из и. п. лежа на животе, кол-во раз	$30,5 \pm 11,1$	$37,6 \pm 9,7^*$
Наклон вперед из и. п. стоя на гимнастической скамье, см	$12,3 \pm 5,8$	$15,1 \pm 5,7^*$
Прыжки на скакалке на двух ногах, кол-во раз	$100,1 \pm 24,4$	$124,6 \pm 18,4^*$
Упор на предплечьях, с	$52 \pm 15,6$	$87,3 \pm 9,8^*$
Поднимание прямых ног в упоре на предплечьях, кол-во раз	$17,7 \pm 5,4$	$27,7 \pm 6,9^*$
Поднимание туловища из и. п. лежа на животе, кол-во раз	$38,1 \pm 9,9$	$63,6 \pm 5,7^*$

Примечание: * – достоверность различий при $p < 0,05$.

На основании анализа полученных результатов можно констатировать, что к концу учебного года достоверные различия выявлены во всех тестах. Однако в упражнении сгибание разгибание рук в упоре лежа, хотя и наблюдается улучшение среднegrupповых показателей, они все равно остаются очень низкими. Кроме этого, 96,1 % девушек показали «нулевой результат», т. е. данное упражнение они не смогли выполнить ни разу.

Таким образом, следует отметить, что необходима коррекция физической подготовки

в сторону большего акцента на развитие силы мышц плечевого пояса, а также работа по мотивации студенток к выполнению данного упражнения не только в рамках учебных занятий, но и возможных самостоятельных занятий физкультурно-спортивной деятельностью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом представленные результаты свидетельствуют о том, что в течение учебного года у занимающихся фитнесом студенток второго курса морфофункциональные показате-

тели и физическая подготовленность имеют положительную тенденцию изменения. Однако, если рассматривать каждый отдельный морфофункциональный показатель с позиции выше или ниже нормы, то наблюдаются и негативные изменения. По нашему мне-

нию, это может быть связано с последствиями пандемии COVID-19, требует более тщательного анализа по данной проблематике и дальнейшей необходимой коррекции содержания учебных занятий по физической культуре в высших учебных заведениях.

Список источников

1. Аксенова А. Н., Токмашева М. А., Соловьева Е. В. Сравнительный анализ показателей морфофункционального состояния студенток в зависимости от выбранной профессии // Учен. зап. ун-та Лесгафта. 2022. № 4 (206). С. 3–7.
2. Блинков С. Н., Левушкин С. П., Косихин В. П. Влияние дистанционной формы обучения на физическую подготовленность и показатели морфофункционального развития студентов // Учен. зап. ун-та Лесгафта. 2020. № 11 (189). С. 54–59.
3. Горская И. Ю., Мироненко Е. Н., Антипин В. Б. Анализ показателей морфофункционального состояния девушек студенток на современном этапе // Учен. зап. ун-та Лесгафта. 2021. № 12 (202). С. 109–114.
4. Колесникова О. Б. Исследование динамики морфофункциональных показателей обучающихся в зависимости от различных режимов физической активности // Гуманитарные исследования Центральной России. 2020. № 2 (15). С. 65–71.
5. Корженевский А. Н., Кургузов Г. В., Клендар В. А. и др. Использование медикобиологического контроля для определения двигательной активности молодого населения // Вестн. спортивной науки. 2021. № 5. С. 50–56.
6. Литовченко О. Г., Литвинова Н. С., Соловьева С. В. Особенности динамики показателей морфофункционального состояния студенток города Сургута с различным уровнем двигательной активности // Современные вопросы биомедицины. 2021. Т. 5. № 1 (14). С. 148–157.
7. Богданова И. В., Власов Г. В., Герритс И. Контроль функциональной и физической подготовленности студенток I–II курсов университета // Учен. зап. ун-та Лесгафта. 2022. № 2 (204). С. 39–45.
8. Васильева М. И. Анализ физической подготовленности студентов вуза (на примере Республики Саха (Якутия)) // Учен. зап. ун-та Лесгафта. 2020. № 1 (179). С. 47–49.
9. Зайцева Н. В., Кудлова Е. Е., Аверьянова И. В. Физическая подготовленность девушек-студенток Северо-Восточного государственного университета в период обучения в вузе // Пед.-психол. и мед.-биол. проблемы физической культуры и спорта. 2020. Т. 15. № 4. С. 38–43. DOI: 10.14526/2070-4798-2020-15-4-38-43.
10. Шуныева Е. А., Кокурин А. В., Иванова Е. Н. Средства фитнеса в физическом воспитании сту-

References

1. Aksenova A. N., Tokmasheva M. A., Solovieva E. V. Comparative Analysis of Indicators of Morphofunctional State of Female Students Depending on the Chosen Profession // Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta. 2022. No. 4 (206). P. 3–7. (In Russian).
2. Blinkov S. N., Levushkin S. P., Kosikhin V. P. Influence of Distance Learning on Physical Fitness and Morphofunctional Development Criteria of Students // Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta. 2020. No. 11 (189). P. 54–59. (In Russian).
3. Gorskaya I. Yu., Mironenko E. N., Antipin V. B. Analysis of Indicators of Morphofunctional State of Student Girls at the Modern Stage // Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta. 2021. No. 12 (202). P. 109–114. (In Russian).
4. Kolesnikova O. B. Study of the Dynamics of Morphofunctional Indicators of Students Depending on Different Modes of Physical Activity // Humanities Researches of the Central Russia. 2020. No. 2 (15). P. 65–71. (In Russian).
5. Korzhenevskiy A. N., Kurguzov G. V., Klendar V. A. et al. The Use of Medical and Biologocal Control to Determine the Motor Activity of the Young Population // Vestnik sportivnoi nauki. 2021. No. 5. P. 50–56. (In Russian).
6. Litovchenko O. G., Litvinova N. S., Solovieva S. V. Features of the Dynamics of Indicators of the Morphofunctional State of Female Students of Surgut with Different Levels of Motor Activity // Modern Issues of Biomedicine. 2021. Vol. 5. No. 1 (14). P. 148–157. (In Russian).
7. Bogdanova I. V., Vlasov G. V., Gerrits I. Monitoring of Functional and Physical Fitness of Female Students Studying at 1–2 Courses of the University // Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta. 2022. No. 2 (204). P. 39–45. (In Russian).
8. Vasilieva M. I. Analysis of Physical Fitness of University Students (on the Example of the Republic of Sakha-Yakutia) // Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta. 2020. No. 1 (179). P. 47–49. (In Russian).
9. Zaitseva N. V., Kudlova E. E., Averianova I. V. Physical Training of Female Students at North-Eastern State University During the Period of Studying at a Higher Educational Establishment // Russian Journal of Physical Education and Sport. 2020. Vol. 15. No. 4. P. 38–43. DOI: 10.14526/2070-4798-2020-15-4-38-43. (In Russian).

- денток вуза // Теория и практика физической культуры. 2021. № 2. С. 76–78.
11. Элипханов С. Б., Заболотный А. Г., Мамадиев А. Х. Особенности изменения физической подготовленности студенток в процессе обучения // Учен. зап. ун-та Лесгафта. 2017. № 8 (150). С. 133–136.
 12. Ахтемзянова Н. М. Информационное сопровождение и со-управление в организации элективных курсов по физической культуре в вузе // Modern Humanities Success. 2020. № 12. С. 76–80. URL: <http://mhs-journal.ru/archives/category/publications/2020> (дата обращения: 26.01.2023).
 13. Ахтемзянова Н. М. Формирование компетенций студенток в области самостоятельной организации физкультурно-спортивной деятельности // Культура физическая и здоровье. 2022. № 2. С. 58–62. DOI: 10.47438/1999-3455_2022_2_58.
 10. Shunyaeva E. A., Kokurin A. V., Ivanova E. N. Fitness Means in Physical Education of Female University Students // Theory and Practice of Physical Culture. 2021. No. 2. P. 76–78. (In Russian).
 11. Elipkhanov S. B., Zabolotny A. G., Mamadiyev A. Kh. Peculiarities of Changes in Physical Fitness in Students in the Learning Process // Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta. No. 8 (150). P. 133–136. (In Russian).
 12. Akhtemzyanova N. M. Informational Support and Co-Management of Elective Courses on Physical Education at the University // Modern Humanities Success. 2020. No. 12. P. 76–80. URL: <http://mhs-journal.ru/archives/category/publications/2020> (accessed: 26.01.2023). (In Russian).
 13. Akhtemzyanova N. M. Formirovanie kompetentsii studentok v oblasti samostoitelnoi organizatsii fizkulturno-sportivnoi deiatelnosti // Physical Culture and Health. 2022. No. 2. P. 58–62. DOI: 10.47438/1999-3455_2022_2_58. (In Russian).

Информация об авторах

А. С. Кинтюхин – кандидат биологических наук, доцент.

Н. М. Ахтемзянова – кандидат педагогических наук, доцент.

С. И. Логинов – доктор биологических наук, профессор.

Information about the authors

Anton S. Kintyukhin – Candidate of Sciences (Biology), Associate Professor.

Natalia M. Akhtemzyanova – Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor.

Sergey I. Loginov – Doctor of Sciences (Biology), Professor.

СЕВЕРНЫЙ РЕГИОН:
НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ, КУЛЬТУРА

Научный и культурно-просветительский журнал
№ 1 (53)
2023

Редактор
Н. А. Кислова

Верстка
Е. А. Мельниковой

Подписано в печать 27.03.2023 г. Дата выхода в свет 31.03.2023 г.
Формат 60 × 84/8. Усл. печ. л. 11,4. Уч.-изд. л. 9,3 Тираж 100. Заказ 12

Оригинал-макет подготовлен и отпечатан
в Издательском центре СурГУ
Тел. (3462) 76-31-79

Адрес учредителя, издателя и типографии:
бюджетное учреждение высшего образования
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
«Сургутский государственный университет»,
628412, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра,
г. Сургут, пр. Ленина, 1
Тел. (3462) 76-29-29

Цена свободная